

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1914.

№ 12.

ІЮНЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). **Пр. Н. Стеллецкаго** . . . 703—719.
- Воззрѣнія В. С. Соловьева на католичество. (Окончан.).
Н. И. Н. . . . . . 720—746
- Подчинена-ли душевная жизнь закону сохраненія энергіи?
Николая Никольскаго . . . . . 747—767
- Вѣра и знаніе. (Продолж.). **Свящ. Н. Липскаго** . . . . 768—792
- По поводу „Замѣтокъ къ древнѣйшей исторіи русской церковной жизни“ **А. А. Шахматова**. **Владимира Пархоменко** . . 793—794

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Къ свѣдѣнію и руководству духовенства.—Отношеніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.—Списокъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и рѣшенію Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи—Епископа Сумскаго.—Разрядный списокъ воспитанниковъ всѣхъ классовъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Расписаніе переэкзаменовокъ и приемныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.—Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Славянской второклассной учительской школы.—II. О престольномъ праздникѣ въ Куряжскомъ монастырѣ. *Архимандрита Афанасія*—Рѣчь члена Гос. Думы. *А. Станиславскаго*.—Просвѣтитель Тамбовскаго края свяtitель Пятиримъ.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 795—862).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1914.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1 Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, пре-де всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются излѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

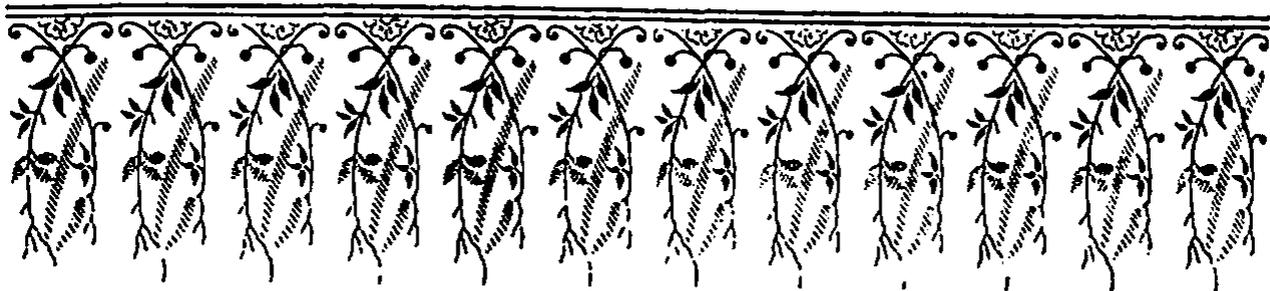
Разсрочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиной д., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и-РѢЧЕЙ Высокопрвосвященнаго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. **ЦѢНА** за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Первое слово Архієпископа АНТОНІЯ къ Харьковской паствѣ.

Мы обѣщали помѣстить означенное слово въ ближайшей книжкѣ нашего журнала. Напомнимъ въ двухъ словахъ обстановку, въ которой оно было произнесено. Послѣ обычной встрѣчи вновь прибывшаго Владыки въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ и привѣтствія его краткой рѣчью Преосвященнѣйшаго Епископа Теодора, Преосвященный Архієпископъ Антоній, приложившись къ престолу и святымъ иконамъ, вмѣсто краткаго отпуста прочиталъ, обнаживъ свою главу, лицомъ къ народу молитву: „Владыко, многомилостиве, Господи“, послѣ которой надѣлъ клобукъ и поклонился своей паствѣ до земли, произнося обычныя слова прощенія: „Благословите мя, отцы святіи и братіе, и простите ми грѣшному, еже согрѣшихъ во вся дни живота моего дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствами. Благодатию своею Богъ помилуетъ и проститъ всѣхъ насъ“.

Послѣ сего протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе, и затѣмъ Владыка произнесъ нижеслѣдующее слово, воспроизведенное имъ по памяти 29 іюня. т. е. черезъ цѣлый мѣсяць, а потому, конечно, не во всей полнотѣ. Подобнымъ же поклономъ и также рѣчью Владыка привѣтствовалъ и братію Покровскаго монастыря (Архіерейскаго дома), но та рѣчь остается незаписанной.

I.

Святые апостолы, обходя грады и веси, увѣщевали христіанъ ко благочестію, говоря повсюду, что „многими скорбями подобаетъ войти въ царствіе небесное“ А когда умиленные первою проповѣдію ап. Петра увѣровавшіе іудеи спрашивали, „что намъ дѣлать?“, то онъ „многими словами свидѣтельствовалъ и увѣщевалъ, говоря: спасайтесь отъ рода сего развращеннаго“ (Дѣян. 2, 40).

Слова эти сохраняли свое полное значеніе для всѣхъ христіанъ въ продолженіи вѣковъ мученичества, когда ихъ преслѣдовали за самое вступленіе въ христіанскую церковь, за самую вѣру въ Господа Іисуса Христа. Однако и въ дальнѣйшіе вѣка, когда христіанство стало господствующею вѣрою въ мірѣ, увѣщанія эти не потеряли своего значенія, и безъ скорбей христіанину спастись; невозможно ни въ какое время, а развращенные обычаи нашли себѣ мѣсто и въ христіанскомъ обществѣ, такъ, что желающіе спасти душу должны всегда помнить апостола слова: „спасайтесь отъ рода сего развращеннаго“.

Съ этимъ апостольскимъ напоминаніемъ являюсь къ вамъ и я, недостойный носитель апостольскаго служенія, впервые вступающій въ вашъ кафедральный храмъ въ качествѣ вашего Архипастыря.

Спросите вы, почему же именно этими двумя изреченіями открываешь ты свою проповѣдь? Вѣдь если христіанское общество и не чуждо развращенныхъ обычаевъ, то неужели настолько, чтобы призывать вѣрныхъ какъ бы къ полному отрѣшенію отъ господствующаго настроенія современности? Неужели въ ней злого и противнаго, воли Божіей больше, чѣмъ добраго, разумнаго и съ волей Божіей согласнаго? Конечно, отвѣтимъ мы правое и разумное было бы исполнѣ

естественнымъ лѣтъ 250 тому назадъ, когда главнымъ содержаніемъ русской жизни было стремленіе къ христіанскому совершенству, когда вся Русь, начиная отъ царскихъ дворцовъ и кончая хижинами бѣдняковъ на берегахъ Ледовитаго океана, представляла собою какъ бы одинъ огромный молящійся и трудящійся монастырь, въ которомъ міряне отличались отъ монаховъ, какъ того и требовалъ Златоустъ, только тѣмъ, что послѣдніе хранили дѣвство, а первые въ честномъ бракѣ воспитывали дѣтей. Но увы! Тѣ времена миновали, и жизнь быстрыми и погибельными шагами приближается къ подобію древне-римскаго язычества, и за христіанское благочестіе приходится вновь принимать скорби, а сохранять его возможно только такъ, какъ хранили его ученики святыхъ апостолъ, въ точности исполняя ихъ слова: „спасайтесь отъ рода сего развращеннаго“.

Давно, еще отъ временъ Петра I, началось у насъ, русскихъ, это возвращеніе къ языческимъ нравамъ: тогда оно сказывалось въ жизни гвардіи и высшаго общества, потомъ, лѣтъ черезъ 50, проникло въ болѣе широкіе круги—всего русскаго дворянства, а затѣмъ, лѣтъ 100 тому назадъ, оно охватило собою всѣ, мнимо образованные слои государства и подъ вліяніемъ такъ называемаго Священнаго Союза почти вовсе лишило ихъ церковнаго сознанія, а въ 60-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія выразилось уже въ открытой и напряженной враждѣ противъ христіанства, въ усиленномъ распространеніи безбожнаго матеріализма и въ осмѣяніи и въ нравственномъ угнетеніи всѣхъ радѣтелей христіанскаго благочестія.

Настоящее время, т. е. послѣднее 10-лѣтіе нашей жизни, стало еще враждебнѣе евангелію.

Правда, теперь общество потеряло слѣпую вѣру своихъ отцовъ въ нелѣпое ученіе матеріалистовъ: оно перестало отрицать возможность всего сверхъестественнаго, чудеснаго;—оно даже провозгласило новую идею богоискательства, т. е. исканіе Бога, Который давно открылъ Себя: но, повторяю, даже мрачный типъ самоувѣреннаго и тупого нигилиста 60-хъ годовъ далеко не такъ враждебенъ Христовой Истинѣ, какъ духъ современной жизни.

Тогда люди заблуждались и ошибались: теперь они просто не хотятъ знать истины. Тогда отрицали догматы вѣры, не понимая ихъ, но не отрицали разницы между добромъ и зломъ. Тогда шли противъ Бога и родины, думая, что служатъ добру и истинѣ: теперь ненавидятъ самую истину, презираютъ самое понятіе нравственнаго подвига и смотрятъ на жизнь, какъ на море наслажденій. Тогда богатые добровольно обращали себя въ бѣдняковъ: теперь бѣдняки завидуютъ богатымъ и думаютъ только о томъ, какъ бы имъ уподобиться.

Правда, и теперь говорятъ съ трибуны и съ учительской кафедры, о служеніи народу, о бѣдныхъ крестьянахъ и о желательности общаго равенства: но въ прежнее время неумѣлые радѣтели народа шли къ нему, раздѣляли съ нимъ его лишенія, а въ настоящее время эти слова о любви къ народу являются только личиною, прикрывающею озлобленное себялюбіе людей, которые на самомъ дѣлѣ этого народа не знаютъ, и не хотятъ, и ненавидятъ его и презираютъ. Мы сказали, что теперь не отрицаютъ чудесъ; но радоваться этому не приходится, ибо сыны современности имнѣть достигнуть общенія съ небомъ не единымъ отъ Христа указаннымъ путемъ добродѣ-

ланія, а либо бессмысленными приемами колдовства, посредствомъ верченія столовъ или тарелокъ, либо иными нелѣпыми приемами, кончая гнуснымъ развратомъ. Вотъ почему въ нашъ „просвѣщенный“ 20-й вѣкъ находятъ себѣ мѣсто изувѣрное дикое ученіе хлыстовъ во всѣхъ ихъ разновидностяхъ и распространяется съ ужасающей силой во всѣхъ слояхъ общества, а нечеловѣческій развратъ, безстыдная измѣна своимъ убѣжденіямъ въ зависимости отъ успѣха той или иной партіи, готовность торговать своею совѣстью и взирать на все съ точки зрѣнія денежной выгоды—это такіе горькіе плоды недавней революціи, отъ которой съ ужасомъ отвернулись-бы даже желавшіе ея невѣрующіе отцы сыновъ 20-го вѣка. Съ тѣми можно было сговориться, и когда они уразумѣвали свое заблужденіе, то возвращались къ Христовой истинѣ и дѣлались ея одушевленными поборниками, но современныя ихъ чада даже и вникать не желаютъ въ какую-бы то ни было истину, и самую науку признаютъ лишь какъ мостъ къ полученію выгодной должности,—и какъ въ обществѣ пьяницъ непріятель и тяжель бываетъ трезвый чловѣкъ, какъ тяготится общество блудницъ присутствіемъ чистой дѣвы, такъ ненавистенъ имъ бываетъ благочестивый христіанинъ, и они готовы бывають повторять слова древнихъ беззаконниковъ о праведникѣ: „Онъ предъ нами—обличеніе помысловъ нашихъ. Тяжело намъ и смотрѣть на него; ибо жизнь его не похожа на жизнь другихъ, и отличны пути его; онъ считаетъ насъ мерзостью, и удаляется отъ путей нашихъ, какъ отъ нечистотъ; ублажаетъ кончину праведныхъ, и тщеславно называетъ отцемъ своимъ Бога“ (Прем. Соломона 2, 14—16). Вотъ въ какомъ положеніи находится благочестивый

христiанинъ въ современномъ обществѣ, особенно въ большихъ городахъ, гдѣ растлѣніе проникаетъ и въ народъ, распространяясь черезъ жителей города и въ русскую деревню все глубже и глубже. Два условія потребны для того, чтобы не поддаться современному растлѣнію, и съ нихъ-то мы начали свое слово: первое условіе заключается въ томъ, чтобы обречь себя на терпѣніе по слову Писанія: „многими скорбями надлежитъ намъ войти въ Царствіе Божіе“ (Дѣян. 14, 22), а второе—не преклонять свою главу предъ суетною силою міра, но слѣдовать апостольскому слову: „спасайтесь отъ рода сего развращеннаго“, всегда памятуя, что: „Тотъ, Кто въ васъ, больше того, кто въ мірѣ“ (1 Іоанна 4, 4).

Братіе, не трудно это помнить, ибо хотя міръ упоренъ въ противленіи Богу, но внутренняя его слабость и ничтожество раскрывается постоянно передъ нашими глазами. Посмотрите на жизнь Европы, подражаніе которой оторвало блудныхъ сыновъ нашего отечества отъ нашей Церкви, отъ нашего народа. Посмотрите на то, какъ выродился современный европеецъ; какъ не сложна его душевная жизнь, какъ вся она свелась къ служенію карману и чреву, какъ ему уже 100 лѣтъ тому назадъ были непонятны высшіе запросы духа русскаго человѣка, предъ нимъ благоговѣвшаго; достаточно прочитавъ разговоръ французскаго офицера съ Петромъ Безуховымъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Переведете-ли Вы свой взглядъ отъ нравственно обнищавшей личной жизни современнаго человѣка къ его семейной жизни, къ тѣмъ безконечнымъ разводамъ, бракамъ и распадамъ, которые поставили современную семью ниже быта, семьи эскимосовъ; вы-ли здѣсь найдете подтвержденіе апостольскихъ

словъ: „такъ какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды — блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распри, обмана, злоправія“ — (Римл. 1, 28—29). И все это увѣнчивается постоянными самоубійствами, коими духъ современности самъ себѣ произноситъ смертный приговоръ. Спасайтесь же, братіе, „спасайтесь отъ рода сего развращеннаго!“

Конечно, вы и не принадлежите къ сему роду, ибо сыновъ его нѣтъ и не бываетъ здѣсь, во святомъ храмѣ; имъ чуждъ всякій интересъ къ событіямъ мѣстной церковной жизни и не нуженъ имъ церковный пастырь. Вы, собравшіеся привѣтствовать меня, показываете себя церковными чадами и съ довѣріемъ принимаете пастырское слово. Однако думаю, что вашей русской всеобъемлющей душѣ свойственно другое скорбное чувство: хорошо, мы будемъ спасаться, а сыны наши и друзья наши, которые не сопровождаютъ насъ на молитву, въ церковь, которые, увы, представляютъ изъ себя тотъ родъ развращенный, о которомъ говоришь ты, — они пусть погибаютъ, мы должны совершенно отъ нихъ отречься и выдѣлиться въ совершенно отдѣльное общество, мужественно переносящее скорби за вѣру, но презирающее невѣрныхъ и мало-вѣрныхъ?

Нѣтъ, братіе, этого я не хочу сказать!

„Исполняйтесь духомъ, назидая самихъ себя псалмами, славословіями и пѣснопѣніями духовными, воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу“ (Ефес. 5, 18—19), и знайте, что слово Божіе, воплощаемое въ благочестивой жизни, есть огонь, который жжетъ человѣчскія сердца, что чѣмъ больше будете вы утверждаться

въ христіанскомъ дерзновеніи, въ ревности къ молитвѣ и слышанію слова Божія, тѣмъ глубже будутъ сотрясаться сердца людей вамъ близкихъ, тѣмъ менѣе будутъ они устойчивы въ своемъ противленіи Христу, въ своемъ безпечномъ равнодушіи къ добру и злу и къ будущей жизни. Всѣхъ близкихъ своихъ спасти не могъ и Спаситель; но если въ какомъ обществѣ, въ какомъ городѣ могучей струей разливается ученіе слова Божія, собирается сонмъ благочестивыхъ на одушевленную молитву и подвѣмлются подвиги благочестія и благодѣянія: тамъ сыны церковные никогда не останутся однокими; къ нимъ повлекутся во множествѣ заблуждшія души; невѣріе потеряетъ свою горделивую личину, и встрѣчая со стороны благочестивыхъ не гордо-презрительный взглядъ, а объятія примиряющей любви, склонитъ предъ ними свою когда то превознесенную главу и дастъ возможность не только служителю Христову, но и вѣрующему мірянину повторить сладчайшій глаголь древняго пророка: „научу незаконныя путемъ Твоимъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся“.

Вотъ, къ какому свѣтлому дѣлу поведетъ насъ, братіе, рѣшимость принять два приведенныхъ апостольскихъ призыванія: итти противъ развращеннаго міра и не отступать предъ принятіемъ скорбей за благочестіе.

Вотъ и почему этими двумя изреченіями апостоловъ открылъ я свое церковное учительство въ семъ великомъ и славномъ градѣ, ибо при настоящихъ условіяхъ жизни именно этими двумя апостольскими завѣтами открывается путь къ вышему и для всякой души возжелѣнному молитвенному желанію, которымъ мы и закончимъ свое первое слово: „*Отче нашъ, Иже еси на небесахъ, да святится имя Твое! Да придетъ царствіе Твое!*“ *Аминь!*

Πᾶσαι νοοῦμεν. 4

Всѣроу разумѣаемъ.

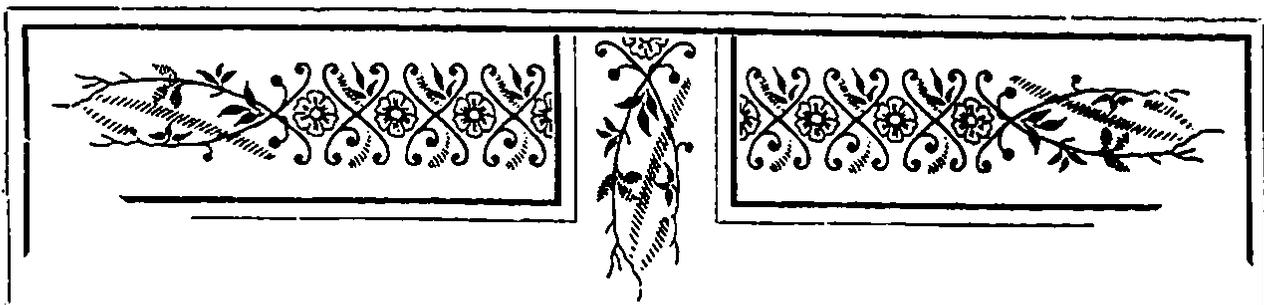
Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 30 Іюня, 1914 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толминъ.

Высокопреосвященный Антоній,
Архієпископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

XXXII.

Надежда.

Понятіе о христіанской надеждѣ, какъ добродѣтели.—Основаніе и предметъ надежды.—Возможность этой добродѣтели только въ христіанствѣ. Принадлежности христіанской надежды.—Грѣхи, противныя надеждѣ на Бога.

Ап. Павелъ учитъ: „безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу, вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздастъ“ (Евр. 11, 6). Въ этихъ словахъ Апостолъ указываетъ на то, что съ обязанностями вѣры въ Бога непосредственно связаны обязанности христіанской *надежды*.

Надѣяться вообще означаетъ питать увѣренность въ томъ, что все имѣющее впредь случиться съ нами, будетъ служить къ нашему благу, или радостно ожидать какого-либо блага, пріобрѣтеніе котораго возможно и вѣроятно. Такимъ образомъ надежда дѣйствительно тѣсно связана съ вѣрованіями человѣка и съ его идеею блага. Она всегда предполагаетъ вѣру, и слѣдуетъ за нею, какъ дѣйствіе за своею причиною. Мы надѣемся на Бога, поскольку вѣруемъ, что Онъ во Христѣ примирился съ нами, и ради искупительныхъ заслугъ Его, даруетъ намъ все необходимое для спасенія. „Вѣра порождаетъ утѣшеніе надежды“.—пишетъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1914 г.

св. *Исаакъ Сиринъ*¹⁾. Съ другой стороны и христіанская вѣра необходимо предполагаетъ несомнѣнную надежду, и безъ нея теряетъ свое значеніе; ибо вѣрою, по слову Писанія, достигаются спасеніе душъ и жизнь вѣчная (1 Петр. 1, 9; Рим. 6, 22); но вѣчная жизнь и спасеніе составляютъ столько же предметъ вѣры, какъ и надежды. Впрочемъ, надежда и отличается отъ вѣры: послѣдняя направлена на прошедшее, настоящее и будущее, первая же только на будущее. „Надежда, когда видитъ, не есть надежда“,— говоритъ ап. Павелъ,—ибо если кто видитъ, то чего ему и надѣяться? Но когда надѣемся того, чего не видимъ, тогда ожидаемъ въ терпѣніи“ (Рим. 8, 24—25). „Если всего будешь искать здѣсь, къ чему тогда и надежда? Надежда есть твердая увѣренность въ будущемъ“²⁾.

Такъ понимаемая надежда есть добродѣтель и естественной морали. По крайней мѣрѣ убѣжденіе въ возможности дальнѣйшаго развитія человѣчества и соотвѣтственно съ этимъ достиженія имъ большого блага, не есть одно только благодушное и безрезультатное предположеніе, которое можно имѣть и не имѣть. Для нравственной жизни естественнаго человѣка оно составляетъ истинный членъ вѣры, который одинъ только способенъ поддерживать и питать мужество и энергію въ жизни и дѣятельности. Одни только *автономисты* (*Стоики, Кантъ* и др.), разорвавшіе связь добродѣтели съ счастьемъ человѣка, отвергавшіе Промысль Божій и учившіе о добродѣтели ради одной добродѣтели, могли вычеркивать надежду изъ каталога естественныхъ добродѣтелей. Но это ученіе противорѣчитъ идеѣ благодати Божіей, цѣли мірозданія и нашей врожденной потребности блага и счастья.

Что же касается христіанской надежды, какъ добродѣтели, которая есть радостное желаніе и постоянное ожиданіе благъ, обѣданныхъ Богомъ, соединенное съ твердою увѣренностію, что Отецъ нашъ Небесный по Своей благодати, дастъ намъ все обѣщанное³⁾, то она есть столько же даръ Св. Духа, сколько и плодъ нашей самодѣятельности. Хри-

¹⁾ „Слов. Подвиж“. 1858 г. Слов. 89, стр. 607.

²⁾ Св. Іоан. Злат. На посл. къ Рим. въ русск. пер. 1844 г. Бес. 14, стр. 348—349.

³⁾ *Cathrein* s. 351.

стіанская надежда, являясь непосредственнымъ даромъ Св. Духа, даруется намъ, какъ „залогъ духа въ сердца наши“ (2 Кор. 1, 22) преимущественно въ таинствахъ Мвропомазанія и Причащенія. По этому внутреннему дару или залогу благодати въ сердцахъ своихъ, христіане и въ настоящей жизни уже предвкушаютъ блаженство исполненія Божественныхъ обѣтованій. „Сей Самый Духъ свидѣтельствуеть духу нашему, что мы дѣти Божіи и наслѣдники жизни вѣчной. (Рим. 8, 16—17). Потому-то ап. Павелъ и молится о насъ, чтобы „Богъ надежды исполнилъ насъ всякой радости и мира въ вѣрѣ, дабы мы, силою Духа Святаго, обогатились *надеждою*“ (Рим. 15, 13). Но надежда есть и наша личная добродѣтель, потому что развитіе, укрѣпленіе и совершенствованіе ея зависитъ отъ нашихъ добрыхъ сердечныхъ-расположеній, отъ нашей свободы и нашей самодѣятельности. Потому-то ап. Петръ, обращаясь къ нашей самодѣятельности, говоритъ: „совершенно *уповайте* на подаваемую вамъ благодать въ явленіи Іисуса Христа“ (1 Петр. 1, 13). Будьте увѣрены въ томъ,—убѣждаетъ и ап. Павелъ,—что *начавшій* въ васъ доброе дѣло будетъ совершать его даже до дня Іисуса Христа“ (Филип. 1, 6). Что Спаситель не оставляетъ *надѣющихся* на Его всесильную благодатную помощь,—это отмѣчается въ словѣ Божіемъ неоднократно. Здѣсь говорится, съ одной стороны, что Господь, по Его собственнымъ словамъ, пребудетъ вмѣстѣ со Своими послѣдователями „во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Мѣ. 28, 20); съ другой,—что, пребывая съ нами, Онъ „дѣлаеть намъ несравненно больше всего“ то, „чего мы просимъ, или о чемъ помышляемъ“ (Ефес. 3, 20).

„Подлинно“ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—„великое благо *надежда на Бога*“¹⁾ „Если мы возложимъ *надежду на Бога*“,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—„то мы будемъ въ безопасности на свободѣ“²⁾.

Основаніе естественной надежды, какъ добродѣтели, положено во внутреннемъ свидѣтельствѣ, въ врожденномъ голосѣ души о томъ, что мы рождены и предназначены къ чему-то лучшему, что жилищемъ нашимъ долженъ быть рай. Это не мечта безумца, она равно присуща какъ юношѣ,

1) Творенія, т. II, кн. 1. Спб. 1896 г., стр. 92.

2) Творенія, т. XI, кн. 2. Спб. 1905 г., стр. 881.

такъ и старцу; она одна движетъ наши силы и одушевляетъ добродѣтель. „Und was die innre Stimme spricht, das täuscht die hollende Seele nicht,—говоритъ Шиллеръ. Но христіанская надежда насколько она содержитъ въ себѣ желаніе и ожиданіе блаженства,—кромѣ этого врожденнаго чувства, имѣетъ и другія высшія *основанія* своей достовѣрности. Это, прежде всего, есть Самъ Богъ, Который, какъ высочайшее Благо, Одинъ можетъ вполнѣ удовлетворить насъ, и, какъ всесильный магнитъ постоянно влечетъ къ Себѣ наши сердца ¹⁾. Достовѣрность христіанской надежды основывается на безконечной вѣрности Бога въ исполненіи Своихъ обѣтованій (Евр. 10, 23; Рим. 3, 4; 2 Тим. 2, 13), на Его всемогуществѣ, которымъ Онъ можетъ помочь намъ побороть всѣ препятствія и трудности въ достиженіи нашей цѣли (Лук. 1, 37; Ефес. 3, 20), и, наконецъ, на Его безпредѣльной благодати и милости, готовой придти къ намъ на помощь во всѣхъ обстоятельствахъ жизни (Іоан. 3, 16; 16, 26—27). *Св. Іоаннъ Златоустъ* объ этомъ пишетъ: „Наша надежда тверда и непоколебима. Давшій намъ обѣтованія всегда живъ“ ²⁾. Въ особенности же основаніемъ христіанской надежды служить Самъ Іисусъ Христосъ, ради безцѣнной любви и заслугъ Котораго дѣлаются для насъ неизмѣнными всѣ обѣтованія Божіи. „Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ,—говоритъ ап. Павелъ,—но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего?“ (Рим. 8, 32). Но кромѣ этихъ основаній, вытекающихъ изъ соображенія христіанскаго разума, мы имѣемъ основаніе нашей надежды и внутри насъ въ обрученіи или залогѣ Духа Св. въ сердцахъ нашихъ, или въ нѣкоторомъ опытномъ духовномъ предощущеніи и предвкушеніи частаго исполненія Божественныхъ обѣтованій и жизни вѣчной (Рим. 8, 15 и дл.). Хотя наша надежда, насколько она касается Бога, должна быть вполнѣ достовѣрна и непоколебима, однако въ насъ она не изгоняетъ всякаго страха. Богъ хочетъ всѣхъ насъ спасти, но не безъ нашего собственнаго свободнаго участія и содѣйствія, а этого у насъ можетъ и не доставать. Поэтому христіанинъ въ сознаніи своихъ немощей и непостоянства всегда долженъ „со страхомъ и трепетомъ“ совершать свое

¹⁾ *Cathrein*, s. 352.

²⁾ На посл. къ Рим. въ русск. пер. 1844 г. Бес. 9, стр. 194.

спасеніе (Филип. 2, 12) и смиренно просить Бога о милости и помощи¹⁾.

Что касается предмета христіанской надежды, то его вообще составляет все то доброе, чего мы надѣемся достигнуть по благодати Божіей²⁾. Главный же предмет надежды есть реализованіе идеи нравственнаго совершенства или Богоуподобленіе, и проистекающее отсюда блаженство христіанина. „Возлюбленные!—говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ,—мы теперь дѣти Божіи; но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что когда откроется, будемъ подобны Ему, потому, что увидимъ Его, какъ Онъ есть. И всякій, имѣющій сію надежду на Него, очищаетъ себя, такъ какъ Онъ чистъ“ (1 Іоан. 3, 2—3). Черезъ свои грѣхи мы потеряли право на наслѣдіе царствія небеснаго, но, воплотившись и пострадавши ради нашего спасенія, Сынъ Божій принесъ за наши грѣхи достаточное удовлетвореніе правосудію Божію и снова прибрѣлъ намъ право на царствіе небесное. Онъ возвратился къ Отцу, чтобы приготовить намъ мѣсто, и Онъ придетъ опять, чтобы взять насъ къ Себѣ, дабы и мы были, гдѣ Онъ (Іоан. 14, 2—3). Но этой конечной цѣли мы можемъ достигнуть только съ помощью благодати Божіей, и потому подчиненный предметъ христіанской надежды составляетъ все то, что необходимо намъ для достиженія вѣчнаго блаженства: прощеніе грѣховъ нашихъ и всѣ благодатныя дарованія, силы и средства помогающія нашему безсилію въ дѣлѣ нашего спасенія и Богоуподобленія. И на такъ называемыя земныя блага (*bona externa*), т. е. здоровье и проч. условія временной жизни, мы можемъ надѣяться, насколько они служатъ нашей послѣдней цѣли. Сами по себѣ эти внѣшнія блага въ глазахъ христіанина особаго значенія, конечно, не должны имѣть, но имѣютъ его въ томъ смыслѣ, что они могутъ способствовать намъ къ приобрѣтенію духовныхъ благъ, или, по крайней мѣрѣ, удаляя отъ насъ земныя нужды, даютъ намъ возможность свободно заниматься обязанностями высшаго нашего званія³⁾. Что земныя блага не противны христіан-

1) *Cathrein*, s. 352.

2) *Cathrein*. s. 351. Ср. св. Іоанна Златоуста твор., въ послѣд. изд. Спб. дух. Академіи, т. IV, стр. 149; т. VII, стр. 188.

3) О долж. пресв. прих. 1850 г., § 157—159.

ской надеждѣ и составляютъ предметъ ея,—это видно изъ самой молитвы Господней; ибо Господь заповѣдалъ намъ молиться не только о томъ, чтобы въ насъ и чрезъ насъ *святилось имя Божіе* и свято исполнялась нами *воля Божія*, но молиться и о *хлѣбъ насущномъ* и объ избавленіи насъ отъ *искушенія* и отъ всякаго *зла* (лукаваго, *πονηροῦ*) (Мѡ. 7, 7—11).

Хотя надежда, какъ и вѣра, свойственна и естественному человѣку, но вполне *возможна* эта добродѣтель только въ христіанствѣ. Надежда, какъ мы знаемъ, тѣсно соединена съ идеей вѣчнаго блага и временнаго счастья подъ условіемъ добродѣтельной жизни. Но въ настоящей жизни мы не видимъ гармоніи между добродѣтелью и счастьемъ человѣка, между его совершенствомъ и его благомъ. Въ настоящей жизни часто даже является между ними дисгармонія; да и вообще, съ точки зрѣнія естественной морали, отъ воли человѣка, можетъ зависѣть въ извѣстной степени только его добродѣтель, но не его счастье и блаженство. Отсюда одни представители естественной морали (напр. *Кантъ*) допускаютъ постулаты или предположенія практическаго разума о бытіи Бога, будущей жизни и сверхчувственнаго міра, при которыхъ возможно было бы мыслить осуществленіе полной гармоніи между совершенствомъ и блаженствомъ, между добродѣтелью и счастьемъ человѣка. Напротивъ того, другіе представители этой же морали (напр. *стоики*) отвергаютъ объективное благо и счастье человѣка и признаютъ одно только благо субъективное, вытекающее изъ осуществленія добродѣтели ради добродѣтели¹⁾. Но оба эти предположенія, чисто субъективнаго характера, безсильны возбудить въ насъ надежду, какъ добродѣтель, какъ могущественный, одушевляющій и возбуждающій мотивъ нравственной жизни.

Недостаточно только предположить бытіе Божіе,—будущую жизнь и сверхчувственный міръ, чтобы по этому одному быть увѣреннымъ въ полученіи вѣчнаго блаженства. Для этого надобно еще быть примиреннымъ съ Богомъ,

¹⁾ Diog. L. VII, 127: ἀρχὴ τ' εἶναι αὐτῆν (ἀρετὴν) πρὸς εὐδαιμονίαν. Sen. de vita beata, IX: Interrogas, quid petam ex virtute? ipsam. Nihil enim habet melius, ipsa praetium sui. См. И. Невзоровъ. „Мораль стоицизма и христ. нравоученіе“. Каз. 1892 г., стр. 42.

быть достойнымъ вѣчнаго блаженства, словомъ—надобно находиться въ религіозно-нравственномъ союзѣ съ Божествомъ, чего человѣкъ не можетъ достигнуть никакими своими предположеніями. Притомъ же всѣ эти предположенія или постулаты ничего не говорятъ о временномъ счастьѣ человѣка, что также составляетъ предметъ нашей надежды.

Столь же несостоятельно и второе предположеніе объ одномъ субъективномъ благѣ, вытекающемъ изъ осуществленія добродѣтели ради одной добродѣтели. Немного надобно для того, чтобы убѣдиться, что желаніе совершенства еще не ведетъ къ обладанію имъ, что для этого необходима чрезвычайная Божественная помощь. А безъ дѣйствительнаго совершенства—какое же возможно субъективное благо? „Нѣсть радоватися нечестивому“,—говоритъ слово Божіе.

Положеніе надежды въ естественной морали прекрасно охарактеризовано ап. Павломъ. „Не хочу,—говоритъ онъ,—оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о умершихъ, дабы вы не скорбѣли, какъ прочіе, не имѣющіе надежды“ (1 Тесс. 4, 13). Подъ *прочими* Апостолъ, очевидно, разумѣетъ людей, живущихъ внѣ христіанства, или не по христіански. Эти *прочіе*, по его словамъ, *не имѣютъ надежды*, по крайней мѣрѣ такой, какъ у христіанъ. А что человѣкъ безъ надежды? Корабль безъ якоря, который волнами носится по морю туда и сюда и скоро разбивается о скалу. Быть счастливымъ, вполнѣ счастливымъ, безспорно хочетъ каждый человѣкъ. Что же теперь дѣлается съ человекомъ, у котораго нѣтъ надежды? Онъ набрасывается со всею стремительностію страсти на земныя блага, чтобы всѣми средствами захватить ихъ возможно болѣе и наслаждаться. Но даже, если счастье благопріятствуетъ ему, какъ скоро настаетъ пресыщеніе, отвращеніе, скука, и онъ приходитъ къ сознанію, что здѣсь нельзя найти истиннаго счастья. Какъ быстро вторгаются въ это счастье болѣзни, неудачи, недоброжелательства и, наконецъ, смерть! Какъ мало такихъ людей, которымъ счастье благопріятствуетъ; какъ много, наоборотъ, такихъ, жизненный путь которыхъ представляетъ собою непрерывную цѣпь неудачъ, разочарованій, страданій, болѣзней и лишеній! А какой конецъ всему? Не удивительно, что въ сердце *не имѣющаго надежды* скоро вторгаются зависть, ненависть, вражда и

злота, недовольство собой и окружающимъ міромъ, и, наконецъ, чаша яду является послѣднимъ и единственнымъ средствомъ спасенія. Самъ *Д. Штраусъ* вынужденъ былъ сознаться, что міросозерцаніе, не знающее надежды на безсмертіе, поистинѣ безнадежно и малодушно ¹⁾. Потеря надежды и мрачный пессимизмъ à la *Шопенгауэръ*—это родные братья и сестра.

Какъ счастливъ, напротивъ, христіанинъ, *имѣющій надежду!* Онъ „утѣшается надеждою“,—согласно наставленію ап. Павла (Рим. 12, 12). Пусть его посѣтятъ даже страданія и скорби, болѣзни, лишенія, несчастія, искушенія, преслѣдованія всякаго рода и жестоко тѣснятъ его, онъ знаетъ, что жизнь есть лишь краткое время испытаній, и что „нынѣшнія временныя испытанія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ“ (Рим. 8, 18). Онъ поэтому никогда не будетъ отчаиваться, не пойдетъ наперекоръ судьбѣ, но спокойно и увѣренно поведетъ жизненную борьбу, поддерживаемый и укрѣпляемый надеждою, которая, по слову Апостола, никогда „не постыжаетъ“ (Рим. 5, 5). Что побуждаетъ земледѣльца къ непрерывному труду въ дождь и засуху, въ вѣтеръ и непогоду, въ зной и холодъ? Видишь на урожай. Такъ бываетъ и съ христіаниномъ. Настоящая жизнь есть время работъ и посѣва. Но скоро наступитъ великій день жатвы, когда человѣкъ пожнетъ то, что посѣялъ (Гал. 6, 8). Тогда „сѣявшіе со слезами будутъ пожинать съ радостію. Съ плачемъ несущій сѣмена возвратится съ радостію, неся свои снопы“ (Пс. 125, 5—6) ²⁾.

По словамъ *св. Іоанна Златоуста*, христіанская надежда есть безопасный якорь, опора нашей жизни, руководитель на пути, ведущемъ къ небу, спасеніе погибающихъ душъ. „Упованіемъ бо“—говоритъ ап. Павелъ—„спасохомся“ (Рим. 8, 24). „Ибо оно“,—продолжаетъ св. отецъ,—„какъ бы какая крѣпкая цѣпь, свѣщенная съ неба, поддерживаетъ наши души, мало-по-малу поднимая на высоту тѣхъ, которые крѣпко держатся за нее и возносятся выше бури житейскихъ волнъ“ ³⁾.

¹⁾ „Der alte und der neue Glaube“ (Werke, VI, 252).

²⁾ Cathrein, s. 353—355.

³⁾ Творенія, т. I, кн. 1. Спб. 1895 г., стр. 3.

Итакъ, только одно христіанство, примиряя насъ съ Богомъ, подавая намъ силы, яже къ животу и благочестію, и вводя насъ въ живой союзъ съ источникомъ и подателемъ всякаго блага—Богомъ, и укрѣпляетъ нашу надежду, и оживотворяетъ ее, и дѣлаетъ ее даже *несомнѣнною*. Самъ Спаситель сказалъ Своимъ послѣдователямъ: „Донынѣ вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна. И не говорю, что Я буду просить Отца о васъ, ибо Самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня, и увѣровали, что Я изшелъ отъ Бога“ (Іоан. 16, 24, 26). „Надѣйся на милость Божію“,—наставляетъ *св. Іоаннъ Златоустъ*,—„надѣйся и не сомнѣвайся... и ты непременно получишь просимое“¹⁾.

Съ христіанскою надеждою, какъ необходимыя ея *принадлежности*, дѣлающія ее именно добродѣтелью, тѣсно соединены: смиренномудріе, довольство своимъ состояніемъ, терпѣніе и мужество въ несчастіяхъ и, наконецъ, преданность въ волю Божію.

Нѣтъ, кажется, добродѣтели, которую бы съ большимъ правомъ можно было назвать чисто христіанскою, какъ добродѣтель *смиренномудрія*. По опредѣленію *св. Іоанна Златоуста*, „оно есть усмиреніе мысли“²⁾. Язычникамъ не была извѣстна эта добродѣтель, потому что они гордились своими совершенствами, какъ собственностію, усвоили имъ слишкомъ высокое значеніе³⁾ и даже мечтали о равенствѣ со своими богами (миѳ. Прометея). Въ своемъ совершенствѣ стоическій мудрецъ ни въ чемъ не уступалъ божеству; въ нѣкоторыхъ же отношеніяхъ даже превосходилъ его⁴⁾. Юпитеру принадлежитъ мудрость по существу его природы, а мудрецъ приобрѣтаетъ ее собственными усиліями. Юпитеръ не имѣетъ нужды чѣмъ либо пользоваться, а мудрецъ *не желаетъ*⁵⁾. Не такъ въ христіанствѣ. Все, что мы имѣемъ и чего смѣемъ надѣяться, все это незаслужен-

1) Творенія, т. V, кн. 1. Спб. 1899 г., стр. 150.

2) Творенія, т. XI, кн. 1. Спб. 1905 г., стр. 268.

3) Cicer. De natura deor. I, 3, с. 36. Hor. I. Epist. XVIII, 3.

4) De const. sap. 8, 2.

5) Seneca, Epist. 73, 12—14. De provid. с. 6, 6. См. В. Фаминскаго, „Религіозно-нрав. воззрѣнія Л. Аннея Сенеки и отношеніе ихъ къ христіанству“. Кіевъ, 1906 г., стр. 195.

ный даръ Божій. „Что ты имѣешь, и чего бы не получилъ? вопрошаетъ ап. Павелъ (1 Кор. 4, 7). Смиренномудреннѣй христіанинъ весь проникнутъ сознаниемъ своего ничтожества предъ безпредѣльнымъ величіемъ существа Божія и безконечныхъ совершенствъ Его, а потому старается быть достойнымъ общенія съ Нимъ помощію разумныхъ средствъ, освященныхъ Церковію. Такимъ образомъ чувство это всегда предполагаетъ религіозно-нравственное отношеніе человѣка къ Богу. Отсюда уже открывается, что чувство это не должно смѣшиваться съ христіанскимъ смиреніемъ. Первое есть принадлежность христіанской надежды, а второе—любви къ самому себѣ; первое направляется въ отношеніи къ Богу, а второе—въ отношеніи къ людямъ. По словамъ *св. Григорія Богослова*, „смиренномудръ не тотъ, кто о себѣ говоритъ мало при немногихъ и рѣдкихъ и не тотъ, кто униженно обращается съ низшимъ себя; но тотъ, кто скромно говоритъ о Богу, кто знаетъ, что сказать, о чемъ помолчать, въ чемъ признать свое невѣдѣніе; кто уступаетъ слово имѣющему власть говорить, и соглашается, что есть люди, которые его духовнѣе и болѣе преуспѣли въ умозрѣніи“¹⁾. Ап. Павелъ говоритъ, что есть и *своевольное* смиренномудріе, соединяющееся съ мечтательнымъ благоугожденіемъ Богу, какъ оно соединялось напр. у колоссянъ съ служеніемъ Ангеламъ (Колос. 2 гл.)

Довольство своимъ состояніемъ есть слѣдствіе христіанскаго смиренномудрія. Оно такъ же, какъ и это послѣднее, тѣснѣйшимъ образомъ соединено съ надеждою на Бога. Надѣюсь на Бога, вѣря въ міроуправленіе Божіе и все принимаю отъ Бога, какъ даръ Его благодати, христіанинъ при всякомъ своемъ положеніи въ мірѣ, спокоенъ въ своей душѣ и не ропщетъ на судьбу свою. Недовольство своимъ состояніемъ обыкновенно проистекаетъ отъ самомнѣнія, отъ преувеличеннаго взгляда на свои заслуги, совершенства, права; но христіанинъ, наученный „не думать о себѣ болѣе нежели должно думать“ (Рим. 12, 3), признаетъ себя недостойнымъ даже и того, чѣмъ наслаждается въ жизни; ибо онъ грѣшенъ и заслуживаетъ болѣе наказаніе, чѣмъ благословеніе Божіе (Рим. 3, 10). Довольство состоитъ какъ въ добродѣтельномъ

¹⁾ Творенія, ч. III. М. 1844 г., стр. 151.

ограничені своихъ потребностей и даже нуждъ (1 Тим. 6, 8), такъ и въ сохраненіи спокойствія духа, въ предохраненіи себя отъ ропота на судьбу свою (1 Кор. 7, 20; 1 Пет. 4, 10—11; Рим. 12, 3—8); съ сознаниемъ, что „мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него“ (1 Тим. 6, 7).

Съ христіанскою надеждою на Бога тѣсно также соединены *терпѣніе и мужество въ несчастіяхъ*, въ свою очередь возводящія ее на степень именно добродѣтели; ибо кто надѣется на Бога, тотъ благодушно переноситъ всѣ скорби и несчастія, будучи увѣренъ, что сколько бы ни были онѣ тяжки для чувственной природы нашей, онѣ допускаются или посылаются Богомъ для нашего блага. При посредствѣ этихъ добродѣтелей христіанинъ развиваетъ свой нравственный характеръ и преуспѣваетъ въ дѣланіи добра; потому что терпѣніе, какъ отрицательная добродѣтель мужества, и мужество, какъ положительная добродѣтель терпѣнія, производятъ опытность, опытность же надежду, а надежда не постыжаетъ (Рим. 5, 4—5). Ап. Іаковъ говоритъ, что только „терпѣніе должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы мы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка“ (Іак. 1, 4). Примѣръ такого терпѣнія онъ указываетъ въ лицѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ и многострадальнаго Іова (Іак. 5, 10—11). О такомъ терпѣніи часто говоритъ слово Божіе, призывая насъ „съ терпѣніемъ“ проходить предлежащее намъ поприще, взирая на начальника и совершителя вѣры Іисуса“ (Евр. 12, 1—2, —увѣщевая „спасать свои души терпѣніемъ“ (Лук. 21, 19) и обѣщая „претерпѣвшему до конца“ именно „спасеніе“ (Мат. 24, 13). По словамъ св. Іоанна Златоуста, христіанское терпѣніе есть самый лучший способъ *побѣды* надъ зломъ, посылаемый отъ Бога ¹⁾.

Главный характеръ этихъ христіанскихъ добродѣтелей въ отличіе отъ подобныхъ же добродѣтелей естественной морали есть полная активность христіанина, полное самообладаніе и полное сохраненіе энергіи духа съ вѣрой и надеждою на всесильный, премудрый и благой промыслъ Божій. Между тѣмъ какъ у естественнаго человѣка эти добродѣтели, если только онѣ у него существуютъ, возбуж-

¹⁾ Творенія, т. VII, кн. 2, Спб. 1901 г., стр. 843.

даютъ или тупую инертную покорность судьбѣ или механизму жизни, часто съ жгучею болью въ сердцѣ отъ гнѣва, досады, зависти, разочарованія и пр. или же, если чаша страданій слишкомъ полна, нудятъ его къ самоубійству, какъ объ этомъ учили стоики и учатъ современные намъ пессимисты. Особенно это нужно сказать о терпѣннѣ. Совершенное состояніе стоическаго мудреца—это полное *безстрастіе* (*ἀπαθεία*) ¹⁾, невозмутимое спокойствіе и холодная нечувствительность ко всѣмъ внѣшнимъ случайностямъ. Мудрецъ свободенъ отъ страстей ²⁾. Какъ солнца не можетъ достать ни одна стрѣла, такъ и мудреца не можетъ уязвить ничто внѣшнее ³⁾. Ни обида, ни оскорбленіе не возмущаютъ его духа ⁴⁾. По ученію стоиковъ, человѣкъ долженъ терпѣть бѣдствія и несчастія жизни потому, что они неизбежны и неотвратимы. „Терпи несчастія,—говорятъ они,—по доброй волѣ; иначе будешь терпѣть по неволѣ“. *Ἐπιαρμένη*, *fatum*, неизбежный рокъ, „безусловно опредѣляющій всѣ единичныя вещи и ихъ движенія“, ⁵⁾ по нимъ, не дастъ мѣста добровольному перенесенію невзгодъ. Но такое терпѣніе стоиковъ пассивно, оно не укрѣплено и не одушевлено религіозной силой. Тутъ нѣтъ никакой отрадной мысли о высшей премудрости и благодати Существа всесовершеннѣйшаго, управляющаго жизнью и дѣлами людей, сообразно съ ихъ нравственнымъ состояніемъ и для ихъ духовной пользы, или внутренняго блага. Тутъ одно безнадежное и беспомощное состояніе человѣка, обреченнаго въ жертву страданія, подъ бременемъ котораго онъ долженъ пасть и погибнуть, если не находитъ въ себѣ силъ переносить ихъ и терпѣть. Главное же, стоическимъ терпѣніемъ отрицается мужество, энергія духа и энергія дѣятельности въ борьбѣ съ несчастіями; потому что терпѣніе это мирится со зломъ, чуждо надежды на всеильный, премудрый и благой промыслъ Божій, и никогда не находитъ, благодатной помощи и благодатныхъ, утѣшеній. Наконецъ, стоицизмъ, не понимая возвышеннаго и глубо-

¹⁾ Diog. L, VII, 117, Senec. Epist. 9, 16.

²⁾ Senec. Epist. 85, 5.

³⁾ Senec. De const. 4, 2.

⁴⁾ Ibid. 7, 2; 2, 3.

⁵⁾ Виндельбандъ. „Исторія древн. философіи“. Спб., 1893 г., стр. 264.

каго смысла страданій, рекомендуетъ въ отношеніи къ нимъ только *горделивое* презрѣніе, вмѣсто христіанскаго *смиренія*, проникающаго собою терпѣливое перенесеніе ихъ. „Если христіанство,—говоритъ Бауръ,—увѣщаетъ чело-вѣка твердо и съ радостію переносить все съ нимъ случающееся и на все смотрѣть, какъ на даръ Божій, то оно требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы онъ во упованіи на Бога съ *смиреніемъ* и преданностію преклонялъ свою волю предъ божественной, подчинялся Ему и предъ безконечнымъ Богомъ признавалъ свою человѣческую слабость и конечность. У стойка какъ разъ наоборотъ. Все это должно *не смирать* и не унижать его; напротивъ, возвышать и пробуждать въ немъ полное сознаніе своего собственнаго „я“; въ несчастіяхъ онъ видитъ только необходимый объектъ борьбы, который онъ долженъ имѣть для того, чтобы на немъ упражнять и укрѣплять свои силы и на дѣлѣ показать, какъ высоко онъ можетъ стоять въ довѣрїи къ себѣ самому, въ противостояніи всему враждебному, въ силѣ непреклонной воли, которая не изнемогаетъ среди всѣхъ ударовъ судьбы. По христіанскому воззрѣнію Богъ оказываетъ милостивое благоволеніе тѣмъ, кто, въ *смиреніи* своего сердца, унижаются предъ Нимъ и преклоняются предъ Его сильною рукою, стоическій герой для самаго Божества представляеть величественное зрѣлище, предметъ Его высочайшаго удивленія“¹⁾).

Съ христіанскою надеждою тѣсно, наконецъ, связана *преданность въ волю Божию*, какъ свойство христіанскаго мужества, подъ которою (преданностію) разумѣется не квіетистическое равнодушіе къ счастью и несчастью жизни и не фаталистическое подчиненіе себя теченію обстоятельствъ, но, напротивъ, полная энергія дѣятельности, неослабность усердія въ трудахъ и даже „пламенѣніе духомъ“ (Рим. 12, 11). Она есть такое состояніе души, въ которомъ христіанинъ, полный вѣры и упованія на Бога, на всѣ происшествія въ жизни, счастливыя и несчастливыя, смотритъ спокойно, въ той увѣренности, что „любящимъ Бога... все содѣйствуетъ ко благу“ (Рим. 8, 28), и что если мы „всегда съ Господомъ“, то не станемъ спрашивать ни о комъ и ни

¹⁾ *Baur.* „Drei Abhandl. zur Gesch. d. alt. Philos. u. ihr. Verhältn. z. Christhenthum“, s. 322.

о чемъ ни на небѣ, ни на землѣ (Пс. 72, 23, 25). „Преданные Богу“,—говоритъ св. Иоаннъ Златоустъ,—„наслаждаются миромъ“. Миръ любящимъ законъ Твой, и нѣсть имъ соблазна“ (Пс. 118, 165)¹⁾.

Грѣхи, противоположные христіанской надеждѣ, болѣе всего зависятъ отъ преобладающаго вліянія безпорядочной фантазіи и чувства. Одни изъ нихъ свидѣтельствуютъ о недостаткѣ надежды, а другіе—о нѣкоторомъ, какъ бы излишествѣ ея. Къ первымъ относятся: малодушіе, нетерпѣніе и отчаяніе; къ послѣднимъ—мечтательная надежда и ложный мистицизмъ, безразсудная и дерзкая надежда на Бога и самонадѣянность.

Малодушіе есть робость человѣческой души, не находящей въ себѣ смѣлости положиться на будущее. Въ немъ элементъ надежды есть, но въ столь слабой степени, что не даетъ человѣку силы бороться съ выпадающими на его долю трудными обстоятельствами жизни. Въ такомъ именно состояніи находились, напр., ученики Господа, обнаружившіе недостатокъ надежды на Него во время плаванія по бурному морю. Въ великомъ страхѣ они разбудили спавшаго Учителя; и воскликнули: „Господи! спаси насъ; погибаемъ“. Господь отвѣчалъ: „что вы такъ боязливы, маловѣрные?“ (Мѡ. 8, 23—27).

Недостатокъ надежды въ извѣстной мѣрѣ присущъ и нетерпѣнію, въ которомъ человѣкъ, ожидающій исполненія обѣтованій Божіихъ, желаетъ, чтобы это осуществилось возможно скорѣе; онъ не согласенъ ни на какія промедленія; ему ни въ какомъ случаѣ не хочется ждать.—Между тѣмъ отъ насъ требуется только то, чтобы мы надѣялись на Господа; но когда именно наступитъ время исполненія всего имъ обѣщаннаго,—дѣло не наше²⁾. Такіе люди подобны тѣмъ ученикамъ Господа, которые нетерпѣливо спрашивали у Него: „не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю?“ Онъ же отвѣчалъ: „не ваше дѣло знать времени или сроки, которые Отець положилъ въ Своей власти“. (Дѣян. 1, 6—7).

¹⁾ Творенія, т. V, кн. 1. СПБ. 1899 г., стр. 32.

²⁾ Проф. А. А. Бронзовъ. „Сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ къ Богу“. „Христ. Чт.“ 1898 г. Декабрь, стр. 796—797.

Но самый крайній недостатокъ надежды, если не совершенное исчезновеніе ея, наблюдается въ *отчаяніи*. Это состояніе полной безнадежности. Въ этомъ состояніи человекъ изъ трудныхъ обстоятельствъ жизни не видитъ для себя никакого исхода, не надѣется даже на помощь и милость Божію. И потому неудивительно, если отчаяніе обыкновенно оканчивается самоубійствомъ. Ужаснѣйшій примѣръ этого представляетъ намъ Іуда предатель. Не то представляютъ люди благочестивые, всегда и твердо надѣющіеся на Бога. Они, среди несчастій, не только не падаютъ духомъ и не почитаютъ себя несчастными, но и находятъ радость въ самыхъ скорбяхъ своихъ и торжествуютъ надъ всѣми ихъ ужасами. Ап. Павелъ, изображая различныя бѣдствія свои, говоритъ о себѣ въ то же время такъ: „мы отовсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ *отчаянныхъ* обстоятельствахъ, но не *отчаеваемся*“ (2 Кор. 4, 8. Ср. ст. 16; 5, 6; 6, 4, 10; 12, 10).

Мечтательная надежда и ложный мистицизмъ открываютъ собою рядъ грѣховъ, расширяющихъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, понятіе христіанской надежды. Подъ именемъ мечтательной надежды разумѣется такое состояніе духа, при которомъ человекъ руководствуется въ своей дѣятельности не столько разумными началами нравственно-религіозной жизни, сколько темными представленіями и образами фантазіи, которые, овладѣвая его духомъ, увлекаютъ его и поставляютъ въ противорѣчіе съ нормальнымъ теченіемъ христіанской жизни. Особенное развитіе этой мечтательности представляетъ ложный мистицизмъ, когда люди надѣются достигнуть духовнаго совершенства и общенія съ Богомъ не въ союзѣ съ Церковію Христовою и подъ ея руководствомъ, но посредствомъ способовъ, придуманныхъ ими самими, или празднымъ погруженіемъ въ мракъ таинственныхъ видѣній и созерцаній. Таковы вообще всѣ мистическія секты, напр., квакеры, методисты, наши „люди Божіи“ и пр. Обыкновенно у нихъ является свой духовный Христосъ, свое внутреннее слово, свой таинственный рай съ его особенными наслажденіями,—и все это не сходится съ тѣмъ, во что долженъ вѣровать истинный христіанинъ и чего надѣяться отъ Бога, а часто даже все это соединяется у нихъ съ грубымъ антиномизмомъ.

Непозволительный какъ бы излишекъ надежды свойственъ также *безразсудной и дерзкой надеждѣ*, по которой человекъ, не заботясь о своемъ нравственномъ исправленіи, думаетъ все получить отъ Бога, по одной Его милости (Сирах. 5, 4—9),—или когда человекъ, возлагая все свое упованіе на высшую помощь, самъ остается безпечнымъ и нерадивымъ въ употребленіи своихъ естественныхъ силъ и средствъ къ отвращенію бѣдствій и устройенію своего благополучія, или даже произвольно подвергаетъ себя различнымъ опасностямъ и искушеніямъ: такой человекъ только „искушаетъ Господа Бога своего“ (Мф. 4, 7. Втор. 6, 16). Касательно такихъ людей, св. *Іоаннъ Златоустъ* пишетъ: „Иисусъ не самъ пришелъ, а былъ возведенъ въ пустыню („искуситися отъ діавола“) по Божественному смотрѣнію, чѣмъ показывается, что и мы не должны сами вдаваться въ искушенія, но когда будемъ вовлечены въ нихъ, то должны стоять мужественно“¹⁾. Наконецъ, бываютъ люди, которые, по какому-то странному заблужденію и безстыдству, дерзаютъ просить у Бога и надѣются на полученіе отъ Него такихъ благъ, которыя противорѣчатъ Его святости и любви. Въ обличеніе таковыхъ ап. *Іаковъ* говоритъ: „просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для вашихъ вожделѣній“ (Іак. 4, 3).

Но особенно широко и безразсудно раздвигаетъ рамки христіанской надежды такъ называемая *самонадѣянность*, по которой человекъ стремится къ стоическому *sufficere sibi*, къ языческой самодовлѣмости, а потому не считаетъ нужнымъ уповать на Бога и просить Его помощи, рассчитывая лишь на свою собственную силу, на свое богатство, на свою мудрость въ дѣлахъ жизни духовной и естественной (1 Тим. 6, 17; Іер. 9, 23; Прит. 3, 5), или на силу, богатство и мудрость великихъ и сильныхъ земли, могущихъ быть ему полезными (Пс. 145, 3—4). „Вы,—пишетъ ап. *Іаковъ*,—въ своей излишней самонадѣянности говорите: сегодня или завтра отправимся въ такой-то городъ и проживемъ тамъ одинъ годъ, и будемъ торговать и получать прибыль; вы которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? паръ, являющійся на малое время,

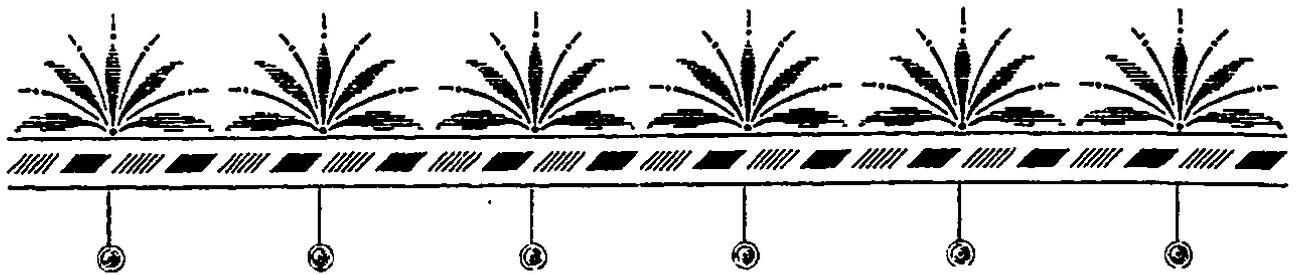
¹⁾ Творенія, т. VII, кн. 1. СПб., 1901 г., стр. 130.

а потомъ исчезающій“. Между тѣмъ „вмѣсто“ этого „вамъ“ слѣдовало бы „говорить: если угодно будетъ Господу и живы будемъ, то сдѣлаемъ то или другое“ (Іак. 4, 13—15). Такимъ образомъ самонадѣянность всегда есть противопоставленіе надежды на сей скоропроходящій міръ, съ его земными благами, надеждѣ на Бога, Который одинъ неизмѣняемъ и непреложенъ.

Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

Воззрѣнія В. С. Соловьева на католичество.

(Окончаніе *).

Теперь перейдемъ къ разбору другихъ доказательствъ Соловьева и прежде всего экзегетическихъ. Здѣсь мы главнымъ образомъ сосредоточимся на его діалектическомъ толкованіи исповѣданія ап. Петра, при помощи котораго онъ выводитъ мысль о главенствѣ этого апостола, разумѣя именно его подъ „камнемъ“ Церкви. Толкованіе Соловьева нельзя признать за единственно-возможное и несомнѣнное. Христосъ не сказалъ Петру: „на тебѣ созижду Церковь Мою“, а „на семь камней“ и этимъ дѣлаетъ ясное различіе между словами „Петръ“ и „на семь камней“, допуская нѣкоторую игру словъ; очевидно, выраженіе: „на тебѣ созижду“, какъ думаетъ Соловьевъ, не соответствовало мыслямъ Христовымъ. Правильнѣе всего понимать слова: „на семь камней“ въ томъ смыслѣ, что здѣсь имѣется въ виду твердое, какъ камень, исповѣданіе ап. Петромъ Божества І. Христа. Вотъ тотъ камень, на которомъ зиждется Церковь и, стало быть, Господь основываетъ ее не на Петрѣ, а на Себѣ Самомъ. При такомъ пониманіи этихъ словъ, не можетъ быть и рѣчи о какой-либо человѣческой личности, какъ основномъ камнѣ Церкви.

Итакъ, скажемъ словами арх. Никанора: „слова: „на семь камней созижду Церковь Мою“ можно и должно понимать только въ смыслѣ апостольства или первенства, но никакъ не главенства Петрова“¹⁾. Замѣтимъ также, что изъ

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1914 г.

¹⁾ „Разборъ Римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ Церкви“ стр. 39. Казань. 1871 г.

всѣхъ древнихъ церковныхъ авторовъ только 17 держатся того мнѣнія, будто подъ „камнемъ“ нужно разумѣть ап. Петра. „Большинство-же отцовъ и учителей Церкви, достигающее цифры 44, подъ камнемъ разумѣетъ не ап. Петра, а Самого Господа І. Христа, или-же исповѣданную Петромъ вѣру въ Божество Христово. Да и тѣ изъ о. о. и учителей Церкви, которые подъ „камнемъ“ разумѣли ап. Петра, обставляли свою мысль весьма важными ограниченіями, которыя дѣлаютъ ее совершенно непохожею на утвержденія нашего философа-богослова“¹⁾).

Толкуя исповѣданіе Петра, Соловьевъ утверждаетъ, что „рѣшительный актъ (разумѣется, актъ вѣроучительный) долженъ быть актомъ безусловно индивидуальнымъ, актомъ одного“ и поэтому, не вселенскій соборъ, а единая личность— гарантія истины Христовой. Такимъ путемъ онъ хочетъ обосновать непогрѣшимость папы, какъ учителя Вселенской Церкви. Но это положеніе идетъ прямо въ разрѣзъ съ самымъ фактомъ вселенскихъ соборовъ. Вселенскіе соборы самымъ бытіемъ своимъ свидѣтельствуютъ о томъ, что они составляютъ органъ Божественной истины, высшую и единственно-компетентную инстанцію для рѣшенія церковныхъ вопросовъ вселенской важности. Что именно такъ древняя Церковь смотрѣла на вселенскій соборъ, это доказываетъ какъ исторія вселенскихъ соборовъ, такъ и самые акты ихъ. Такъ, напр., императоръ Константинъ Великій, созывая въ Никеѣ вселенскій соборъ для прекращенія аріанства, говорилъ: „я положилъ первымъ долгомъ моимъ заботиться о томъ, чтобы между всѣми блаженнѣйшими общинами Вселенской Церкви соблюдалась единая вѣра, искренняя любовь и согласное служеніе Вседержителю Богу. Но такъ какъ это не могло прійти въ неизмѣнный и твердый порядокъ до тѣхъ поръ, пока всѣ, или, по крайней мѣрѣ, весьма многіе епископы, собравшись вмѣстѣ, не разсмотрѣли-бы каждаго предмета, то я собралъ въ Никеѣ, сколько могъ, боголюбивѣйшихъ епископовъ, и между ними... присутствовалъ самъ на соборѣ, гдѣ все было подвергаемо надлежащему изслѣдованію дотолѣ, пока мысль угодная Богу, назирающему все, не была выводима на свѣтъ; такъ что всѣмъ становилась ясною, и пока

¹⁾ Н. Бѣляевъ: „О католицизмѣ“, 77-79. Казань. 1889 г.

не оставалось болѣе ничего, что служило-бы поводомъ къ разномыслию или недоумѣнію относительно вѣры“¹⁾. Точно также смотрѣли на соборъ и преемники Константина Великаго²⁾. Эти мнѣнія императоровъ подтверждаются тѣмъ, какъ свидѣтельствуютъ о себѣ сами вселенскіе соборы. Отцы V-го всел. собора разсуждаютъ: „пастырямъ прилично подвергать общую вѣру общимъ изслѣдованіямъ... и святые отцы, которые по временамъ собирались на святыхъ четырехъ соборахъ... сообща устраивали относительно возникавшихъ ересей и вопросовъ... Ибо иначе и не можетъ обнаружиться истина“³⁾.

Древніе папы тоже признавали авторитетъ соборовъ. Изъ нихъ Левъ I-й даже прямо говоритъ, что соборы затѣмъ и составляются, чтобы „полнымъ разсужденіемъ могло уничтожиться всякое заблужденіе“⁴⁾.

Утвержденіе, будто не вселенскій соборъ, а единая личность папы охраняетъ Христову истину, не только противорѣчитъ факту вселенскихъ соборовъ, но и прямо лишаетъ его всякаго смысла. Для чего, въ самомъ дѣлѣ, нужно было созывать такое громоздкое учрежденіе, какъ вселенскіе соборы и беспокоить епископовъ цѣлаго свѣта, если все, чѣмъ они занимались, могло быть рѣшено и безъ нихъ папой, посредствомъ папскаго опредѣленія *ex cathedra*?

На всѣ эти вопросы нѣтъ отвѣта, при утвержденіи личности, а не собора, какъ органа Божественной истины. Между тѣмъ, нельзя допустить, чтобы такой фактъ всемірной исторіи, какъ вселенскіе соборы, возможенъ былъ безъ всякаго смысла. Затѣмъ, Соловьевъ въ качествѣ довода противъ вселенскихъ соборовъ говоритъ, что нѣтъ способа для соборнаго опредѣленія истины. Такими способами могутъ быть или болѣшинство голосовъ, или согласіе всѣхъ. Но первое недостойно Бога и несообразно съ природою догматическихъ истинъ, а второе невозможно и недостижимо при современномъ настроеніи человѣчества. Но если справедливо первое положеніе, то ни откуда не слѣдуетъ, чтобы для соборнаго опре-

1) Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. I. Изд. 2-е. Казань. 1887 г. Русскій переводъ, стр. 75—76.

2) Тамъ-же, 191—192.

3) Тамъ-же, т. V, стр. 359. Изд. 1868 г. Казань.

4) Тамъ-же, т. III, 28. Изд. 1879 г. Казань.

дѣленія Божественной истины нужно было непременно согласіе всѣхъ. Напротивъ, разсмотрѣніе способа соборныхъ опредѣленій, вообще образа и формы соборныхъ дѣяній приводитъ къ тому убѣжденію, что согласіе всѣхъ вовсе не необходимо. „Нельзя смотрѣть на соборы, какъ на собраніе экспертовъ богословія, гдѣ шли научныя разсужденія о религіозныхъ предметахъ и истина добывалась при помощи научныхъ пособій, посредствомъ научныхъ дебатовъ и преній“¹⁾. Занятія отцовъ заключались не въ ученыхъ изысканіяхъ, а главнымъ образомъ „въ свидѣтельствѣ о томъ, что дано въ Откровеніи, чему и какъ вѣруютъ тѣ Церкви, представители которыхъ присутствовали на соборѣ“²⁾. Конечно, иногда прибѣгали на соборахъ при изслѣдованіи откровенной истины и къ умозаключеніямъ и вообще къ разсудочнымъ приемамъ, но лишь только съ цѣлью обличить ереси, покоившіяся на ложныхъ философскихъ началахъ. Стало быть, истина на соборахъ опредѣлялась не согласіемъ всѣхъ, а показаніемъ свидѣтельствъ Св. Писанія и Преданія, и поэтому ссылка Соловьева на невозможность согласія всѣхъ неудачна.

Но, если Соловьевъ утверждалъ, что не соборъ, а личность—гарантія истины Христовой, то онъ долженъ былъ объяснить какъ—либо паденіе ап. Петра, а также и многочисленныя паденія, заблужденія и даже ереси папъ. Онъ это и дѣлаетъ путемъ провозглашенія непогрѣшимости *ex cathedra*, говоря, что ап. Петръ непогрѣшимъ, когда говоритъ и дѣйствуетъ, какъ пастырь всѣхъ, а папа непогрѣшимъ, когда говоритъ *ex cathedra*. Это объясненіе Соловьева порождаетъ много неустрашимыхъ затрудненій. Въ самомъ дѣлѣ, когда папа говоритъ *ex cathedra*? Гдѣ тотъ критерій, посредствомъ котораго мы могли бы отличать катедрагическія опредѣленія папы отъ его личныхъ мнѣній, какъ частнаго человѣка? Рѣшеніе этого вопроса въ высшей степени важно и поэтому, католическіе богословы потратили очень много ума и энергіи для его разрѣшенія, но ни къ чему опредѣленному не пришли. По самому распространенному мнѣнію объ этомъ вопросѣ,—къ непогрѣшимымъ декретамъ *ex cathedra* относятся тѣ опредѣленія, въ которыхъ

1) Н. Бѣляевъ, стр. 218. Цит. выше.

2) Тамъ-же, стр. 218.

папа обращается не къ частнымъ лицамъ, или даже по мѣстнымъ церквамъ, а къ Церкви Вселенской. Важнымъ признакомъ непогрѣшимости считается при этомъ, чтобы опредѣляемый папою предметъ вѣры и благочестія огражденъ былъ анаѳемою. Придается значеніе даже нѣкоторымъ формальностямъ, касающимся порядка обнародованія папскихъ опредѣленій¹⁾. Но почему папа не можетъ погрѣшать, обращаясь ко Вселенской Церкви? И почему въ документахъ, адресованныхъ на имя частныхъ лицъ или помѣстныхъ церквей, папа является только частнымъ человекомъ, могущимъ заблуждаться, какъ и всякій смертный? Что за странная непогрѣшимость, если она стоитъ въ зависимости даже отъ соблюденія извѣстныхъ формальностей при обнародованіи папскихъ документовъ? Мотивъ всѣхъ этихъ требованій и условій остается совершенно неустановленнымъ и необъяснимымъ.

Для иллюстраціи папской непогрѣшимости мы могли-бы привести много примѣровъ, но приведемъ изъ нихъ хотя-бы одинъ. Папа Левъ III, не смотря на требованіе императора Карла Великаго, не согласился внести въ Никео-Цареградскій символъ испанское прибавленіе *Filioque*, и, для огражденія символа отъ такого посягательства на его цѣлость и на будущее время вычеканилъ символъ на двухъ таблицахъ, которыя и утвердилъ на стѣнахъ храма.

Папа же Бенедиктъ VIII, по настоянію императора Генриха, около 1014 и 1015 г.г. внесъ это прибавленіе въ символъ, и съ тѣхъ поръ испанская прибавка сдѣлалась догматомъ всей римско-католической церкви²⁾.

Затѣмъ, Вл. Соловьевъ утверждаетъ, что только въ единеніи съ „камнемъ“, т. е. съ римскимъ папою и возможны настоящіе вселенскіе соборы. Но справка съ исторіей вселенскихъ соборовъ ясно показываетъ ошибочность подобныхъ утвержденій. Извѣстно, что II и V вселенскіе соборы происходили безъ участія папъ и ихъ легатовъ³⁾. Однако, никто не сомнѣвался, и не сомнѣвается во вселенскомъ значеніи

1) См. Н. Бѣляевъ, стр. 190—192.

2) Примѣръ взятъ изъ кн. А. Лебедева: „О главенствѣ папы или разности православныхъ и папистовъ въ ученіи с Церкви“, стр. 77. СПб. 1887 г.

3) См. кн. Н. Бѣляева, стр. 207—208, 232.

ихъ. Хотя католики и говорятъ, что эти соборы получили значеніе вселенскихъ потому, что впоследствии были признаны таковыми Римскою Церковью. Но въ актахъ V' всел. собора имѣются неопровержимыя данныя, доказывающія произвольность этого утвержденія. Какъ извѣстно, отцы V' всел. собора нѣсколько разъ приглашали на соборъ папу Вигилія. И когда стало извѣстно, что папа намѣренно замедляетъ соборнымъ рѣшеніемъ, отцы прямо сказали ему: „пусть вѣдаетъ твое блаженство, что мы и одни должны, собравшись вмѣстѣ, объявить наше мнѣніе“¹⁾, и объявили и никто не отвергъ вселенскости ихъ объявленія. Если же и дорожили на Востокѣ подписями папъ или ихъ легатовъ подъ вѣроопредѣленіями и соборными актами, то вовсе не потому, чтобы отказъ отъ подписи лишалъ ихъ силы и значенія, а только потому, чтобы этимъ не было произведено въ Церкви раскола и соблазна, что давало-бы силу ереси.

В. С. Соловьевъ доказываетъ божественное происхожденіе папства тѣмъ, что оно будто-бы получило свое начало отъ Христа чрезъ ап. Петра, преемниками котораго и являются современные папы. Но и здѣсь Вл. Серг. идетъ въ разрѣзъ съ свидѣтельствомъ соборныхъ постановленій и фактами исторіи. Такъ, напр., 28 правило IV' Халкидонскаго собора прямо говоритъ, что преимущество Римскому епископу „отцы дали“, а не отъ Христа происходитъ.

Это правило читается такъ: „престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества: поелику то былъ царствующій градъ“²⁾. Выраженіе „отцы дали“ ясно показываетъ, что отцы IV' вселенскаго собора вовсе не признавали за Римскимъ епископомъ какихъ-либо особыхъ преимуществъ, полученныхъ отъ Христа чрезъ ап. Петра. Вообще нужно сказать, что „вселенскіе соборы прямо и категорически разъяснили, что преимущества римской кафедры не имѣютъ необходимой связи ни съ догматами вѣры, ни съ богоустановленнымъ устройствомъ Церкви, что они ведутъ свое начало не отъ Христа и апостоловъ, а признаны за папами позднѣе по уваженію къ знаменитости и важности того мѣста, гдѣ они епископствовали“³⁾.

1) Н. Бѣляевъ, стр. 232—234.

2) См. кн. Н. Бѣляева, стр. 158.

3) Тамъ-же, стр. 157.

Мы здѣсь, конечно, не намѣрены излагать всю исторію папства, чтобы можно было видѣть то, какъ постепенно развивалось это сознание своего приматства у папъ и какую важную роль сыграли здѣсь историческія обстоятельства, игнорируемая обычно Соловьевымъ.

Патріаршая власть римскаго епископа надъ Западными церквами и сознание церковнаго приматства крѣпли и развивались параллельно. Оба эти стремленія переплетались между собою и поддерживали другъ друга. Въ томъ и другомъ отношеніи римскіе епископы достигли многого, но развитіе папистической идеи едва-ли даже не опередило укрѣпленіе ихъ церковной юрисдикціи на Западѣ. Причиною этого отчасти было то, что восточные епископы никогда не давали соотвѣтствующаго отпора папистическимъ притязаніямъ римскихъ епископовъ. Они „никогда не возвышали своего голоса до той ноты, которую Церковь привыкла слышать въ посланіяхъ римскихъ первосвященниковъ; къ нимъ обращались чаще всего въ тонѣ напускнаго смиренномудрія, до утрировки примѣняя къ дѣлу правило: худой миръ лучше доброй ссоры“¹⁾. На востокѣ какъ-будто не хотѣли понять, что каждое римское притязаніе имѣетъ значеніе не для настоящаго только, но и для будущаго. Такъ, напр., папа Левъ Великій отказался признать 28 канонъ Халкидонскаго собора, вздумавъ поразить своими громами константинопольскаго патріарха. Въ отвѣтъ на это „Анатолій пишетъ съ видомъ провинившагося дитяти, оправдывается; и императоръ тоже говоритъ со Львомъ почтительно и скромно“²⁾. Вмѣсто того, чтобы указать забывшемуся іерарху его границы, напомнить ему, что на востокѣ сознаютъ свои права такъ-же ясно, какъ и 110 лѣтъ тому назадъ,—Льва Великаго умилоствивляютъ, какъ разгнѣваннаго властелина. Между тѣмъ, каждая римская претензія, не опротестованная во время, входила въ церковное сознание запада и слѣдствіемъ этого было то, что когда на востокѣ вспомнили о серьезной полемикѣ противъ папскихъ притязаній, то было уже поздно, такъ какъ онѣ получили уже авторитетъ освященной вѣками древности; идеи эти проникли въ сознание западнаго хри-

1) Проф. В. В. Болотовъ. „Лекціи по церковной исторіи“, стр. 318.

2) Проф. В. В. Болотовъ. „Лекціи по церк. исторіи“, стр. 318.

стіанскаго міра, и за папою уже стояла покорная ему западная Церковь.

Изъ историческихъ обстоятельствъ, способствовавшихъ развитію папизма, укажемъ только нѣкоторыя.

Одно изъ нихъ уже указано въ 28 правилѣ IV всел. собора—это политическое значеніе Рима, какъ столицы имперіи. Затѣмъ, Церковь Римская была Церковью апостольскою и отъ этого авторитетъ ея увеличивался. Перенесеніе столицы изъ Рима въ Византію—Константинополь и постепенное ослабленіе зависимости Рима отъ Константинополя также возвысило власть папства.

Но еще болѣе содѣйствовало возвышенію папства паденіе Западной имперіи, когда папы являлись единственными защитниками и ходатаями угнетенныхъ предъ побѣдителями, и когда варвары, разрушая государство и государственныя учрежденія, не касались Церкви и ея учреждений и, вслѣдствіе этого, права папъ оставались неприкосновенными. Немалую роль въ дѣлѣ возвышенія папства сыграли также многочисленныя подлоги въ пользу папскаго приматства (главные изъ нихъ): 1) измѣненіе 6-го правила Никейскаго собора и смѣшеніе его съ правилами Сардикійскаго собора, 2) книга папъ (*Liber Pontificalis*), 3) дарственная грамота Константина Великаго, 4) лже-исидоровы декреталии, 5) декретъ Граціана и постоянныя притязанія самихъ папъ на главенство въ Церкви.

Постепенное возвышеніе папства отчасти отразилось даже на титулѣ папъ: сперва папа считался викаріемъ Петра, князя апостоловъ, затѣмъ, Петръ замѣняется Христомъ, и папа становится викаріемъ Самого Христа. Сперва Петръ и папа—одно лицо и одна власть, а потомъ Христосъ и папа—одно лицо и одна власть¹⁾.

Однако, какъ бы тамъ ни было, но ученіе о главенствѣ папы не было введено въ систему католическаго богословія до Θомы Аквината,—онъ первый оказалъ эту услугу Римской Церкви²⁾. Въ благодарность за это папа Левъ XIII уже въ XIX вѣкѣ возвелъ Θому Аквината въ достоинство учителя (доктора) Церкви, а его богословіе (*Summa theologiae*) повелѣлъ считать образцовымъ.

1) См. кн. А. Лебедева, стр. 181. Цит. выше.

2) Тамъ же, стр. 202.

Для доказательства приматства папъ, а также и той мысли, что оно было признаваемо на Востокѣ, Соловьевъ особенно подробно останавливается на эпохѣ папы Льва Великаго и анализѣ историческихъ событій этой эпохи. Конечно, Соловьевъ прекрасно зналъ, какой періодъ церковной жизни наиболѣе выгоденъ для его теоріи, и этимъ объясняется то, что онъ остановился на славной въ исторіи Западной Церкви эпохѣ Льва Великаго; когда папскій авторитетъ, благодаря личнымъ моральнымъ достоинствамъ этого папы, дѣйствительно стоялъ очень высоко. Сначала Соловьевъ излагаетъ возрѣнія самого Льва Великаго на папство, но они, собственно, для насъ не важны, такъ какъ Левъ Великій, подобно всѣмъ другимъ папамъ, имѣлъ самыя возвышенныя представленія о своихъ правахъ и преимуществахъ и при всякомъ удобномъ случаѣ заявлялъ ихъ.

Для насъ въ данномъ случаѣ интересно то, какъ отнеслись къ этимъ притязаніямъ восточные епископы. По Соловьеву, они не заявляли протеста противъ нихъ на Халкидонскомъ соборѣ. Но если мы и согласимся съ этимъ, то это еще не значитъ, что восточные епископы и на самомъ дѣлѣ признавали справедливость всѣхъ заявленій Льва Великаго. Заключать *e silentio* во всякомъ случаѣ не основательно.

Нужно замѣтить, что вселенскіе соборы изслѣдовали папскія посланія только со стороны ихъ существеннаго содержанія. Провѣрка ихъ ограничивалась только тѣми пунктами, которые прямо касались предмета, подлежащаго соборному рѣшенію. Всѣ же побочные вопросы оставались безъ изслѣдованія и отцы объ нихъ умалчивали, что однако не служило знакомъ ихъ согласія. Акты соборные даютъ основаніе думать именно такъ. Такъ, напр., посланіе Льва Великаго Халкидонскимъ соборомъ было принято и одобрено. Однако, Маркіанъ Іутапскій отозвался о немъ, что, „оно большею частью правильно“¹⁾. „Противъ „томоса“ (исповѣданія Льва Великаго), говоритъ проф. В. В. Болотъвъ, высказались съ сомнѣніемъ въ его полномъ православіи и нѣкоторые епископы, подлежащіе экзарху Бессалоникскаго викаріатства,

¹⁾ Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Русск. перев., т. IV. Казань 1865 г.; стр. 33.

относящагося къ римской же Церкви. II нужны были сильныя мѣры, чтобы успокоить эти сомнѣнія“ 1).

Равнымъ образомъ, приняты и одобрены были посланія папы Агафона I шестымъ вселенскимъ соборомъ. Но, подавая свои мнѣнія объ этихъ посланіяхъ, отцы собора ясно выразили ту мысль, что соглашаются съ папою собственно въ тѣхъ пунктахъ, которые направлены къ обличенію моноелитства.

Стало быть, тотъ фактъ, что заявленія папъ о своемъ авторитетѣ и прерогативахъ остались на вселенскихъ соборахъ неопротестованными, не свидѣтельствуешь о томъ, что вселенскіе соборы соглашались съ ними. Здѣсь отчасти проявилась мудрость епископовъ, не желавшихъ усложнить распри и возбуждать новые споры между тѣми, согласіе и единодушіе которыхъ было необходимо для уничтоженія ересей. Что касается догматической стороны въ папскихъ посланіяхъ, то самъ по себѣ фактъ принятія и одобренія ея на вселенскихъ соборахъ ничуть не свидѣтельствуешь о томъ, что восточные епископы признавали папскія притязанія и непогрѣшимость ихъ въ дѣлахъ вѣры. Это для насъ станетъ яснымъ, если мы познакомимся съ самой процедурой принятія этихъ посланій.

Нельзя думать, что папскія посланія были для соборовъ какою либо нормою или критеріемъ, которымъ они руководились при составленіи вѣроопредѣленія. Въ дѣйствительности, дѣло обстояло иначе. Посланія папъ, прежде одобренія ихъ, были подвергаемы тщательному анализу со стороны согласія ихъ со вселенскимъ преданіемъ, и когда оказывалось, что въ нихъ содержится здравое ученіе, основанное на Св. Писаніи, Преданіи, отеческихъ и соборныхъ опредѣленіяхъ, то соборы воздавали папамъ похвалы.

Очевидно, епископы, присутствовавшіе на соборахъ, руководились общимъ принципомъ, получившимъ еще на V вселенскомъ соборѣ такую формулировку: „не иначе должно принимать то, что пишется къмъ либо, какъ если оно будетъ найдено предварительно согласнымъ съ православною вѣрою св. отцевъ“. Въ частности, исторія принятія посланія Льва Великаго на IV всел. соборѣ, чему Соловьевъ придаетъ слиш-

1) Проф. В. В. Болотовъ. „Лекціи по Церк. Исторіи“, стр. 297.

комъ большое значеніе, такова: IV вселенскій соборъ, прочитавши на одномъ изъ своихъ засѣданій это посланіе,—посланіе дѣйствительно замѣчательное по вѣрности изложенія догмата о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ, тѣмъ не менѣе, прежде чѣмъ принять его, поручилъ особой комиссіи провѣрить его, и когда это было сдѣлано и затѣмъ доложено о православіи римскаго исповѣданія, оно было принято соборомъ, какъ голосъ, какъ исповѣданіе всей Церкви“¹⁾. Слѣдовательно, IV всел. соборъ мыслилъ себя, какъ власть высшую, чѣмъ римскій епископъ и считалъ себя компетентнымъ для того, чтобы провѣрять и оцѣнивать папскія посланія и въ частности посланіе Льва Великаго.

Наконецъ, такой фактъ, какъ провозглашеніе анаѡемы VI-мъ вселенскимъ соборомъ на папу Гонорія (моноѡелита), уже прямо говоритъ за то, что притязанія папъ на главенство и непогрѣшимость въ Церкви не были признаваемы на Востокѣ. Что же касается самаго факта написанія посланій папами на Востокѣ, то нужно сказать, что право писать посланія восточная Церковь усвоила не только римскимъ епископамъ, но и всѣмъ епископамъ вообще, особенно предстоятелямъ знаменитыхъ кафедръ. Такъ, напр., восточная Церковь, равно какъ и сама западная, не мало приняла посланій отъ Игнатія Богоносца, Поликарпа Смирнскаго, Діонисія Коринѡскаго, Діонисія Александрійскаго и др. Посланія Игнатія, а также и Климентовы читались даже въ храмахъ наравнѣ съ Св. Писаніемъ, и однако, отсюда не слѣдуетъ, что Игнатія и другихъ восточныхъ епископовъ, писавшихъ посланія къ разнымъ церквамъ, восточная Церковь признавала главами Церкви. Итакъ, фактъ признанія догматическаго посланія папы Льва Великаго, а также посланій Агаѡна I теряетъ всякую доказательность по отношенію къ теоріи папства, развиваемой Соловьевымъ.

Выше нами было сказано, что Соловьевъ въ цѣляхъ уніональныхъ, или частнѣе, съ цѣлью какъ либо оправдать новые догматы римско-католической Церкви, выдвинулъ теорію развитія догматовъ; основы которой нами и были изложены. Теперь мы посмотримъ, насколько пріемлема для насъ эта теорія и достигаетъ ли она своей цѣли.

¹⁾ А. Лебедевъ. „О главенствѣ папы“, стр. 60. Цит. выше.

У Соловьева она логически вытекаетъ изъ его метафизическаго ученія о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, и ея развитіи. Мы не станемъ отрицать правильности ученія Соловьева по данному вопросу, такъ какъ, дѣйствительно, если Церковь есть организмъ, то, какъ и всякій организмъ, она неизбежно должна развиваться. Но при этомъ, мы должны сдѣлать существенную оговорку, а именно, что Церковь, какъ богочеловѣческой организмъ, имѣетъ двѣ стороны: божественную и человѣческую и, поэтому, развиваться въ ней можетъ только человѣческая сторона, а не божественная. Очевидно, божественную сторону въ Церкви хотѣлъ отгнать ап. Павелъ, когда называлъ ее не сѣменемъ или зерномъ, но именно тѣломъ (τὸ δῶμα) Христовымъ и такого рода названіемъ давалъ понять, что онъ разумѣетъ при этомъ состояніе ея, какъ вполне уже развившееся (τὸ δῶμα), организовавшееся, съ присутствіемъ въ ней всѣхъ силъ, необходимыхъ для жизни и развитія¹⁾. Теперь мы зададимъ такой вопросъ: къ какой же сторонѣ Церкви—божественной или человѣческой—относится все вѣроученіе Церкви? Конечно, къ божественной, что утверждаетъ и самъ В. С. Соловьевъ.

Мы знаемъ, что вся сумма церковнаго вѣроученія заключена въ Божественномъ откровеніи, которое дано въ Церкви изначала и является по существу неизмѣннымъ. Отсюда-то постепенно, въ силу разныхъ историческихъ обстоятельствъ, (главнымъ образомъ—ересей) Церковь и извлекаются отдѣльныя вѣроучительныя истины—догматы. Стало быть, догматы получаютъ путемъ разъясненія Церковью тѣхъ или другихъ истинъ Откровенія и являются понятіями производными изъ Откровенія—факта первоначальнаго. Это намъ необходимо имѣть въ виду, чтобы не смѣшивать, подобно многимъ богословамъ, этихъ двухъ различныхъ понятій.

Благодаря догматамъ, улучшается наше разумѣніе истинъ даннаго Откровенія, но не увеличивается число истинъ вѣры. Что догматомъ ничего новаго и существеннаго не прибавляется къ Откровенію, это вытекаетъ изъ основнаго его свойства богооткровенности (догматъ долженъ

---

¹⁾ Что апостоль не смѣшиваетъ понятій: сѣмя или зерно съ тѣломъ,—ясно можно видѣть изъ его словъ въ 1 Корѣ. XV, 37—38.

непремѣнно имѣть основаніе въ Откровеніи): Церковь не новую истину даетъ въ догматѣ, а формулируетъ или разъясняетъ истину, уже данную въ Откровеніи и составляющую содержаніе вѣры, предметъ чувства, дѣлая её доступною и для мысли.

Но, не прибавляя ничего къ Откровенію, догматы даютъ новое содержаніе для нашего сознанія, многое прибавляютъ къ нему. Стало быть, обогащается новымъ содержаніемъ не Откровеніе, а церковное вѣроученіе, церковное вѣросознаніе. Догматы являются не только новымъ словеснымъ выраженіемъ, болѣе полнымъ и точнымъ, старыхъ и всѣмъ извѣстныхъ истинъ, но и логическими ихъ формулами, новыми понятіями. Благодаря имъ, въ наше сознаніе вступаютъ новыя истины, неясно безъ нихъ сознававшіяся въ Церкви. Напр., догматы о единосущи и ипостасномъ единеніи естествъ во Христѣ не были вполнѣ ясны въ до-никейской и до-халкидонской періодъ.

Ими несомнѣнно было увеличено содержаніе религіознаго сознанія вѣрующихъ, но только—сознанія, а не Откровенія. Эти понятія (догматы) представляютъ собою выводы изъ Откровенія или раскрытіе положеній, заключенныхъ въ Откровеніи не, прямо, а косвенно (т. е. не по буквѣ, а по духу и въ выводахъ), [не явно, а скрытно (не *explicite*, а *implicite*). Слѣдовательно, догматы находятся въ такомъ-же отношеніи къ Откровенію, какъ растеніе къ зерну. Какъ растеніе заключено въ зернѣ и постепенно, въ силу разныхъ физическихъ условій, изъ него развивается, такъ и догматы заключены въ Откровеніи и также постепенно, въ силу разныхъ историческихъ обстоятельствъ, изъ него развиваются.

Но, допуская такое развитіе догматовъ, мы всегда должны помнить, что оно возможно лишь при двухъ условіяхъ: 1) въ основѣ его должно лежать Божественное Откровеніе, которое является по существу неизмѣннымъ и заключаетъ въ себѣ всю сумму (*implicite*) церковнаго вѣроученія и 2) путемъ созванія вселенскихъ соборовъ¹⁾.

Догматическій прогрессъ возможенъ, еще и съ другой стороны. Какъ извѣстно, всякій догматъ представляетъ со-

¹⁾ Изложенная нами точка зрѣнія высказана и хорошо обоснована проф. прот. П. Я. Свѣтловымъ. (См. его: „Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи“, стр. 293—320, т. I. Кіевъ, 1910 г.).

бою сумму двухъ слагаемыхъ: содержанія и формы. Содержаніе составляетъ божественный и откровенный, а потому и неизмѣнный факторъ, форму-же—человѣческій, ограниченный, а потому всегда несовершенный факторъ. Поэтому, никакой рѣчи не можетъ быть объ измѣняемости и усовершенности перваго фактора; что-же касается второго, то надо замѣтить, что хотя и всякая догматическая формула истинна и даже относительно совершенна, но по свойственной человѣческому разуму ограниченности, она не можетъ быть абсолютно совершенной, выражающей всю истину до конца, ибо слово человѣческое не въ состояніи воплотить объективную истину цѣликомъ, а потому здѣсь всегда возможны дополненія, измѣненія и т. д. Церковь, выражая откровенныя истины въ тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ формулахъ, тѣмъ самымъ не лишаетъ себя возможности воспользоваться болѣе совершенными формулами, если только въ нихъ будетъ заключаться та-же самая мысль, что и въ первыхъ. Понятіе такой развиваемости и усовершенности догматическихъ формулъ, повидимому, не чуждо и нашей богословской наукѣ. Такъ, напр., А. С. Хомяковъ, этотъ выдающійся богословъ по силѣ христіанскаго сознанія, однажды высказалъ такую мысль, что ап. Іоаннъ, употребившій слово „Логосъ“ въ приложеніи ко Христу, если-бы въ числѣ своихъ слушателей встрѣтилъ лицъ, воспитавшихся на философскихъ системахъ, подобныхъ новѣйшимъ германскимъ, то весьма возможно, что онъ вмѣсто термина „Логосъ“ сказалъ-бы „объектъ“, и эта форма была-бы также вполне законна, такъ какъ она выражала-бы ту-же самую мысль, что и терминъ „Логосъ“.

Изъ другихъ представителей богословія, раздѣляющихъ вышеизложенныя мысли, мы можемъ указать на проф. П. И. Линицкаго¹⁾, А. И. Введенскаго²⁾ и С. Глаголева³⁾.

Теперь, если мы посмотримъ съ установленныхъ нами точекъ зрѣнія на теорію развитія Церкви и догматовъ въ

¹⁾ См. „Пособіе къ апологетическому богословію“ (Философія вѣры). Кіевъ. 1904 г., стр. 46.

²⁾ Религіозное обновленіе нашихъ дней. Вып. I. Москва 1903 г., стр. 55.

³⁾ Задачи русской богословской школы. Бог. Вѣстникъ. 1905 г. XI кн., стр. 337—441.

ея изложеніи Вл. Серг. Соловьевымъ, то многое изъ вышесказаннаго имъ мы найдемъ справедливымъ, тѣмъ болѣе, что историческіе факты, представленныя Соловьевымъ и никѣмъ не опровергнутыя, говорятъ за это.

Какъ ни необычны разсужденія Соловьева о развитіи Церкви и догматовъ для православныхъ богослововъ, которые обычно понимаютъ названіе Церкви „тѣломъ Христовымъ“ не метафизически, подобно Соловьеву, а метафорически, но мы думаемъ, что общій строй и тонъ разсужденій его ручается за то, что онъ ратуетъ собственно за раскрытіе догматическаго ученія, но никакъ не за созданіе новыхъ догматовъ, не имѣющихъ основанія въ Божественномъ Откровеніи. Въ пылу полемики, онъ иногда дѣйствительно обнаруживалъ, если не колебаніе мысли, то допускалъ неосторожныя выраженія, позволявшія считать его отступникомъ отъ Православія, и отсюда понятнымъ становится подозрительное отношеніе къ его убѣжденіямъ по данному вопросу со стороны нѣкоторыхъ православныхъ богослововъ. Во всякомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, Соловьева нельзя ставить въ связь въ вопросѣ о развитіи догматовъ съ Минскимъ, Мережковскимъ, Розановымъ и друг., какъ это дѣлаютъ они.

На первый взглядъ они дѣйствительно могутъ показаться его продолжателями, какъ сторонники догматическаго развитія Церкви. Но на самомъ дѣлѣ между ними и Соловьевымъ нѣтъ ничего общаго, кромѣ сходныхъ словъ. Они ратуютъ уже не за раскрытіе богооткровенной истины, въ смыслѣ усвоенія ея умомъ человѣческимъ, а за продолженіе Откровенія, говорятъ о новомъ пророчествѣ въ христіанскомъ мірѣ, и исходящемъ не отъ Церкви только, но и изъ устъ отдѣльныхъ пророковъ, чего уже ни Соловьевъ, ни мы принять не можемъ (посл. къ Евр. I, 1—2).

Несмотря на все это, теорія Соловьева встрѣтила очень много возраженій со стороны нѣкоторыхъ представителей нашего богословія ¹⁾.

Мы не станемъ входить въ подробный разборъ этихъ возраженій, такъ какъ всѣ они до извѣстной степени осно-

¹⁾ См., напр., статьи А. Шоствина и Т. Стоянова въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1886 г., 1885 г., 1887 г., 1888 г.г.

ваны на непониманіи теоріи Соловьева, а также на смѣшеніи двухъ различныхъ понятій,—догматовъ съ Откровеніемъ, что въ свою очередь обуславливается неяснымъ и неточнымъ понятіемъ о догматѣ, его сущности и происхожденіи.

„Въ своей борьбѣ противъ теоріи догматическаго развитія адепты догматической неподвижности, говоритъ проф. прот. Свѣтловъ, воодушевляются ревностью по вѣрѣ, желаніемъ въ неприкосновенной цѣлости сохранить Божественное Откровеніе. Но развитіе или совершенствованіе догматовъ представляется имъ отрицаніемъ вѣры, Божественнаго Откровенія только по недоразумѣнію, и недоразумѣніе это сполна вызывается грубымъ смѣшеніемъ догматовъ и Откровенія, въ которомъ ученіе о догматическомъ развитіи ничуть неповинно ¹⁾).

Противъ историческихъ фактовъ, представленныхъ Соловьевымъ въ защиту своей теоріи, его оппоненты не могли возразить по существу почти ничего и выставляли главнымъ образомъ только одинъ фактъ анаѳематствованія на вселенскихъ соборахъ еретиковъ, умершихъ задолго до собора, опредѣлившаго тотъ или другой догматъ. А именно, они указывали на фактъ анаѳематствованія Θεодора, еп. Мопсуестскаго на V-мъ всел. соборѣ за несторіанство (553 г.), хотя онъ умеръ гораздо раньше этого (428—429 г.г.) и даже раньше III собора, специально созывавшагося для разсмотрѣнія несторіанства (431 г.). Но, одного этого факта, конечно, мало для опроверженія всей теоріи и къ тому-же онъ можетъ быть вполне благопріятно объясненъ въ ея пользу. Вѣдь теорія развитія догматовъ нисколько не отрицаетъ осужденія соборами ранѣе ихъ появившихся ересей, а наоборотъ, эти ереси служили поводомъ для раскрытія новыхъ догматовъ, а анаѳематство этихъ ересей дѣлало этотъ догматъ обязательнымъ, падая проклятіемъ на всѣхъ его непринимających. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла, не составляетъ существенной разницы, живѣ-ли инициаторъ той ереси, которая побудила собрать соборъ, или умеръ.

Вѣдь первой обязанностью собора для яснаго раскрытія догмата есть признаніе ересью того ученія, которое рас-

---

¹⁾ Проф.-прот. П. Я. Свѣтловъ: „Христ. вѣроученіе въ апологет. изложеніи“, т. I, стр. 338—339. Кіевъ. 1910 г.

пространяло ложныя понятія о существѣ этого догмата. Отсюда понятно и осужденіе Θεодора Мопсуетскаго, а также и папы Гонорія и др., уже умершихъ еретиковъ, даже много лѣтъ спустя послѣ ихъ смерти.

Къ этому мы можемъ прибавить еще, что Θεодоръ Мопсуетскій, независимо отъ несторіанства, пользовался репутаціей еретика еще и за то, что отвергалъ нѣкоторыя книги Св. Писанія, отрицалъ пророчески—мессіанское значеніе нѣкоторыхъ псалмовъ и въ толкованіи книги Іова и Пѣснь Пѣсней рѣзко расходился съ церковными традиціями. Поэтому, осужденіе его несторіанскихъ мыслей послужило лишь только поводомъ для собора высказать возрѣніе на него, какъ еретика, твердо установившееся въ Церкви еще до собора.

Главнымъ недостаткомъ теоріи Соловьева является его увлеченіе принципомъ эволюціи тамъ, гдѣ ему не должно быть мѣста. По нему догматическое развитіе Церкви точкою отправленія своего имѣло minimum догматическаго сознанія, путемъ дифференцированія все болѣе расширяющагося и дѣлающагося сложнѣе. Такимъ minimum'омъ у него является идея богочеловѣчества, этотъ, по его выраженію, „перводогматъ“ христіанства.

Здѣсь собственно и заключается слабая сторона его ученія, которую не могли не замѣтить его оппоненты. Они справедливо указали ему, что уже въ символѣ апостольскомъ и въ посланіяхъ апостольскихъ вѣра христіанъ представляется по содержанию своему гораздо богаче, чѣмъ то утверждаетъ Соловьевъ, и что обязательное значеніе имѣлъ въ ученіи апостольскомъ не одинъ „перводогматъ“, но все, чему они учили, все преданіе. Впрочемъ, благодаря полемикѣ со своими оппонентами, Соловьевъ внесъ въ послѣдствіи много поправокъ въ свою теорію и поэтому, она утратила у него строго-эволюціонный характеръ.

Теперь мы спросимъ, достигла-ли теорія Соловьева своей цѣли, или иначе говоря, оправдала-ли она „новые“ католическіе догматы? На это можно отвѣтить только отрицательно. Новые католическіе догматы (главнымъ образомъ: *Filioque*, *Infallibilitas ex cathedra*, *Immaculata conceptio*) могли-бы быть оправданы только въ томъ случаѣ, если-бы они имѣли основаніе въ Божественномъ Откровеніи, т. е. въ Св. Писаніи

и Преданіи, но такъ какъ такового они не имѣютъ (и Соловьевъ этого не доказалъ) ¹⁾, то они не могутъ быть признаны за подлинно церковные догматы ²⁾.

Кромѣ того, они провозглашены и приняты только одною католическою Церковью, и даже послѣ раздѣленія Церквей, помимо вселенскаго собора и поэтому, не могутъ имѣть общеобязательнаго значенія. Что-же касается того часто повторяемаго возраженія Соловьева, что новые католическіе догматы не противорѣчатъ общецерковному догматическому ученію и никакимъ вселенскимъ соборомъ не осуждены, какъ еретическіе, то нужно сказать, что оно правильно и неуязвимо только съ формально-юридической стороны. Если рассуждать по существу дѣла, то для осужденія этихъ догматовъ и не нужно было вселенскаго собора, который, кстати сказать, и невозможенъ вслѣдствіе раздѣленія Церквей.

Къ католической Церкви въ данномъ случаѣ вполне приложимы слова отцовъ V всел. собора: „хотя-бы нечестивый и не получилъ осужденія отъ кого-либо посредствомъ слова, однако онъ произноситъ на себя анаѣму самымъ дѣломъ, отдѣляя самого себя чрезъ свое нечестіе отъ истинной жизни“ ³⁾. Нашъ отечественный мыслитель А. С. Хомяковъ, рассуждая объ этомъ вопросѣ, также говоритъ: „Романизмъ, поставивъ на мѣсто единства соборной вѣры независимость личнаго или областного мнѣнія, явилъ себя первою ересью противъ догмата о естествѣ Церкви или о вѣрѣ Церкви въ себя: Римляне рѣшили догматическій вопросъ безъ согласія своихъ братьевъ, они присвоили себѣ монополию благодати. Римскій міръ подразумѣвательно объявилъ (и упорствуетъ въ своемъ объявленіи), что міръ восточный есть не

---

¹⁾ Соловьевъ, какъ это видно изъ одного примѣчанія его въ „Исторіи и будущности теократіи“ (т. IV, 243), хотѣлъ разсмотрѣть Filioque по существу во второмъ и третьемъ т. т. этого сочиненія, но такъ и не успѣлъ этого сдѣлать.

²⁾ Если католики и ссылаются въ оправданіе Filioque на Іоан. XV, 16, то совершенно напрасно, такъ какъ въ данномъ мѣстѣ содержится мысль о посольствѣ Св. Духа чрезъ Сына, а не объ исхожденіи Его отъ Сына. Стало быть, они смѣшиваютъ исхожденіе съ посольствомъ, почему и слово Filioque подлежитъ исключенію изъ символа, хотя самая мысль о дѣйствіи чрезъ Сына вполне правильна.

³⁾ Дѣянія всел. соб., т. V, стр. 364. Изд. Каз. Дух. Ак.

болѣе, какъ мѣръ илотовъ въ вѣрѣ и ученіи. Онъ совершилъ нравственное братоубійство. Для его осужденія не было надобности въ соборѣ, т. е. въ свидѣтельствѣ. Онъ самъ себя отлучилъ и тѣмъ самымъ себя осудилъ, самъ подалъ противъ себя свидѣтельство: *abiit, evasit, ecurit*¹⁾.

Итакъ, теорія догматическаго развитія, выдвинутая Соловьевымъ въ цѣляхъ униональныхъ, при правильномъ пониманіи ея, не въ состояніи оправдать новыхъ католическихъ догматовъ, какъ не провозглашенныхъ вселенскими соборами и не имѣющихъ для себя основанія въ Божественномъ Откровеніи.

А если такъ, то, стало быть, она не оправдываетъ того назначенія, которое придавалъ ей Соловьевъ и не можетъ послужить базисомъ для соединенія Церквей.

Вообще объ униональныхъ планахъ и проэктахъ Соловьева нужно сказать, что они намъ представляются какими-то двойственными, противорѣчивыми. Съ одной стороны, какъ мы знаемъ, онъ часто высказывался противъ всякой внѣшней, механической уніи и единоличныхъ переходовъ въ католичество, но въ то-же время это не мѣшало ему придавать слишкомъ большое значеніе соглашеніямъ церковныхъ правительствъ, формальнымъ договорамъ русскаго Синода и русскаго правительства съ Ватиканомъ²⁾. Въ глубинѣ своего мистическаго опыта Соловьевъ, конечно, былъ членомъ Церкви вселенской, онъ былъ и православнымъ и католикомъ, устремленъ былъ къ Церкви грядущей. Но на поверхности своего сознанія и своей практики онъ былъ униатомъ, т. е. сторонникомъ формальныхъ договоровъ и соглашеній. И прежде всего онъ хотѣлъ формальнаго соподчиненія Церкви православной папѣ, намѣстнику Петра. Единство вселенской Церкви для него было связано съ формальнымъ подчиненіемъ церковной іерархіи папѣ.

Особенно характерно для униатскихъ наклонностей Соловьева его письмо къ еп. Штросмайеру, гдѣ онъ прямо говоритъ объ условіяхъ уніи и о томъ, что папа приобрѣтетъ въ русскомъ народѣ народъ благочестивый и т. д. Правда, Соловьевъ вездѣ говоритъ не о присоединеніи Восточной

¹⁾ Собр. соч. А. С. Хомякова, т. II, 184—185. Изд. 4-е. Москва. 1900 г.

²⁾ См. т. V, стр. 35.

Церкви къ Западной, а о воссоединеніи ихъ, но его всегда соблазняетъ католическій формализмъ въ пониманіи единства Церкви и католическій имперіализмъ въ пониманіи іерархическаго строя Церкви и, благодаря этому, онъ, въ концѣ концовъ, склоняется къ уніи.

Этимъ-то, т. е. католически-формальнымъ пониманіемъ единства Церкви, а также страстнымъ желаніемъ поскорѣе увидѣть это единство въ дѣйствительности и могутъ быть объяснены, по нашему мнѣнію, всѣ противорѣчія и двойственность въ уніональныхъ планахъ и проэктахъ Соловьева.

Но правъ былъ Хомяковъ, когда говорилъ, что унія въ Церкви невозможна. Уніи, формальные договоры, соглашения и т. п. возможны лишь въ политикѣ, въ отношеніяхъ между государствами, но не въ Церкви, гдѣ политиканство недопустимо.

Строго говоря, мы даже не можемъ и говорить о внѣшнемъ соединеніи Церквей; рѣчь можетъ быть только о соединеніи двухъ человѣческихъ міровъ, міра восточно-христіанскаго и западно-католическаго. Церковь—одна и въ ней полнота всего. Раздѣльны и неполны лишь люди, лишь человѣческая исторія. Поэтому, и соединеніе этихъ двухъ христіанскихъ міровъ возможно только въ глубинахъ церковной мистики, а не путемъ формальныхъ соглашеній церковныхъ властей. Между тѣмъ Соловьевъ, по мнѣнію Н. А. Бердяева, все-таки недостаточно углубилъ проблему различія православія и католичества и не дошелъ до различія мистическаго опыта Востока и Запада. „Вѣдь, источниковъ раздѣленія православнаго Востока и католическаго Запада, говоритъ Н. А. Бердяевъ, нужно искать не въ догматикѣ и не въ церковномъ строѣ, а въ глубинѣ религіозно-мистическаго опыта. Учебники догматики и каноническаго права ничего не могутъ дать для разрѣшенія проблемы Востока и Запада. Различія въ догматикѣ и церковномъ строѣ—вторичныя, производныя и вытекаютъ изъ различія въ религіозномъ опытѣ, въ изначальной мистикѣ богообщенія. Міръ православный и католическій такъ отчуждены и такъ плохо понимаютъ другъ друга не потому, что ихъ раздѣляетъ Filioque, чистилище, непорочное зачатіе св. Дѣвы, папа, а потому, что ихъ религіозный опытъ глубоко различествуетъ, потому,

что у этихъ міровъ разное отношеніе ко Христу, потому что мистика православная и католическая, т. е. таинственные корни религіозной жизни глубоко несходны¹⁾.

Поэтому, Соловьеву нужно было углубиться въ мистическое различіе католичества и православія и тамъ искать источниковъ раздора и возможности примиренія.

На Западѣ, въ католичествѣ Богъ—объектъ, внѣ человека и надъ человекомъ. Человекъ вытягивается къ Богу, устремляется къ Нему. Это вытягиваніе вверхъ чувствуется въ архитектурномъ стилѣ готики и создаетъ красоту католической культуры. Мистическій опытъ католичества—антропологиченъ, въ немъ напрягается и вибрируетъ человеческая стихія, человекъ тянется къ объекту своей любви—Христу, который и является предметомъ влюбленности и подражанія.

Готическій стиль символизируетъ собою всю католическую мистику, изъ которой родилась вся западная католическая культура, отличающаяся активнымъ, антропологическимъ характеромъ. „Западъ никогда не шелъ отъ Христа, какъ внутренняго факта мистическаго опыта, онъ не исходилъ изъ данности Божественнаго, но влюбленно устремлялся къ Христу, поднимался отъ человека къ Божеству“.

Поэтому, въ католичествѣ всегда былъ „не столько бракъ человека съ Богомъ, сколько влюбленность человека“.

Принятіе стигматовъ, а также романтическое томленіе по чашѣ св. Грааля—особенно характерны для католической мистики.

На православномъ Востока мистическій опытъ имѣлъ и имѣетъ другой характеръ. На Востока, въ православіи Богъ—субъектъ, внутри человека. Здѣсь человекъ не вытягивается къ Богу, но Богъ Самъ нисходитъ къ нему, и человекъ принимаетъ Христа внутрь себя. Въ восточномъ православіи нѣтъ такого подражанія и влюбленности, какъ въ католической мистикѣ, такъ какъ Христосъ здѣсь не объектъ, а субъектъ, внутренній фактъ. „Для восточной мистики характерна идея θεωσις, обоженія человеческой при-

¹⁾ Сборникъ статей о В. Соловьевѣ. Изд. „Путь“, Москва. 1911 г., стр. 115. Статья Н. Бердяева: „Проблема Востока и Запада въ религіозномъ сознаніи Вл. Соловьева“.

роды изнутри, путемъ принятія внутрь себя Христа“. Стало быть, здѣсь есть также активность, но „она направлена внутрь, на просвѣтленіе и обоженіе человѣческой природы, а не вовнѣ, не на творчество культуры, не на выявленіе въ исторіи“. Типъ восточной мистики мало благопріятствуетъ творчеству, творческой активности въ исторіи, такъ какъ весь направленъ на внутреннее духовное дѣланіе, незримое на поверхности исторіи. Востокъ менѣе антропологиченъ, чѣмъ Западъ, но зато на Востокѣ глубже устроены отношенія человѣка къ Богу. Въ восточной идеѣ $\theta\acute{\epsilon}\omega\lambda\omicron\gamma\acute{\alpha}$ хранится какъ-бы мистическая тайна слиянности съ Богомъ, т. е. начала преображенія міра. „На Востокѣ нѣтъ культурно-исторической динамики, но есть динамика внутренняго богообщенія“¹⁾.

Почему религіозная жизнь христіанскаго человѣчества распалась на два опыта, на два пути, ведущіе къ одной и той-же цѣли—Богу, сказать трудно и даже невозможно, такъ какъ это—тайна свободы человѣческой и благодати Божіей. Здѣсь только возможны болѣе или менѣе вѣроятныя соображенія. Мы знаемъ, что когда обрушилась Западная Римская имперія и на Европу хлынулъ цѣлый потокъ варваровъ, то сама исторія какъ бы поставила задачей для Западныхъ народовъ и христіанской Церкви—устроить опять нѣчто цѣлое изъ обломковъ разрушеннаго варварами зданія.

Нужно было проявить много энергіи и активности, чтобы выполнить эту грандіозную задачу, и Западная Церковь дѣйствительно сдѣлала это.

Но задача эта, будучи временной, исторической, отразилась и на дальнѣйшей жизни церковной и перешла постепенно въ отвлеченный и абсолютный идеалъ святости.

Между тѣмъ, на Востокѣ, въ тихихъ пустыняхъ Египта и Сиріи, на островахъ греческихъ и уединенной горѣ Аѳонъ некого было спасать и нечего было созидать; поэтому, и выработался здѣсь идеалъ жизни тихой, созерцательной, уединенной, съ отложеніемъ „всякаго житейскаго попеченія“. Съ увѣренностью можно также сказать, что на выработку

---

¹⁾ Анализъ Западной и Восточной мистики сдѣланъ нами по статьѣ Н. Бердяева: „Проблема Востока и Запада въ религіозномъ сознаніи Вл. Соловьева“, стр. 114—120. Цит. выше.

различныхъ типовъ мистики имѣли большое вліяніе и національныя особенности западныхъ (болѣе активныхъ) и восточныхъ (болѣе пассивныхъ) народовъ ¹⁾.

Конечно, эти два типа святости не исключаютъ другъ друга, взаимно восполняютъ и, поэтому, мы не можемъ сказать, чтобы правда была исключительно только у насъ, а на Западѣ только одна ложь. Это только два пути, ведущіе къ одной и той-же цѣли—Богу.

Между тѣмъ, Соловьевъ, какъ сказано выше, говоря постоянно о соединеніи Церквей, не углубился въ различіе мистики православія и католичества, на каковой почвѣ, собственно, и возможно это соединеніе. Онъ мало интересовался католической мистикой, она не влекла его къ себѣ и поэтому, у него нѣтъ внимательнаго проникновенія въ особую жизнь католическихъ святыхъ.

Восточную аскетическую мистику онъ также плохо понималъ и цѣнилъ.

Онъ видѣлъ въ ней что-то индійское, почти іогизмъ, т. е. уже искаженіе христіанскаго религіознаго опыта. Вообще нужно сказать, что въ церковной жизни и отношеніяхъ Церквей его интересовали болѣе стороны политическія и внѣшнія, нежели внутренняя, подлинно-религіозная жизнь.

Большая заслуга съ его стороны была только въ томъ, что онъ часто и энергично напоминалъ о томъ главномъ, отъ чего зависитъ по преимуществу успѣхъ въ великомъ дѣлѣ соединенія Церквей, а именно о необходимости взаимной христіанской любви, долженствующей замѣнить собою взаимную вражду. Единство въ вѣрѣ достижимо лишь на почвѣ любви, оно—результатъ любви, а не наоборотъ. За этою точкою зрѣнія Соловьева дѣйствительно нужно признать глубокую психологическую правду. Единеніе людей въ мысляхъ легче всего устанавливается на почвѣ взаимной любви, между любящими—это извѣстно изъ психологіи. Эта-же истина, наконецъ, выражена и въ извѣстномъ богослужебномъ возгласѣ: „возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ

¹⁾ См. объ этомъ статьи: С. Н. Булгакова: „Размышленія о національности“ (Вопр. Философ. и Психол. 1910 г. май—іюнь); А. Катанскаго: „Характеристика православія, католичества и протестантства“ (Христ. Чт. 1875 г. № 1); М. Ковальницкаго: „Национальность въ историческомъ развитіи хр—ства“ (Труды Киевск. Дух. Ак. 1880 г.).

исповѣмы“. Остаются только пожалѣть, что какъ католическая, такъ и православная іерархія оставляютъ безъ вниманія эту глубокую истину и вмѣсто взаимной любви какъ-бы намѣренно обостряютъ отношенія между тою и другою Церковью.

Мы сказали, что мистика католичества мало интересовала Соловьева и привлекала его. Но что-же въ такомъ случаѣ его больше всего привлекало въ католичествѣ, чѣмъ объясняются его симпатіи къ нему? Намъ думается, что его симпатіи къ католичеству объясняются отчасти изъ его теократическихъ идеаловъ—утопій и формально—юридическихъ взглядовъ на единство Церкви. Въ лицѣ римскаго папы онъ видѣлъ того вселенскаго первосвященника, который былъ ему нуженъ для осуществленія теократіи на землѣ, и въ римско-католической Церкви—то желанное единство, котораго онъ не находилъ на Востокѣ. Но больше всего католичество плѣняло его своимъ антропологизмомъ и активностью. Мы знаемъ, что богочеловѣческій процессъ, по нему, универсаленъ и обнимаетъ собою все въ мірѣ, и поэтому и христіанство онъ признавалъ не индивидуальнымъ только, но и социальнымъ и космичнымъ. На послѣднихъ двухъ пунктахъ онъ часто настаиваетъ съ особенною силою. Ему казалось, что въ католичествѣ идея богочеловѣчества выражена яснѣе, чѣмъ на Востокѣ, православіе котораго онъ называлъ „вогнанной внутрь себя ересью“¹⁾.

Церковная католическая организація ему казалась болѣе приспособленной къ активному богочеловѣческому процессу въ исторіи, къ борьбѣ за правду Христову на землѣ. Онъ жаждалъ Церкви свободной и воинствующей и требовалъ отъ нея дѣятельнаго отношенія къ исторіи и обществу. Но ничего подобнаго онъ не находилъ на Востокѣ, пассивность и инертность котораго его отталкивали. На Востокѣ Соловьевъ видитъ только исключительно созерцательную, молитвенную религіозность, на Западѣ-же активную, трудовую. На Востокѣ онъ не находилъ такой организаціи и единства Церкви, какъ на Западѣ, безъ которыхъ невозможно активное, воинствующее осуществленіе правды Христовой на землѣ, въ земной исторіи челоуѣчества, невозможенъ богочеловѣческій процессъ. Пассивность и инертность

¹⁾ См. Введеніе къ „Россіи и Всел. Церкви“, стр. 47.

православія привели, по мнѣнію Соловьева, Церковь восточную къ порабощенію ея государствомъ и національной стіхіей и тѣмъ лишили ее вселенскаго, универсальнаго характера.

Однимъ словомъ, Петръ—камень Церкви нуженъ, по мнѣнію его, для осуществленія Царства Христова на землѣ. И онъ поэтому склонился предъ Петромъ Церкви Римской, предъ римскимъ папой, а въ лицѣ его вообще предъ активно—воинствующимъ іерархическимъ строемъ католичества.

У Соловьева въ его французской книгѣ: „La Russie et l'Eglise universelle“ приводится одна русская легенда о св. Николаѣ и св. Кассіанѣ, которая, по его мнѣнію, хорошо характеризуетъ отношеніе какъ католичества, такъ и православія вообще ко всему земному, къ культурѣ, соціальному дѣланію и т. д.

Св. Николай символизируетъ собою католическую церковь, а св. Кассіанъ—православную. Мы передадимъ содержаніе этой легенды въ томъ видѣ, какъ она приведена у Соловьева¹⁾.

„Святой Николай и св. Кассіанъ, посланные изъ рая навѣстить землю, увидѣли однажды на дорогѣ бѣднаго крестьянина, телѣга котораго, нагруженная сѣномъ, глубоко завязла въ грязи и который дѣлалъ бесплодныя усилія, чтобы заставить свою лошадь сдвинуть возъ съ мѣста.

— Пойдемъ, подсобимъ доброму человѣку, сказалъ св. Николай.

— Сохрани меня Богъ, отвѣтилъ св. Кассіанъ: я боюсь запачкать свою хламиду.

— Ну, тогда подожди меня, или лучше иди себѣ безъ меня своей дорогой, сказалъ св. Николай,—и, безстрашно забравшись въ грязь, онъ бодро помогъ мужику вытащить телѣгу изъ колеи. Когда, покончивъ съ этой работой, св. Николай догналъ своего товарища, онъ былъ весь въ грязи, и запачканная и разорванная хламида его напоминала рублище бѣдняка. Велико было изумленіе св. Петра, когда онъ увидѣлъ его въ этомъ видѣ у вратъ рая.

— Э! кто тебя такъ отдѣлалъ?—спросилъ онъ его.

¹⁾ „Россія и Вселенская Церковь“, стр. 77—78.

Святой Николай разсказалъ какъ было дѣло.

— А ты,—спросилъ св. Петръ св. Кассіана,—развѣ не былъ съ нимъ при этой встрѣчѣ?

— Какъ-же, но я не имѣю привычки вмѣшиваться въ то, что меня не касается и прежде всего я подумалъ о томъ, чтобы не загрязнить дѣвственную бѣлизну моей хламиды.

Ну, такъ вотъ,—сказалъ св. Петръ, тебя, св. Николай, за то, что ты не побоялся испачкаться, выручая ближняго изъ бѣды, отнынѣ будутъ праздновать два раза въ году, и ты будешь въ глазахъ всѣхъ крестьянъ святой Руси самымъ большимъ святымъ послѣ меня. А ты, святой Кассіанъ, довольствуйся непорочной бѣлизной твоей хламиды, а праздновать тебя будутъ лишь въ високосные года—разъ въ четыре года“.

Изъ анализа и объясненія этой легенды, приложеннаго Соловьевымъ вслѣдъ за нею, видно, что хотя онъ и одобряетъ Св. Кассіана, но всѣ симпатіи его—на сторонѣ св. Николая. Онъ такъ говоритъ: „св. Кассіану нѣтъ надобности становиться другимъ человѣкомъ и нерадѣть о чистотѣ своего незапятнаннаго одѣянія. Ему надо только признать, что собрать его обладаетъ нѣкоторыми важными качествами, отсутствующими въ немъ самомъ и, вмѣсто того, чтобы дуться на этого неутомимаго работника, ему слѣдуетъ искренно признать его за товарища и руководителя на томъ земномъ пути, который имъ обоимъ еще остается пройти“¹⁾.

Намъ думается, что тѣ-же стороны въ католичествѣ, которыя плѣняли Соловьева и привлекали его къ себѣ, служатъ причиной симпатіи къ нему и значительной части нашего русскаго интеллигентнаго общества (см. Введение). Всѣмъ извѣстно, что нашу интеллигенцію болѣе всего занимаютъ и мучатъ вопросы земного порядка, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ социальный, затѣмъ экономическій и др.²⁾.

Не находя никакого отвѣта на эти вопросы въ „пассивномъ“ православіи, многіе изъ нашихъ интеллигентовъ невольно обращаются къ активному, воинствующему католичеству,

1) „Россія и Всел. Церковь“, стр. 84.

2) Объ этомъ, напр., свидѣтельствуютъ „Вѣхи“.

которое такъ или иначе все-таки отвѣчаетъ на нихъ, а не проходить мимо. Католичество еще со временъ Августина отождествило Церковь съ градомъ Божиимъ, съ царствомъ на землѣ, и весь папизмъ, такъ порицаемый Соловьевымъ и нашими православными богословами, выросъ именно изъ этого смѣшенія Церкви съ градомъ, съ царствомъ. Католичество не взыскуетъ Града Грядущаго, такъ какъ оно имѣетъ его въ іерархическомъ строѣ Церкви и въ притязаніяхъ быть царствомъ. Наконецъ, въ самое послѣднее время католическое духовенство энергично взялось за социальную проблему и стало стремиться къ руководительству социальнымъ движеніемъ. Его толкнуло на этотъ путь отчасти сознание колебанія почвы подъ ногами католической Церкви въ высшихъ классахъ населенія и желаніе обезпечить себѣ будущее, а также инициатива папы Льва XIII, издавшаго въ 1891 г. знаменитую энциклику „*Regim povatum*“, прямо озаглавленную: „о положеніи рабочихъ“¹⁾. Благодаря этому, при содѣйствіи духовенства, на Западѣ создались могучія католическія социально-экономическія организаціи.

Подъ флагомъ католицизма возникло множество коопераций, явились цѣлые католическіе рабочіе союзы и т. п. Нынѣшній папа Пій X также продолжаетъ въ этомъ отношеніи политику своего предшественника Льва XIII, что видно, напр., изъ того, что въ декабрѣ 1903 г. онъ издалъ документъ, въ которомъ повторилъ всѣ главныя мысли Льва XIII по социальному вопросу и предложилъ ихъ для руководства всѣмъ католическимъ ассоціаціямъ и кружкамъ²⁾.

Все это какъ разъ отвѣчаетъ запросамъ и стремленіямъ нашей русской интеллигенціи и, поэтому, неудивительно, что вѣрующая ея часть проявляетъ свои симпатіи къ активному и воинствующему католичеству. В. С. Соловьевъ былъ только наиболѣе яркимъ и своеобразнымъ представителемъ³⁾ этой части нашей интеллигенціи.

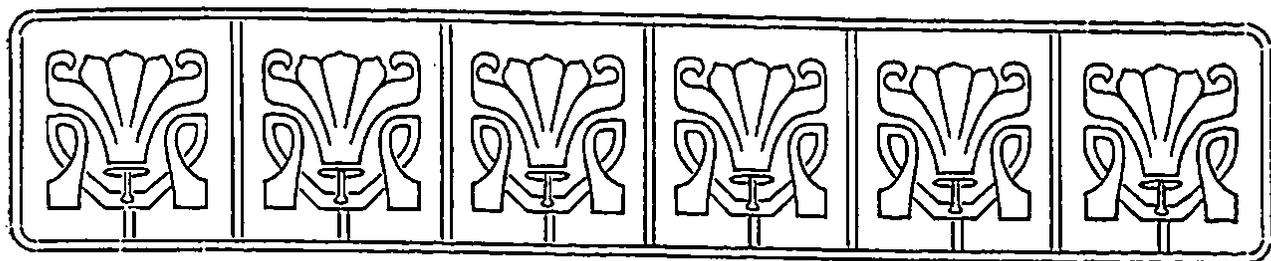
Н. И. Н.

¹⁾ В. Соколовъ. „Современное папство и социальный вопросъ“ Бог. Вѣстникъ, 1904 г. Іюнь, стр. 222.

²⁾ Тамъ-же, стр. 227.

³⁾ Своеобразіе его зависѣло отъ его философско-богословскихъ концепцій.

Подчинена-ли душевная жизнь закону сохранения энергии?

Цѣль всякой науки заключается прежде всего въ томъ, чтобы установить или найти для своихъ изслѣдованій такое основное научное понятіе, изъ котораго можно было бы вывести все свое содержаніе. Обладаніе такимъ основнымъ понятіемъ для каждой науки важно въ томъ отношеніи, что, благодаря ему, каждая наука становится не системой однихъ только наблюденій и разрозненныхъ понятій, а связнымъ, органическимъ цѣлымъ; важно обладаніе для науки такимъ основнымъ понятіемъ и въ томъ отношеніи, что это понятіе, будучи отправной *базой*, въ то же время является и основнымъ методологическимъ принципомъ, руководящимъ началомъ во всѣхъ изслѣдованіяхъ явленій той или иной науки. Такое основное научное понятіе въ однихъ наукахъ найдено—установлено, въ другихъ же нѣтъ. Напр., въ физикѣ такимъ основнымъ научнымъ понятіемъ и въ то же время методологическимъ принципомъ во всѣхъ ея изслѣдованіяхъ является понятіе движенія ¹⁾. Въ поискахъ такого основного научнаго понятія различныя науки часто выдвигали то или иное понятіе, иногда даже гипотетическое, но потомъ за научной недостаточностью его и за неудовлетворенностью имъ оставляли его и выдвигали новое. Участь всѣхъ наукъ раздѣляетъ и та наука, къ области которой относится и наша *работа*. Разумѣемъ, конечно, психологію. Въ самомъ

---

¹⁾ „Всѣ явленія природы, говоритъ Кирхгофъ, состоятъ въ движеніяхъ неизмѣннаго вещества; высшая цѣль, къ которой должны стремиться науки о природѣ, заключаются въ томъ, чтобы свести всѣ явленія природы на движенія“. Учеб. физики, Ковалевскій. СПб. 1891 г., стр. 12.

дѣлѣ, вся исторія психологіи, какъ науки, начиная съ самаго существованія, т. е. со времени Платона и Аристотеля, до настоящихъ дней представляетъ собой не что иное, какъ рядъ попытокъ установить такое основное научное понятіе, отправляясь отъ котораго, эта наука могла бы связать въ одну цѣлую и стройную систему всѣ явленія и факты душевной жизни, подвести ихъ подъ одно начало. Слишкомъ было бы долго и утомительно перечислять въ подробностяхъ всѣ тѣ основныя понятія, которыя выдвигались въ тотъ или иной историческій періодъ психологіи, но кратко эти основныя понятія мы укажемъ. Въ древности и въ періодъ средневѣковья такимъ основнымъ понятіемъ—началомъ являлось понятіе души; для Декарта, Лейбница, Мальбранша и др. метафизиковъ—понятіе субстанции съ ея атрибутами и модусами; для эмпириковъ—Юма, Локка и нѣкоторыхъ современныхъ германскихъ психологовъ—понятіе психическаго явленія и законовъ ассоціаціи этихъ явленій и т. д. Въ настоящее время всѣ эти основныя понятія, видвинутыя въ цѣляхъ установленія основного начала и методологическаго принципа для изслѣдованій явленій душевной жизни, считаются неудовлетворительными, такъ какъ или оказываются ненаучными, напр., понятіе субстанции съ ея атрибутами и модусами; или же слишкомъ расплывчивыми и недостаточно широкими, чтобы объять всѣ стороны психической жизни, напр., понятіе психическаго явленія съ его законами ассоціаціи. Въ виду всего этого, въ сравнительно-недавнее время нѣкоторыми психологами и фізіологами выдвинуто новое научное понятіе для изслѣдованія явленій душевной жизни—это понятіе психической энергіи въ связи съ закономъ сохраненія ея. Этимъ основнымъ понятіемъ какъ будто достигается то, чего такъ тщетно добивается психологія—именно: всѣ явленія душевной жизни объединяются въ понятіи энергіи, и въ психологіи, такимъ образомъ, устанавливается нѣчто цѣлое—связное; въ то же время это понятіе является и методологическимъ принципомъ при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ явленій душевной жизни. Новое направленіе въ психологіи, извѣстное подъ именемъ энергетизма, хотя появилось и недавно, но имѣетъ уже многихъ сторонниковъ 1).

1) Напр., Фехнеръ, Пфендеръ, Штумпфъ. У насъ въ Россіи—Гротъ, наиболѣе послѣдовательно проводившій начала энергетизма въ психологію.

Такъ какъ законъ сохраненія энергій былъ открытъ физиками, открытъ въ области явленій механическихъ, то невольно возникаетъ вопросъ: можно-ли распространить дѣйствіе этого закона на ту область явленій, изученіемъ которыхъ занимается психологія, или короче, можно ли говорить о томъ, что душевная жизнь подчинена закону сохраненія энергій или же она представляетъ собой своеобразное явленіе, не подлежащее дѣйствію его. Въ рѣшеніи этого вопроса и заключается задача даннаго очерка.

Прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію даннаго вопроса, считаемъ необходимымъ указать планъ нашей работы. По самому существу дѣла нашъ очеркъ распадается на три части: во-первыхъ, мы должны установить понятіе о законѣ сохраненія энергій; во-вторыхъ, привести теорію энергетистовъ; въ третьихъ, дать критическую оцѣнку теоріи энергетистовъ и показать, дѣйствительно ли душевная жизнь подчинена названному закону или нѣтъ.

Законъ сохраненія энергій, какъ научно обоснованная формула, сдѣлался достояніемъ физической науки только въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія ¹⁾. Онъ былъ установленъ работами Р. Майера, Гельмгольца и Джоуля. Въ этомъ законѣ мы прежде всего встрѣчаемся съ понятіемъ физической энергій. Подъ именемъ послѣдней разумѣется способность тѣла или цѣлой группы тѣлъ, находящихся въ извѣстныхъ условіяхъ, совершать нѣкоторое, вполне определенное, количество работы. Такъ, напр., часовая гиря при своемъ движеніи внизъ, побѣждая сопротивленіе колесъ и осей часового механизма, производитъ работу, слѣдов., обладаетъ извѣстной энергіей. Опытъ показываетъ, что всякое тѣло способно производить работу, а вслѣдствіе этой работоспособности каждое тѣло обладаетъ и энергіей. Энергія бываетъ двухъ видовъ. Одинъ видъ энергій называется—кинетической, а другой—потенціальной. Понять разницу между тѣмъ и другимъ видомъ энергій очень нетрудно. Кинетическая энергія есть состояніе дѣйствительнаго движенія

¹⁾ При изложеніи закона сохраненія энергій авторъ пользовался слѣдующими пособіями: Ковалевскій. Курсъ физики. СПб. 1896 г., Майеръ. Принципы сохраненія работы. 1904, СПб., Страховъ. О законѣ сохраненія энергій. Жур. Вопр. Фил. и Псих. к. 6. Хвальсонъ. Популярныя лекціи объ основныхъ гипотезахъ физики СПб. 1887 г.

тѣла. Положимъ мы имѣемъ ядро или какое-нибудь другое тѣло въ состояннн движенія. Въ такомъ случаѣ говорятъ, что тѣло обладаетъ кинетической энергіей. Если же тѣло не движется, а находится въ состоянн покоя, но при извѣстныхъ условіяхъ можетъ совершить извѣстное количество работы, то говорятъ, что оно обладаетъ потенціальной энергіей; напр., лежащая на столѣ гиря не движется, но она обладаетъ потенціальной энергіей, т. е. при извѣстныхъ условіяхъ она можетъ притти въ движеніе и совершить извѣстную работу. Такимъ образомъ, потенціальная энергія есть возможное движеніе, возможная работа. Потенціальная и кинетическая энергіи не представляютъ собой величинъ постоянныхъ, но безпрестанно переходятъ другъ отъ друга—потенціальная энергія можетъ переходить въ кинетическую и наоборотъ, при этомъ общее количество энергіи остается постояннымъ. Пояснимъ это примѣромъ. Предъ нами вертикально движущееся вверхъ тѣло. Съ момента своего поднятія оно обнаружило полностью свою кинетическую энергію. Потенціальная энергія его въ это время равна 0. Но чѣмъ выше тѣло будетъ подниматься, тѣмъ медленнѣе будетъ его движеніе, слѣд. и кинетическая энергія будетъ ослабѣвать. Куда же дѣвается кинетическая энергія? Она переходитъ въ потенціальную энергію—въ энергію будущаго обратнаго движенія. Послѣдимъ дальше за поднимающимся тѣломъ. Поднимаясь все выше и выше, тѣло, наконецъ, достигаетъ такого положенія, когда движеніе его совсѣмъ прекращается. Кинетическая энергія тѣла въ это время равна 0. Но кинетическая энергія не пропала—она лишь превратилась въ потенціальную энергію и притомъ въ одинаковомъ количествѣ. Доказательствомъ этому служитъ обратное движеніе тѣла съ такой же точно быстротой, съ какой оно и поднималось вверхъ. Такимъ образомъ открывается, что если при переходѣ движущагося тѣла изъ одного положенія въ другое кинетическая энергія его увеличивается, то потенціальная уменьшается и наоборотъ, но при этомъ простое вычисленіе показываетъ, что сколько тѣло теряетъ во время своего поднятія кинетической энергіи, столько же пріобрѣтаетъ оно потенціальной, но такъ, что при всѣхъ положеніяхъ тѣла сумма кинетической и потенціальной энергіи его остается постоянной, происходитъ только преобразование одного

вида энергии въ другой—кинетической въ потенциальную и обратно. Въ этомъ и состоитъ законъ сохранения энергии, подтверждаемый, кромѣ вышеприведеннаго, множествомъ другихъ физическихъ примѣровъ.

Но въ природѣ встрѣчаются явленія, которыя, повидимому, противорѣчатъ закону сохранения энергии. Такъ, напр., молотъ, падающій на наковальню, обладаетъ въ моментъ удара нѣкоторой кинетической энергійей, послѣ же удара какъ кинетическая, такъ и потенциальная энергія молота, очевидно, равна нулю. Кинетическая энергія молота какъ будто куда то исчезла. Но на самомъ дѣлѣ она не пропала, опытъ показываетъ, что вслѣдъ за ударомъ наковальня нагрѣлась, обнаружила нѣкоторую теплоту. Въ такихъ случаяхъ говорятъ, что кинетическая энергія механическаго движенія превратилась въ тепловую энергію, приняло форму тепла. Опытъ показываетъ, что тепловую энергію, образовавшуюся изъ механической энергіи (энергіи видимаго движенія) въ свою очередь можно превратить въ свѣтовую энергію, эту послѣднюю можно превратить въ электрическую и т. д. До сихъ поръ въ естествознаніи установлено восемь такихъ формъ энергіи: механическая, химическая, тепловая, свѣтовая, электрическая, магнитная, звуковая, нерво-физиологическая. Доказано, что эти различныя энергіи, хотя и не всѣ, можно превратить одну въ другую. Но, что особенно важно при этихъ превращеніяхъ—это именно то, что энергія при переходѣ изъ одной формы въ другую ничего не теряетъ въ своемъ количествѣ, количество энергіи остается постояннымъ и неизмѣннымъ, слѣд., законъ сохранения энергии при всѣхъ превращеніяхъ энергіи выполняется съ замѣчательной послѣдовательностью. Отсюда и говорятъ, что энергіи при переходѣ изъ одной формы въ другую не только соотносительны и пропорціональны между собой, но равны и эквивалентны: сколько тратится энергіи въ одномъ случаѣ, столько же получается въ другомъ, каждая форма энергіи существуетъ на точный счетъ другой формы.

Такъ какъ энергіи различныхъ формъ представляютъ собой извѣстныя величины, то энергіи подлежатъ измѣренію и каждая форма имѣетъ единицу измѣренія, хотя для нѣкоторыхъ формъ энергіи эти единицы еще не выработаны.

Единицы мѣры опредѣляются извѣстнымъ количествомъ работы той или иной энергіи. Мы укажемъ нѣкоторыя единицы измѣренія. Единица измѣренія тепловой энергіи называется колоріей. Она выражаетъ собой ту работу тепловой энергіи, которая способна нагрѣть одинъ килограммъ воды на 1° Ц. Единица механической энергіи называется килограммометромъ. Онъ выражаетъ собой ту работу механической энергіи, которая способна передвинуть или поднять на одинъ метръ тѣло, вѣсъ котораго равняется одному килограмму. Какъ между различными формами энергіи существуетъ полная эквивалентность, также она наблюдается и между единицами измѣренія. Такъ, напр., отношеніе между килограммометромъ и колоріей выражается цифрой 424, или говоря иначе, чтобы повысить одинъ килограммъ воды на 1° Ц., надо затратить 424 кил. работы. Число 424 называется механическимъ эквивалентомъ теплоты.

Такъ какъ всѣ физическія явленія представляютъ изъ себя не что иное, какъ видоизмѣненіе различныхъ формъ энергіи, а каждая форма энергіи при своемъ переходѣ въ другую появляется на точный счетъ предшествовавшей, то, основываясь на этомъ, утверждаютъ, что количество всей міровой энергіи постоянно и неизмѣнно и что оно не можетъ возникнуть изъ ничего и превратиться въ ничто. Таково въ общихъ чертахъ ученіе о законѣ сохраненія энергіи. Въ заключеніе, ради ясности послѣдующаго анализа, считаемъ необходимымъ формулировать физическое ученіе объ энергіи и о законѣ сохраненія ея въ тѣхъ немногихъ общихъ положеніяхъ или тезисахъ, къ которымъ онъ въ сущности и сводится. Эти положенія или тезисы слѣдующіе: во-первыхъ, всѣ физическія явленія представляютъ собой дѣйствіе единой энергіи, хотя и принимающей нѣсколько различныхъ формъ; энергія бываетъ или въ кинетическомъ или потенциальномъ состояніи; во-вторыхъ, каждая форма энергіи, какъ, опредѣленная, величина, имѣетъ измѣреніе, хотя единицы измѣренія и не найдены еще для нѣкоторыхъ формъ энергіи; въ третьихъ, при всѣхъ превращеніяхъ энергіи каждая форма энергіи существуетъ на точный счетъ другой, всѣ формы энергіи между собой равны и эквивалентны, а отсюда слѣдуетъ, что количество міровой энергіи сохраняется неизмѣнно, оно представляетъ изъ себя величину постоянную.

Законъ сохраненія энергіи былъ величайшимъ открытіемъ для физической науки. Онъ далъ возможность обнять всѣ явленія, изучаемыя этой наукой, въ одинъ связный кругъ, подчинить ихъ единому принципу и такимъ образомъ далъ ей строгое единство, при томъ съ типичнымъ даже выраженіемъ изучаемыхъ явленій въ мѣрѣ и числѣ. Тамъ же, гдѣ это точное измѣреніе не сдѣлано, намѣчается во всякомъ случаѣ путь, указанъ методъ при отысканіи этихъ числовыхъ измѣреній физическихъ явленій. Такимъ образомъ, законъ сохраненія энергіи явился для физической науки не только основнымъ научнымъ понятіемъ, давшимъ возможность подвести всѣ явленія подъ одно начало, но въ то же время и методологическимъ принципомъ въ изслѣдованіи явленій, изучаемыхъ этой наукой. Такое значеніе закона сохраненія энергіи не могло не обратить вниманіе психологовъ, особенно экспериментальной школы. Эти послѣдніе, какъ уже мы упоминали, всегда задавались тою цѣлью, чтобы найти такой опорный базисъ, который, служа основнымъ научнымъ понятіемъ, вывелъ бы психологію изъ собранія конкретныхъ наблюденій и опытныхъ понятій на степень точной науки, объединенной извѣстнымъ принципомъ, и въ то же время далъ бы ей руководящую, методологическую точку зрѣнія во всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ. Законъ сохраненія энергіи какъ нельзя лучше удовлетворялъ этому требованію: онъ всѣ явленія въ физич. мірѣ подводилъ подъ одно начало и въ то же время самъ являлся методологическимъ принципомъ въ научной разработкѣ вопросовъ естествознанія. И вотъ мы видимъ, что почти одновременно съ открытіемъ въ физикѣ закона сохраненія энергіи, въ школѣ психологовъ экспериментальнаго направленія нарождается направленіе, извѣстное подъ именемъ энергетизма, утверждающее, что законъ сохраненія энергіи приложимъ и къ душевной жизни и эта послѣдняя подчинена ему наравнѣ съ физич. явленіями. Къ изложенію теоріи энергетистовъ мы и переходимъ¹⁾.

¹⁾ При изложеніи теоріи энергетистовъ мы пользовались слѣд. пособіями: *Воробьевъ*. Основы энергетическаго міросозерцанія. Вопросъ Фил. и Психологіи 73 и 74 книги. *Гротъ*. О душѣ въ связи съ современнымъ ученіемъ о силѣ. Одесса. 1886 г. *Гротъ*. Понятіе о душѣ и психической энергіи въ психологіи. Вопросы Филос. и Псих. 37 и 39 кн. По этой монографіи мы преимущественно излагали теорію энергетистовъ.

Если говорить о подчиненіи душевной жизни закону сохраненія энергіи, это значитъ допускать, что психическая энергія тождественна съ физической и наравнѣ съ ней входитъ въ систему энергій природы, какъ естественное звено, и что всѣ психическіе процессы подчинены одному и тому же закону, какому подчинены и физическіе процессы—закону сохраненія энергіи. Энергетисты это и допускаютъ. Они даютъ положительный отвѣтъ на тѣ три тезиса, въ которыхъ мы только что формулировали сущность закона сохраненія энергіи. Прежде чѣмъ перейти къ раскрытію ученія энергетистовъ, сдѣлаемъ опредѣленіе психической энергіи. Подъ именемъ послѣдней разумѣется способность человѣка къ психической дѣятельности, или способность работы умственной, сердечной и волевой. Для насъ въ настоящее время достаточно и этого формальнаго опредѣленія, при дальнѣйшемъ изложеніи мы дадимъ полный анализъ психич. энергіи. Обратимся теперь къ энергетистамъ. Они, какъ уже мы замѣтили, даютъ положительный отвѣтъ на три тезиса закона въ примѣненіи его къ душевной жизни. Во-первыхъ, говорятъ они, психическая энергія не отлична отъ физической, входитъ какъ звено въ общій кругъ энергій природы и постоянно превращается, трансформируется въ энергіи физическія, какъ и эти послѣднія въ свою очередь переходятъ въ психическую; энергія психическая, подобно физической, бываетъ въ состояніи потенциальномъ и кинетическомъ; во-вторыхъ, психическая энергія, представляя изъ себя величину, подобно физическимъ энергіямъ, подчинена количественной мѣрѣ; въ третьихъ, не смотря на невыработанность способовъ измѣренія психич. энергіи при ея превращеніи въ физическую, законъ сохраненія энергіи приложимъ къ психической энергіи, слѣд., ко всѣмъ явленіямъ душевной жизни. Указанные тезисы энергетисты обосновываютъ какъ теоретическими соображеніями, такъ и фактическими доказательствами. Правда, болѣе первыми, а не вторыми, хотя бы слѣдовало и наоборотъ. Приведемъ соображенія и доказательства энергетистовъ по указаннымъ тезисамъ. Начнемъ съ перваго. Энергетисты говорятъ, что психическая энергія тождественна съ физическими и превращается въ нихъ, какъ и физическія въ психическую и бываетъ, подобно физ. энергіямъ, въ состояніи потенциальномъ и кинетическомъ. Энергетисты выходятъ изъ того поло-

женія, что псих. энергія представляетъ собой лишь одну изъ сложныхъ физическихъ энергій, но неотлична отъ ихъ. Въ мірѣ мы наблюдаемъ дѣйствіе различныхъ формъ энергій—механической, тепловой и т. д. Хотя эти энергіи однородны между собой, но отличаются другъ отъ друга степенью сложности. Такъ, тепловая энергія выше и сложнѣе энергій механической, энергія электрическая выше, конечно, и сложнѣе энергій тепловой. Болѣе сложная энергія производитъ и болѣе сложное явленіе: химическія, электрическія явленія значительно сложнѣе явленій тепловыхъ—это фактъ. На ряду съ физическими явленіями существуютъ явленія и психическія. Эти явленія представляютъ собой въ высшей степени сложныя явленія сравнительно съ самыми сложными явленіями физическими, но это отличіе явленій психическихъ и физическихъ не абсолютное: между тѣми и другими явленіями есть и общее. Эта общность невольно возбуждаетъ вопросъ: не суть ли психич. явленія самыя сложныя явленія той же физической природы, а психическая энергія только высшая и сложная форма той же единой физической энергій? На этотъ вопросъ энергетисты отвѣчаютъ положительно. Существуетъ постоянная градація энергій, слѣдующая въ порядкѣ своей сложности: на низшей ступени стоитъ механическая энергія, на высшей—психическая, связующимъ звеномъ между ними является энергія нерво-физиологическая. Несмотря на видимое различіе физической и психической энергій, онѣ тождественны между собой и энергія психическая есть та же механическая только трансформировавшаяся въ психическую. Что это дѣйствительно такъ, за то ручаются многочисленные факты, показывающіе, во-первыхъ, что физическія энергіи переходятъ въ психическую, во-вторыхъ и психич. энергія переходитъ въ физическую. Укажемъ факты перваго рода. Напр. мы работаемъ рукой, но вдругъ у насъ возникаетъ какая-либо особенная мысль. Мы невольно приканчиваемъ работу. Куда дѣвалась физическая энергія, двигавшая руку? Отвѣтъ одинъ—она перешла въ психическую энергію на созданіе мысли. Равнымъ образомъ, мы часто говоримъ: работа мысли, чувства и воли насъ утомляетъ и это не метафорическія выраженія, а фактическое подтвержденіе того, что своей психической работой мы исчерпали извѣстный запасъ психической энергій и утомились. Спрашивается, откуда же вновь берутся исчерпанныя психи-

ческія силы? Очевидно, силы для душевной дѣятельности черпаются человѣкомъ изъ энергій нервныхъ тканей, а эти послѣднія возстановляются изъ матеріаловъ физической среды, въ актахъ дыханія и питанія, подъ вліяніемъ свѣта, электричества и теплоты. Опытъ показываетъ намъ, что свѣтовая, тепловая и электрическая энергія и даже механическая повышаютъ нервную и психическую энергію. Такъ, въ свѣтлой комнатѣ мы чувствуемъ себя лучше, чѣмъ въ темной; войдя съ холода въ теплую комнату, мы чувствуемъ повышение душевной энергіи. Лѣтомъ мы воспримчивѣе и живѣе, чѣмъ зимой. Передъ грозой и во время ея человѣкъ чувствуетъ себя въ особомъ душевномъ возбужденіи. Даже механическое движеніе отражается на состояніяхъ психической энергіи. Встряхнувъ спящаго человѣка, мы даемъ толчекъ къ пробужденію его душевной дѣятельности. Наоборотъ—холодъ, мракъ, малое присутствіе электричества и неподвижность тѣла располагаютъ ко сну. Необходимо здѣсь вспомнить и о дѣйствіи наркотическихъ ядовъ на психическія отправленія—морфія, гашиша, опія, алкоголя и др. Дѣйствуя непосредственно на нервную систему, они усиливаютъ или ослабляютъ психическую энергію.

Напр., вино, употребляемое въ умѣренномъ количествѣ, усиливаетъ умственную дѣятельность, пробуждаетъ творчество, увеличиваетъ остроуміе, усиливаетъ волненія и аффекты и пр. Всѣ приведенные факты, говорятъ энергетисты, нельзя толковать иначе, какъ только прямымъ превращеніемъ нервно-физическихъ энергій въ психическую. Нервно-физическія энергіи превращаются въ психическую, но и эта послѣдняя въ свою очередь превращается въ первыя. Это подтверждаютъ многіе факты. Такъ, физическія усилія приканчиваютъ умственную работу: кто прыгаетъ, бѣгаетъ, пляшетъ, тотъ мало думаетъ. Энергія психическая, очевидно, переходитъ въ физическую. Мы уже не говоримъ о томъ, что психическая работа въ концѣ концовъ выражается въ мышечныхъ движеніяхъ, которыя въ свою очередь приводятъ въ движеніе физическія тѣла въ окружающей средѣ. Этимъ переходомъ психической энергіи въ физическую и объясняется душевное утомленіе и истощеніе душевныхъ силъ, а также тотъ фактъ, что чрезмѣрное преобладаніе физической работы и душевно и умственно притупляетъ человѣка,

ослабляетъ его духовныя энергіи и превращаетъ его въ рабочее животное. Для подтвержденія факта перехода психической энергіи въ физическую слѣдуетъ указать еще на явленія мимики аффектовъ и страстей, состоящей въ переходѣ сильнаго душевнаго возбужденія въ сильную и часто безсмысленную жестикуляцію. Такимъ образомъ, приведенные факты краснорѣчиво говорятъ за то, что въ человѣкѣ происходитъ постоянная и непрерывная трансформация психической энергіи въ физическую и обратно. Вообще мнѣніе многихъ людей, что психич. и физическія энергіи не имѣютъ между собой ничего общаго, а тѣмъ болѣе не могутъ превращаться однѣ въ другія, представляетъ собою печальное заблужденіе. Это мнѣніе, между прочимъ, опровергается тѣмъ фактомъ, что неумѣренное расходование физич. энергіи ведетъ къ ослабленію психической энергіи. Животная чувственная страсть, какъ непроизводительная трата физической энергіи, ослабляетъ душевную энергію—память, воображеніе, творческія способности и пр.; наоборотъ, физическое воздержаніе и умѣренность увеличиваютъ душевныя энергіи и сберегаютъ ихъ. Такимъ образомъ, приростъ психической энергіи происходитъ всегда на счетъ физическихъ и психическая энергія истощается только вслѣдствіе превращенія ея въ физическую.

Не отличаясь по существу отъ физической энергіи, психич. энергія обладаетъ тѣми же свойствами, какими обладаетъ эта послѣдняя, т. е. бываетъ и въ кинетическомъ и потенциальномъ состояніи. Примѣромъ потенциальной психич. энергіи служитъ состояніе сна, памяти, а также явленіе таланта. Такъ, во время сна вся сумма нашихъ душевныхъ энергій на болѣе или менѣе продолжительное время переходитъ изъ состоянія дѣятельнаго въ потенциальное: сознаніе исчезаетъ, душевная дѣятельность прекращается или слабо мерцаетъ въ нашихъ снахъ и грезахъ. Память наша, какъ складъ нашихъ знаній, идей, чувствъ есть непрерывная потенциальность наибольшаго запаса нашихъ психическихъ рабочихъ энергій. То, что мы называемъ способностями и талантами, несомнѣнно, является въ наибольшей мѣрѣ суммой энергій потенциальныхъ. Таковы доказательства и соображенія энергетистовъ по поводу перваго тезиса закона сохраненія энергіи.

Относительно второго тезиса закона сохранения энергии энергетисты говорятъ слѣдующее: психическая энергия, подобно физической, представляетъ изъ себя извѣстную величину и какъ извѣстная величина подлежитъ количественному измѣренію. Уже популярное сознаніе въ общихъ чертахъ даетъ количественную оцѣнку душевныхъ качествъ человѣка и всей ихъ совокупности, опредѣляя степень ума, нравственнаго чувства, силу воли и достоинства личности. Постановка памятниковъ, поднесеніе дипломовъ, присужденіе призовъ и премій, ученныя степени, художественныя ранги, іерархія, чины, ордена, ученическіе баллы являются ничѣмъ инымъ, какъ попытками выразить степень психическихъ качествъ физической мѣрой. Оцѣнка душевныхъ достоинствъ и степени развитія духовныхъ существъ есть оцѣнка мѣры ихъ психической энергии. Можно сказать, что всякая квалифікація душевныхъ свойствъ человѣка, т. е. опредѣленіе его различныхъ качествъ и достоинствъ, есть въ то же время и квантифікація его психической энергии. Но само собой разумѣется, что отъ популярной количественной оцѣнки еще далеко до точнаго измѣренія. Въ интересахъ науки надо найти это точное количественное измѣреніе психическихъ энергій, какъ это сдѣлано для энергій физическихъ. Измѣреніе физической энергии предполагаетъ собой, какъ это мы знаемъ, массу, движеніе и ускореніе. Но, какъ видно, при измѣреніи работы психич. энергии этихъ элементовъ измѣренія найти нельзя. Въ области психической работы не можетъ быть и рѣчи ни о „тѣлѣ“, какъ носителѣ энергии, ни о „скорости и движеніи“. Въ такомъ случаѣ надо прибѣгнуть къ косвенному измѣренію, къ каковому и прибѣгаемъ мы, когда измѣряемъ тепловую, электрическую энергию, гдѣ тоже нѣтъ ни видимыхъ массъ, ни ускоренія, ни движенія, т. е. энергию тепла и электричества переводимъ на механическую энергию—энергию видимаго движенія. Такое же косвенное измѣреніе можно распространить и на психическую энергию въ ея кинетическомъ состояніи, такъ какъ она, превращаясь въ механическую энергию, принимаетъ форму движенія извѣстныхъ массъ съ извѣстной скоростью. Только чрезъ примѣненіе принциповъ и методовъ энергетики всякое измѣреніе можетъ быть успѣшно и всѣ труды въ этой области должны быть направлены на отысканіе и измѣ-

реніе механическихъ эквивалентовъ психической работы. Хотя такое измѣреніе въ настоящее время не можетъ быть сдѣлано, вслѣдствіе того, что и нервная энергія, какъ посредствующая между физической и психической, еще недоступна измѣренію, но это не уполномачиваетъ отрицать самую возможность измѣренія психич. энергіи по методу энергетики. Такимъ образомъ, энергетисты на вопросъ объ измѣреніи психич. энергіи въ количественныхъ единицахъ отвѣчаютъ положительно.

Намъ осталось привести соображенія энергетистовъ по третьему тезису, въ которомъ собственно и выражается сущность закона сохранения энергіи. Этотъ тезисъ наиболѣе слабо обоснованъ у энергетистовъ. Несмотря на то, заявляютъ они, что еще не выработаны способы измѣренія психической энергіи, законъ сохранения энергіи приложимъ къ душевной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, если психическая энергія есть только высшая форма физической энергіи, существуетъ на счетъ прочихъ формъ энергіи, то нѣтъ никакого основанія отрицать примѣнимость къ ней закона сохранения энергіи. Тѣмъ болѣе, что нѣкоторые факты и популярное сознаніе, которое должно на чемъ либо основываться, подтверждаютъ постоянство энергіи въ каждомъ человѣкѣ. Такъ мы признаемъ, что у однихъ людей больше психической энергіи, а у другихъ меньше. Говоря о талантахъ, геніальности и способностяхъ, мы всегда опредѣляемъ извѣстную квантификацію психической энергіи человѣка. Наконецъ, есть факты, которые прямо подтверждаютъ постоянство энергіи въ человѣкѣ. Это видно изъ того обстоятельства, что развитіе той или иной формы психической энергіи совершается на счетъ другихъ. Такъ, сильное развитіе и напряженіе психической энергіи въ сторону умственной дѣятельности и впечатлительности ума часто сказывается ослабленіемъ чувствительности и воли и наоборотъ.

Развитіе памяти часто идетъ на счетъ развитія воображенія или сообразительности и наоборотъ. Такимъ образомъ, можно признать, что въ каждомъ человѣкѣ есть опредѣленный количественный балансъ или сумма энергіи ума, чувства и воли. Эти энергіи въ совокупности составляютъ извѣстную, болѣе или менѣе постоянную величину. Если мы наблюдаемъ постоянство энергіи въ отдѣльныхъ личностяхъ, то это

постоянство энергіи должно наблюдаться и у всѣхъ людей, а отсюда можно сдѣлать такой выводъ: міровая энергія постоянна и душевная жизнь наравнѣ съ физическими явленіями подчинена закону сохранения энергіи.

Такимъ образомъ, энергетисты даютъ положительный отвѣтъ на тѣ три тезиса, въ которыхъ мы формулировали сущность закона сохранения энергіи.

Не можемъ обойти молчаніемъ рѣшеній энергетистами съ точки зрѣнія закона сохранения энергіи, такихъ дорогихъ проблемъ для каждого человѣка, какъ свобода воли и безсмертіе личнаго сознанія.

На первый взглядъ можетъ показаться, что утвердительное рѣшеніе о подчиненіи психической дѣятельности закону сохранения энергіи противорѣчитъ ученію о свободѣ воли и о безсмертіи личнаго сознанія. Но такія опасенія, по мнѣнію энергетистовъ, напрасны. Энергетизмъ оставляетъ въ прежней силѣ проблему о свободѣ воли и даже о безсмертіи личнаго сознанія, хотя и ставитъ метафизическое изслѣдованіе этихъ проблемъ на новую и можетъ быть болѣе плодотворную почву. Начнемъ съ доказательствъ о свободѣ воли.

Человѣкъ, заявляютъ энергетисты, обладаетъ запасомъ потенціальной энергіи; сумма этой энергіи, хотя и ограничена въ человѣкѣ, но онъ, какъ продуктъ сложной эволюціи природы, можетъ считаться такимъ значительнымъ запасомъ потенціальной энергіи, что не въ состояніи истратить ее во всю жизнь и сама потенціальная энергія не можетъ находиться въ средѣ такихъ противодѣйствій, которыхъ бы она не могла преодолѣвать при переходѣ въ кинетическое состояніе. Въ этомъ смыслѣ, воля человѣка можетъ быть „относительно“ свободна. Такъ рѣшается энергетистами вопросъ о свободѣ воли. Обращаемся къ рѣшенію ими проблемы о личномъ безсмертіи. Мы знаемъ, что если всякая энергія въ природѣ можетъ передаваться или переходить изъ одного тѣла въ другое, то что же мѣшаетъ тому, чтобы и психическая энергія со всѣми ея основными свойствами послѣ смерти человѣка перешла бы въ другую среду, напр., эфирную, гдѣ могла бы существовать вѣчно. Такъ рѣшается энергетистами проблема о личномъ безсмертіи.

Развивая свою теорію, энергетисты все таки говорятъ, что ихъ теорія ни больше ни меньше какъ „гипотеза“, въ ней много „предположеній и догадокъ“ 1).

Итакъ, мы изложили въ существенныхъ чертахъ, какъ ученіе о законѣ сохраненія энергіи, такъ и теорію энергетистовъ о подчиненіи душевной жизни этому закону. Послѣ этого изложенія, возникаетъ вопросъ: дѣйствительно ли приложимъ названный законъ къ душевной жизни и справедлива ли теорія энергетистовъ? Чтобы представить удовлетворительное рѣшеніе даннаго вопроса, необходимо найти точку отправленія для этого рѣшенія. Такой точкой отправленія, по нашему мнѣнію, является правильная установка понятій физической и психической энергіи. 2).

Начнемъ съ уясненія физической энергіи. Физическую энергію мы опредѣлили, какъ способность тѣла или группы тѣлъ при извѣстныхъ условіяхъ совершать опредѣленное количество работы. Является вопросъ, что мы выражаемъ, когда говоримъ, что энергія есть работоспособность тѣла? Что въ дѣйствительности соотвѣтствуетъ этому термину? Понятіе работоспособности, какъ опредѣленіе энергіи, настолько само по себѣ абстрактно, что ровно ничего не говоритъ нашему уму, поэтому необходимо дать ему конкретное содержаніе. Чтобы установить конкретное содержаніе понятія физической энергіи, достаточно взять слѣдующій простой примѣръ. Мы держимъ въ рукахъ лукъ съ лежащей на немъ стрѣлой. Когда мы давимъ тетивой на стрѣлу, то говоримъ, что стрѣла обладаетъ потенциальной энергіей; если же перестанемъ давить тетивой на стрѣлу, то говоримъ, что энергія отсутствуетъ. Ясно, въ самой стрѣлѣ при томъ и другомъ положеніи ея не произошло никакихъ перемѣнъ,

1) Гротъ „Понятіе души и психич. энергіи въ психологій“, кн. 37. Стр. 244.

2) При изложеніи этой части сочиненія мы пользовались слѣд. пособіями:

А. И. Введенскій. Законъ причинности и реальность внѣшняго міра. Харьковъ. 1901 г.

А. И. Введенскій. На современныя темы. Москва. 1900 г.

А. И. Введенскій. Опытъ построенія теоріи матеріи. СПб. 1888.

Милославскій. Основаніе философіи. Т. I. Казань. 1883.

Челпановъ. Мозгъ и душа. СПб. 1900 г.

Пфендеръ. Введеніе въ психологію 1909 г.

между тѣмъ, въ первомъ случаѣ стрѣла обладала потенциальной энергіей. Что сказано про потенциальную энергію, то же самое можно сказать и про кинетическую энергію. Приобрѣтая ее, тѣло не мѣняется: какой стрѣла была во время движенія, такой же она осталась и послѣ движенія. Въ потенциальной и кинетической энергіи терминомъ энергія обозначается работоспособность стрѣлы, а способность эта развивается, какъ это видно изъ примѣра, вслѣдствіе движенія, а отсюда ясно, что въ энергіи собственно и мыслится само движеніе, рассматриваемое только въ отношеніи работы. Такимъ образомъ, энергія тѣла есть его дѣйствительное или необходимое будущее движеніе, рассматриваемое со стороны работы, которая можетъ быть произведена этимъ движеніемъ ¹⁾. Если въ энергіи надо мыслить только особую точку зрѣнія на движеніе, то изъ этого вытекаетъ такое слѣдствіе, самому термину не соотвѣтствуетъ что-либо реальное, отличное отъ движенія, въ видѣ какой-либо силы или какого-либо вещества, переливающегося или переходящаго съ одного тѣла на другое при ихъ соприкосновеніи, такъ какъ сама энергія есть нѣчто иное, какъ само движеніе. Самый же терминъ энергія есть простое обобщеніе, отвлеченіе нашего ума, сдѣланное на основаніи фактовъ. Онъ есть не что иное, по выраженію проф. А. И. Введенскаго, какъ „удачно избранная точка зрѣнія, въ которой мы сумѣли объединить частные законы изучаемыхъ движеній“ ²⁾. Итакъ, подъ энергіей мы мыслимъ движеніе, рассматриваемое въ отношеніи работы, а не какую-либо силу или вещество, которое переливается или переходитъ съ одного тѣла на другое. Съ этой точки зрѣнія и надо рассматривать всѣ формы физической энергіи—механическую, тепловую, свѣтовую, электрическую... фізіологическую и др. Всѣ эти формы энергіи представляютъ собой движеніе, различіе же ихъ обусловливается различіемъ формъ движенія, которое можетъ быть видимымъ и молекулярнымъ. Такъ, механическая энергія есть видимое движеніе массы, теплота же есть молекулярное

¹⁾ Энергію нельзя рассматривать какъ силу. Въ силѣ мыслится причина движенія, слѣд., и причина энергіи. Существованіе энергіи обусловливается дѣйствіемъ силы, а отсюда слѣдуетъ, что онѣ не тождественны между собой.

²⁾ А. И. Введенскій. Опытъ построенія теоріи матеріи. стр. 189.

движеніе мельчайшихъ частицъ тѣла, невидимое для нашихъ глазъ¹⁾. По слѣдамъ, открывшимся при изученіи связи между теплотой и движеніемъ, оказывается, что не только теплота есть видъ механическаго движенія, но и свѣтовая и электрическая, и пр. энергіи представляются различными явленіями только на наши глаза, вообще на наши ощущенія, на самомъ же дѣлѣ состоятъ изъ механическаго движенія мельчайшихъ частицъ вещества. Сама фізіологическая энергія, какъ будто отлична отъ механической энергіи, но на самомъ дѣлѣ, есть ни что иное, какъ движеніе перво-мускульнаго вещества.

Если всѣ формы энергіи представляютъ изъ себя движеніе, то превращеніе одной формы энергіи въ другую, напр., механической энергіи въ тепловую, является лишь только преобразованіемъ, видоизмѣненіемъ формы движенія, а не передачей и не перемѣщеніемъ какого либо вещества съ одного тѣла на другое.

Такимъ образомъ, всѣ формы энергіи являются ничѣмъ инымъ, какъ преобразованіемъ самаго движенія въ иную форму.

Являясь движеніемъ, физическая энергія, само собою разумѣется, неразрывно связана съ матеріальной массой, которая движется. (Ни одно физическое явленіе, а явленіе есть дѣйствіе физической энергіи, не бываетъ и не можетъ быть представлено внѣ какой-нибудь, хотя и невообразимой массы). Все же, что связано съ движеніемъ массы, совершается въ пространствѣ, подлежитъ его условіямъ, а отсюда—нѣтъ ни одного физическаго процесса, къ которому такъ или иначе не примѣнялась бы категорія протяженности. Въ силу этого, какъ бы мы ни смотрѣли на физическую энергію, но разъ она обуславливается массой, слѣдовательно, подлежитъ условіямъ пространства, а отсюда—къ ней примѣнима категорія протяженности. Такимъ образомъ, физическая энергія по своей сущности есть движеніе и къ ней примѣнима категорія протяженности.

---

¹⁾ Раньше думали, что теплота есть дѣйствіе особаго вещества —теплорода, но теперь это мнѣніе оставлено, хотя и есть нѣкоторые физики, напр., Махъ, который смотритъ на теплоту, какъ на вещество. Но доказательствъ въ пользу своего взгляда онъ не представляетъ никакихъ. Этюды по естествознанію Стр. 115. Москва, 1901. Вып. II.

Перейдемъ теперь къ раскрытію понятія психической энергіи. Подъ именемъ послѣдней, какъ уже мы раньше опредѣлили, разумѣется способность человѣка къ психической работѣ, проявляющейся въ формѣ дѣятельности ума, чувства и воли. Подъ именемъ психической энергіи, такимъ образомъ, мы разумѣемъ не что иное, какъ самую психическую дѣятельность—разсудочную, сердечную и волевою. Раскрытіе понятія психической энергіи мы будемъ производить отрицательнымъ путемъ, чрезъ сравненіе ея съ энергіей физической, такъ какъ этимъ путемъ мы лучше выяснимъ отличіе психической энергіи отъ физической. Физическую энергію мы опредѣлили какъ движеніе, къ которому примѣнима категорія протяженности. Приложимы ли теперь къ психической энергіи сущность и свойства физической энергіи? Можно ли назвать психическую энергію движеніемъ и примѣнить къ ней категорію протяженности? На эти вопросы должно дать отрицательный отвѣтъ. Психическая энергія по сущности своей не есть движеніе.

Дѣятельность мысли, чувства и воли не представляетъ собою движенія какихъ либо массъ въ пространствѣ—это очевидно каждому. Даже если признать, что психическая дѣятельность есть движеніе мозгового вещества и сама психическая дѣятельность есть продуктъ этого движенія, то мы впадемъ въ логическое противорѣчіе: въ слѣдствіи то, что не есть движеніе, нѣчто разумное, сознательное, а въ причинѣ безсознательное механическое движеніе. Такимъ образомъ, въ слѣдствіи дано больше, чѣмъ въ причинѣ и при томъ—совершенно разнородное, а это противорѣчитъ закону причинности, такъ какъ формула его гласитъ—*causa aequat effectum*.¹⁾ Считаю не лишнимъ привести слѣдующія характерныя слова проф. Челпанова. „Сказать, говорить онъ, что мысль, нѣчто психическое, есть движеніе „вещества“, чего-то матеріальнаго, будетъ все равно, что сказать, что квадратъ круглъ или деревянное желѣзо, однимъ словомъ, все равно, что связать два такихъ понятія, которыя никоимъ

¹⁾ Такая формула закона причинности ограничивается только кругомъ механическихъ явленій. По самому существу дѣла, въ данномъ случаѣ мы и беремъ законъ причинности въ такой формулировкѣ.

образомъ связаны быть не могутъ“¹⁾). Разъ психическая энергія не является движеніемъ, то къ ней не примѣнима и категорія протяженности. Наша психическая дѣятельность не подлежитъ условіямъ пространства. Возьмемъ, наприм., эстетическое чувство, которое испытываемъ мы при созерцаніи художественной картины, красиваго пейзажа или когда слушаемъ прекрасную мелодію—и спросимъ: примѣнима ли категорія протяженности къ этому чувству? Можетъ ли это чувство занимать извѣстное положеніе въ пространствѣ? Очевидно, нѣтъ. Представимъ еще примѣръ, изъ области волевыхъ актовъ. Возьмемъ для примѣра мое „рѣшеніе писать сочиненіе“.

Что общаго въ этомъ актѣ съ категоріей протяженности? Очевидно, ничего. Возьмемъ, наконецъ, умственные процессы, напр., мою мысль о поѣздкѣ за границу. Къ этому акту тоже нельзя приложить категоріи протяженности. Ясно, протяженность не примѣнима къ психической энергіи.

Такимъ образомъ, по своей сущности психическая энергія отлична отъ физической: она не есть движеніе и категорія протяженности къ ней не примѣнима. Можно даже сказать, что она діаметрально противоположна физической энергіи, такъ какъ съ точки зрѣнія понятія физической энергіи, психическая энергія есть то, что не есть энергія. Не являясь движеніемъ, которое обусловливается матеріальной массой и будучи не протяженной, психическая энергія по сущности своей является духовной. Въ этомъ коренное различіе психической энергіи отъ физической.

Указанными признаками, однако, не исчерпывается вполне различіе физической и психической энергій: эти признаки, преимущественно внѣшняго характера и недостаточны въ опредѣленіи понятія той и другой энергіи. Мы должны обратить вниманіе преимущественно на внутреннія свойства физической и психической энергій. Эти свойства зависятъ отъ носителей той и другой энергіи. Носителемъ физической энергіи является безсознательная, имѣющая только количественное различіе, масса. Какъ произведеніе и продуктъ такой массы, физическая энергія является величиной безсознательной, имѣющей только коли-

¹⁾ Челпановъ. Мозгъ и душа. СПБ. 1900 г.

чественное измѣреніе. Кромѣ того, физическая энергія, какъ продуктъ пассивной, инертной массы, является величиной механической, а не творческой, такъ какъ существованіе ея обуславливается дѣйствиємъ какой-либо внѣшней силы, а не дѣйствиємъ ея носителя. Носитель физической энергіи самъ по себѣ не можетъ произвести энергіи, онъ является лишь пассивнымъ проводникомъ ея. Такимъ образомъ, съ внутренней стороны физическая энергія является величиной безсознательной, механической, а не творческой, имѣющей лишь количественное измѣреніе.

Совсѣмъ не то представляетъ собой съ внутренней стороны психическая энергія. Носитель ея не есть безсознательная, инертная масса, а производящая, творческая, сознательная сила, сама въ себѣ имѣющая источникъ энергіи, а не пассивный ея проводникъ. Въ каждомъ актѣ своего обнаруженія она сознаетъ себя непосредственно какъ причину этого акта. Въ каждомъ актѣ своего обнаруженія она не механически повторяетъ то, что дано совнѣ, но перерабатываетъ данное въ новыя формы, вноситъ въ нихъ свой плюсъ (+), такимъ образомъ, производитъ нѣчто новое—творитъ. Отсюда и психическая энергія, какъ продуктъ такой силы, является со свойствами этой силы: она представляетъ изъ себя величину сознательную, творческую, а не механическую, но преимущественно качественную цѣнность. (Качество псих. энергіи обуславливается различіемъ субъекта, какъ носителя энергіи). Такимъ образомъ, физическая и психическая энергіи представляютъ собой величины несравнимыя, несоизмѣримыя, діаметрально отличныя другъ отъ друга по всѣмъ своимъ признакамъ. Эту противоположность энергіи между собою хорошо выражаетъ извѣстный психологъ Вундтъ. Его слова, хотя и въ сокращеніи, считаемъ необходимымъ привести. „Физическое опредѣленіе величины, говоритъ онъ, имѣетъ своимъ предметомъ объективныя массы, силы и энергіи. Напротивъ того, психическое опредѣленіе величины... имѣетъ своимъ предметомъ субъективныя цѣнности и цѣли. Субъективное достоинство цѣлаго можетъ возрастать, связанныя съ нимъ цѣли могутъ отличаться, по сравненію съ его элементами, своеобразными и болѣе совершенными свойствами, и тѣмъ не менѣе массы силы и энергіи не подвергаются никакимъ измѣненіямъ.

Физическое измѣреніе, продолжаетъ тотъ же авторъ, имѣетъ дѣло, какъ показываютъ эти различія, съ количественными величинами, которыя допускаютъ градацію только по количественнымъ отношеніямъ измѣряемыхъ явленій. Напротивъ того, психическое измѣреніе имѣетъ своимъ предметомъ въ конечномъ итогѣ всегда качественно-цѣнныя величины, т. е. такія, которыя могутъ имѣть разныя степени въ отношеніи природы своихъ качествъ. Поэтому способности производить чисто количественное дѣйствіе, которую мы опредѣляемъ какъ величину физической энергіи, можно противопоставить величину психической энергіи, какъ способности производить качественно различныя цѣнности“¹⁾.

„Психическія энергіи суть духовныя цѣнности, говоритъ тотъ же психологъ въ другомъ своемъ трудѣ, физическія же энергіи суть процессы природы, измѣряемые въ единицахъ механической работы. И тѣ и другія относятся къ абсолютно различнымъ областямъ разсмотрѣнія вещей“²⁾.

Итакъ, мы раскрыли понятія психической и физической энергій и вынесли то убѣжденіе, что эти энергіи диаметрально—противоположны другъ другу. Намъ остается выяснить теперь вопросъ, если энергіи различны, то приложимъ ли къ психической энергіи законъ сохранения энергіи, какъ онъ приложимъ къ энергіи физической. Свои сужденія мы будемъ вести по тѣмъ тремъ тезисамъ, въ которыхъ мы формулировали этотъ законъ, попутно же подвергнемъ критической оцѣнкѣ соображенія и доказательства энергетистовъ, изложенныя нами по этимъ же тремъ тезисамъ.

Николай Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ В. Вундтъ. Очеркъ психологіи. Мос. 1897 г. стр. 374.

²⁾ В. Вундтъ. Естествознаніе и психологія. 74 стр. Изданіе Вѣст. Знанія 1904.

Вѣра и знаніе.

Соч. Виктора Катрейна.

(Переводъ съ нѣмецкаго священника Н. Липскаго).

(Продолженіе) *).

ГЛАВА III.

О ВѢРѢ¹⁾.

§ I. Понятіе о вѣрѣ.

Чтобы составить себѣ правильное понятіе о христіанской вѣрѣ, необходимо обратить вниманіе на: 1) предметъ вѣры, 2) ея основаніе, 3) источникъ ея и 4) силу нашего духа, какою главнымъ образомъ вѣра воспринимается нами.

Предметъ вѣры, указывается ап. Павломъ въ слѣдующихъ его словахъ: „вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ“ (Евр. XI, I), т. е. предметъ вѣры есть увѣренность наша въ ожидаемое, въ томъ, на что мы питаемъ надежду, а равно обнаруженіе, пониманіе предметовъ невидимыхъ. Ясно; отсюда, что предметъ вѣры—истины,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1914 г.

¹⁾ Въ этой главѣ Катрейнъ излагаетъ ученіе католической церкви о вѣрѣ и говоритъ здѣсь, между прочимъ, о свободѣ вѣры, о томъ, кому принадлежитъ право учить вѣрѣ, критикуя протестантскія понятія по этимъ вопросамъ. Въмѣсто перевода этой главы, гдѣ проводится точка зрѣнія чисто католическая, мы даемъ краткое ученіе о вѣрѣ Православной Церкви, составленное нами по Догматическому Богословію Архим. Антонія.

недоступныя опыту и наблюденію и превышающія силы человѣческаго разума, чѣмъ вѣра отличается отъ знанія. Частнѣе, предметъ вѣры христіанской есть все то, что содержится въ религіи Христовой, и именно, что Христосъ есть Сынъ Божій и единственный нашъ Спаситель и тѣ средства, какія Онъ предлагаетъ для нашего спасенія, и совершенно необходимы для насъ и вполнѣ достаточны.

Основаніе, на которомъ утверждается вѣра христіанская, есть Божественное откровеніе. Божественное откровеніе содержится въ Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи. Священнымъ Писаніемъ называются книги, написанныя пророками и апостолами, по внушенію Духа Святаго; а Священнымъ Преданіемъ называется ученіе вѣры, сохранившееся въ церкви путемъ устной передачи отъ предковъ къ потомкамъ и ведущее свое начало отъ временъ апостольскихъ.

Церковь Православная не разрѣшаетъ произвольнаго толкованія книгъ Священнаго Писанія, а предписываетъ своимъ чадамъ руководиться въ пониманіи Свящ. Писанія толкованіями, сдѣланными отцами и учителями Церкви.

Источникъ христіанской вѣры есть благодать Святаго Духа, возбуждающая въ сердцѣ человѣка жажду высшей истины, жажду вѣры и содѣйствующая возникновенію и укрѣпленію этой вѣры. Поэтому-то во многихъ мѣстахъ Свящ. Писанія вѣра называется даромъ Божіимъ. Ап. Павелъ говоритъ: „благодатью вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ“ (Ефес. II, 8).

Главная *сила духа* нашего, которой собственно принадлежитъ вѣра, есть сердце, *ибо сердцемъ въруетъ въ правду* (Рим. X, 10). Впрочемъ, вѣра захватываетъ и другія силы нашего духа: озаряетъ умъ и движетъ волю.

Итакъ, полное и опредѣленное понятіе о спасительной вѣрѣ христіанской будетъ такое: она есть произведенное благодатью Духа Святаго и основанное на несомнѣнной достовѣрности Божественнаго откровенія, живое и дѣятельное убѣжденіе и согласіе всѣхъ силъ нашего духа въ истинѣ того, что содержится въ святѣйшей религіи Христовой, частнѣе,—въ истинѣ того, что Господь Іисусъ Христосъ есть единственный Спаситель Нашъ и предлагаемая Имъ

средства ко спасенію совершенно необходимы и имѣютъ всю силу къ нашему оправданію и спасенію.

§ 2. Необходимость вѣры.

Источникъ вѣры есть благодать Святаго Духа, которая, однако-же, не дѣйствуетъ на волю человѣка принудительно и принять или отвергнуть содѣйствіе благодати зависитъ отъ свободной воли человѣка. Какъ свободное послушаніе дѣйствію благодати, вѣра является нашей добродѣтелью, необходимой для нашего спасенія. Необходимость вѣры видна изъ того, что религія христіанская содержитъ много истинъ, не доступныхъ воспріятію разумомъ и могущихъ быть усвоенными только вѣрою. Таковы, напр., истины: таинство Пресв. Троицы, таинство воплощенія Сына Божія, загробная жизнь и др. А между тѣмъ, признаніе такихъ истинъ безусловно необходимо для нашего спасенія. О необходимости вѣры для спасенія говоритъ Самъ Спаситель: „Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“. (Мрк. XVI, 16).

§ 3. Различные виды вѣры.

Такъ какъ предметомъ вѣры служатъ истины откровенія, которыя по своему характеру распредѣляются на а) истины *догматическія*, б) *практическія*, или заповѣди и повелѣнія и в) истины *обѣтованія*, то отсюда проистекаютъ и три вида вѣры: убѣжденіе въ догматическихъ истинахъ христіанской религіи есть собственно *вѣра* или увѣренность; принятіе заповѣдей и повелѣній есть христіанская дѣятельная, практическая вѣра, или *любовь*; убѣжденіе въ обѣтованіяхъ Божіихъ есть довѣренность, или *надежда*.

По различію лицъ вѣрующихъ есть вѣра *безъ яснаго отчетливаго понятія* о предметахъ религіи, состоящая въ бессознательномъ подчиненіи себя дѣйствію благодати просвѣщающей, оправдывающей и спасающей человѣка: такова вѣра младенцевъ; есть вѣра съ *сознательнымъ и отчетливымъ* понятіемъ о предметахъ религіи, требуемая отъ взрослыхъ вѣрующихъ; при чемъ здѣсь, конечно, существуютъ различные степени сознательности и отчетливости.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ

Отношеніе между вѣрой и знаніемъ.

ГЛАВА I.

Знаніе и вѣра въ существенномъ согласны между собою.

Мы теперь имѣемъ понятіе о сущности и значеніи, какъ знанія, такъ и вѣры и потому имѣемъ данныя для того, чтобы отвѣтить на вопросъ: какъ относятся между собою вѣра и знаніе?

Первый выводъ, какой мы вправѣ сдѣлать изъ нашихъ изслѣдованій, будетъ тотъ, что *знаніе и вѣра противорѣчатъ другъ другу ни въ какомъ случаѣ не могутъ.*

Предметъ *знанія*—естественное, а предметъ *вѣры*—сверхъестественное откровеніе Божіе. Между однимъ и другимъ видомъ откровенія противорѣчій быть не можетъ, поэтому не можетъ быть противорѣчій между знаніемъ и вѣрой.

И то и другое откровеніе суть способы, *посредствомъ которыхъ Богъ сообщаетъ людямъ о чемъ-нибудь.* Богъ говоритъ намъ то символами и образами сотвореннаго міра, то чрезъ пророковъ и въ особенности чрезъ своего единого роднаго Сына, Котораго Онъ послалъ въ міръ Спасителемъ и Учителемъ и который свое ученіе ввѣрилъ Церкви для храненія и истолкованія его. Можетъ ли премудрый и истинный Богъ самъ себѣ противорѣчить? Это абсолютно невозможно. Богъ есть вѣчная и непреложная истина, говоритъ ли Онъ о своемъ могуществѣ, величій и милосердіи образами сотвореннаго міра, или же при посредствѣ своихъ избранниковъ вступаетъ съ нами въ общеніе устное и письменное.

Между естественнымъ и сверхъестественнымъ откровеніемъ мы дѣламъ различіе. Собственно говоря, такое различіе можно устанавливать только съ точки зрѣнія чисто человѣческой. Для Бога же нѣтъ ничего сверхъестественнаго; все, что Онъ дѣлаетъ, все это для Него естественно. Нѣтъ ничего такого, что стояло бы внѣ и выше Его природы, такъ какъ Онъ безконечно совершенное существо. Нельзя этого сказать по отношенію къ какой-либо твари, особенно по отношенію къ человѣку. Многое находится въ соотвѣт-

ствіи съ духовными способностями, потребностями, силами человека, но многое стоитъ выше его природныхъ дарованій и силъ; первое мы называемъ естественнымъ, второе сверхъестественнымъ. Сказанное можно примѣнить къ откровенію. Вооруженнымъ глазомъ я вижу на небѣ много такихъ звѣздъ, которыхъ невооруженный глазъ не видитъ. Но объ этомъ „видимомъ“ и „невидимомъ“ можно говорить только по отношенію къ нашему зрѣнію. Всѣ звѣзды на небосклонѣ свѣтятъ, независимо отъ того, вижу я этотъ свѣтъ, или нѣтъ. Но сила зрѣнія моего глаза ограничена; многого невооруженнымъ глазомъ я не вижу совершенно, другое вижу, быть можетъ, не вполне ясно и отчетливо. То, что я несомнѣнно вижу невооруженнымъ глазомъ, глазъ вооруженный можетъ видѣть болѣе отчетливо, но ни въ какомъ случаѣ не получитъ такого впечатлѣнія, что воспріятіе невооруженнаго глаза было фальшивымъ.

Подобнымъ же образомъ обстоитъ дѣло съ откровеніемъ естественнымъ и сверхъестественнымъ. Нашъ умъ ограниченъ. Многое онъ можетъ познать своими естественными силами и съ полной достовѣрностью, другое познается имъ не вполне ясно и отчетливо, такъ что не исключается при этомъ возможность ошибокъ и заблужденій; наконецъ, многое совершенно не доступно познанію человека—это именно то, что касается Бога и божественныхъ предметовъ. Здѣсь только сверхъестественное откровеніе можетъ расширить горизонтъ человѣческаго разума, можетъ открыть ему новые звѣздные міры, не доступные естественнымъ, невооруженнымъ силамъ разума. Но сверхъестественное откровеніе не найдетъ фальшивыми и ложными тѣхъ познаній, какія пріобрѣтены собственными силами разума, если эти познанія отчетливы и достовѣрны, такъ какъ и естественное и сверхъестественное откровеніе проистекаютъ изъ одного и того-же источника, достовѣрнаго и непреложнаго.

Если, такимъ образомъ, будетъ твердо установлено, что та или другая истина открыта намъ безконечнымъ и истиннымъ Богомъ, то будетъ, несомнѣнно и то, что, коль скоро съ этой истиной стоитъ въ явномъ противорѣчій какой-либо выводъ, добытый, повидимому, изслѣдованіями разума, то этотъ выводъ ложенъ. Разумъ подверженъ ошибкамъ въ своихъ вычисленіяхъ и соображеніяхъ. Несомнѣнно,

что новыя, болѣе точныя изслѣдованія обнаружатъ неправильность сдѣланнаго вывода.

Наоборотъ, коль скоро разумъ собственными силами пришелъ къ ясному, отчетливому и достовѣрному познанію о какомъ либо предметѣ, такъ что исключена возможность какой-бы то ни было ошибки, то не можетъ оказаться чего-либо такого, что стояло бы въ противорѣчій съ такимъ познаніемъ. Невозможно поэтому, чтобы и Церковь въ силу своей непогрѣшимости выставила бы какое-либо ученіе, стоящее въ противорѣчій съ достовѣрной истиной, добытой разумомъ.

Кто сталъ бы доказывать обратное, тотъ долженъ бы былъ допустить, что или Богъ насъ вводитъ въ заблужденіе, или Онъ самъ при этомъ заблуждается и, такимъ образомъ, Онъ не есть источникъ всякой истины и вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ существо не безконечно совершенное.

Къ такому заключенію приводитъ насъ понятіе *истины*. Существуетъ много различныхъ источниковъ истины, много путей, которые ведутъ насъ къ ней, но истина есть только одна. Объективная (онтологическая) истина есть существенное свойство бытія. Все, что существуетъ, то истинно; и подобно тому, какъ съ одной и той же точки зрѣнія ничто не можетъ одновременно быть и не быть, точно также съ одной и той же точки зрѣнія не можетъ быть одновременно и истиннымъ и ложнымъ. Но если объективная истина—только одна, то и *логическая* истина, истина познанія также можетъ быть только одна, потому что эта послѣдняя истина состоитъ въ соотвѣтствіи нашего познанія съ истиной объективной или съ объективнымъ фактомъ. Земля или вращается вокругъ солнца, или не вращается. Оба эти утвержденія истинными быть не могутъ. Истинное сужденіе будетъ то, которое стоитъ въ согласіи съ фактомъ, противоположное будетъ необходимо ложнымъ независимо отъ того, какимъ путемъ мы къ нему пришли.

Если, такимъ образомъ, фактъ, сообщаемый откровеніемъ, я признаю истиннымъ, то этимъ самымъ я признаю за достовѣрное, что все, что противорѣчитъ этому факту, будетъ непременно ложнымъ; наоборотъ, если что-либо установлено строго научно и точно, то я знаю, что въ откровеніи не найдется ничего, что стояло бы въ противорѣчій съ

этой научной истиной. Если какая-нибудь богословская школа и считаетъ фактъ, противорѣчащій научной достовѣрной истинѣ, за фактъ откровенный, то это не больше, какъ ошибочное мнѣніе этой школы, и совершенно не возможно, чтобы вся Церковь допускала такое ошибочное мнѣніе и проповѣдывала бы ученіе сомнительное, или недопустимое съ научной точки зрѣнія ¹⁾).

ГЛАВА II.

ВѢра и самостоятельное значеніе науки.

Противорѣчіе между вѣрой и знаніемъ не возможно. Отсюда вытекаетъ для науки непремѣнный долгъ ни въ какомъ случаѣ не выставлять и не принимать такого положенія или утвержденія, которое стояло бы въ явномъ противорѣчій съ откровенной истиной, ибо такія утвержденія должны быть непремѣнно ложны.

Но въ такомъ случаѣ наука или знаніе не теряетъ ли своего самостоятельнаго значенія? Не становится ли наука въ подчиненное, рабское положеніе по отношенію къ вѣрѣ?

Въ чемъ заключается значеніе или достоинство науки? Само собою разумѣется, только въ томъ, что она должна преклоняться предъ одной лишь *истиной*. Истина есть верховный законъ науки, ея высшая цѣль. Посредствомъ науки человѣкъ стремится познать объективную истину. Поэтому все то, что отдѣляетъ отъ истины, то унижаетъ достоинство науки; напротивъ, все, что приближаетъ къ твердо установленной, безошибочной и совершенной истинѣ, то возвышаетъ ея достоинство.

Но развѣ духъ человѣка удаляется отъ истины въ томъ случаѣ, когда онъ покоренъ непреложному свидѣтельству вѣчной истины? Напротивъ, тогда и истина открывается его пониманію съ гораздо большей достовѣрностью и ясностію и гораздо полнѣе, такъ какъ въ этомъ случаѣ вѣра открываетъ такія стороны истины, которыя не доступны разуму.

¹⁾ Авторъ говоритъ здѣсь о церкви учащей, т. е., о священствѣ и въ частности о папѣ. Съ точки зрѣнія православной церкви, непогрѣшимостью обладаетъ не учащая церковь, взятая въ отдѣльности, даже не частная какая-либо церковь, но только церковь вселенская. Примѣч. переводчика.

Но вѣдь вѣра слѣпа! Нѣтъ, это несправедливо. Прежде чѣмъ вѣрить, мы должны имѣть убѣжденіе въ томъ, что Богъ существуетъ и что Онъ открылъ намъ истину. Такимъ образомъ, знаніе прокладываетъ намъ путь къ вѣрѣ. Во всякомъ случаѣ, говорятъ, вѣра имѣетъ своимъ основаніемъ для того, чтобы признавать что-либо за истину, не изслѣдованіе самого предмета, а свидѣтельство Бога. Да, но это не дѣлаетъ вѣры слѣпою. Развѣ человѣкъ науки, какъ мы уже видѣли, въ безчисленномъ количествѣ случаевъ не долженъ бываетъ основываться на фактахъ, которыхъ самъ онъ не наблюдалъ, но которымъ онъ тѣмъ не менѣе *вѣритъ*, потому что факты эти сообщаются достовѣрными свидѣтелями? Что же, въ этихъ случаяхъ онъ дѣйствуетъ слѣпо? Слепо и неразумно онъ дѣйствовалъ бы въ томъ случаѣ, если бы, не признавая этихъ фактовъ истинными, основывалъ бы на нихъ свои дальнѣйшіе выводы. А развѣ иначе должно быть въ томъ случаѣ, когда за достовѣрность фактовъ ручается не человѣкъ, а самъ Богъ?

Болѣе того. Вѣру нельзя назвать слѣпою не только потому, что она предполагаетъ несомнѣнно достовѣрное знаніе факта откровенія, но также и по той причинѣ, что мы должны стремиться къ пониманію истинъ вѣры. Вѣра запрещаетъ намъ сомнѣніе въ откровенныхъ истинахъ, но не такъ называемое методологическое, законное сомнѣніе, а то сомнѣніе, при которомъ мы остаемся, не смотря на достовѣрность факта, напередъ предположивъ, что всесторонне понять и обосновать методами науки истину откровеннаго ученія невозможно даже въ границахъ силъ нашего разума.

Вѣра не требуетъ отъ насъ, чтобы мы усвоили откровенныя истины, какъ маленькія дѣти, безсознательно, не стараясь, на сколько возможно, осмыслить ихъ разумомъ; вѣра должна быть разумной, поэтому христіанинъ по мѣрѣ своихъ способностей и дарованій, по мѣрѣ своего развитія долженъ стараться понимать ученіе вѣры. Только вѣдь въ такомъ случаѣ и можетъ быть рѣчь о *познаніи вѣрою* въ смыслѣ ап. Павла.

Существуетъ, разумѣется, множество тайнъ, которыхъ мы совершенно не въ состояніи понять въ этой земной нашей жизни. И самъ разумъ долженъ признать, что тутъ онъ безсиленъ сказать что-либо достовѣрное и положительное въ

научномъ смыслѣ этого слова; разумъ, однако, въ состояніи иногда приблизить насъ къ пониманію этихъ тайнъ. По мнѣнію Ватиканскаго собора, „руководимый вѣрою разумъ съ помощію Божіей можетъ достигнуть, если не совершеннаго, то во всякомъ случаѣ плодотворнаго проникновенія въ нѣкоторыя тайны, какъ при помощи аналогій съ тѣмъ, что онъ знаетъ опытно, такъ и путемъ сопоставленія непостижимыхъ истинъ между собою и съ конечной цѣлью человѣка; но онъ рѣшительно не въ состояніи постигать тайны вѣры такъ, какъ то, что является собственно предметомъ познаній разума“.

Наука христіанскаго богословія имѣетъ своей специальной задачей истины вѣры устанавливать на основаніи данныхъ откровенія, всесторонне обслѣдовать и изъяснять ихъ сущность, основанія и слѣдствія, внутреннюю взаимную зависимость и практическое значеніе для жизни. Здѣсь вѣра открываетъ для знанія новыя области, ставитъ предъ нимъ новыя, высокія проблемы, на которыхъ разумъ и можетъ блестяще показать свою силу и мощь. Съ какой поразительной эрудиціей, съ какой глубиной пониманія изслѣдовали и развивали истины вѣры уже древніе отцы Церкви, а затѣмъ и позднѣйшіе богословы! При наличіи богословскихъ трудовъ древнихъ и новѣйшихъ ученыхъ разглагольствованія о томъ, что вѣра слѣпа, являются просто наивными.

Но сообразно ли съ достоинствомъ человѣка подчиняться внѣшнему авторитету и принимать все то, чему онъ учитъ? Отвѣтимъ на это также вопросомъ: сообразно ли съ достоинствомъ человѣка подчиняться Богу? Сообразно ли съ достоинствомъ принимать все то, о чемъ свидѣтельствуетъ высшая, непреложная истина? Полагаемъ, что поставить такіе вопросы—все равно, что отвѣтить на нихъ. Что мы подумали бы о человѣкѣ, который, работая въ темномъ подвалѣ, заявилъ бы, что онъ считаетъ несогласнымъ со своимъ достоинствомъ провести въ подвалъ солнечный свѣтъ или пользоваться свѣтильникомъ, который онъ не самъ зажегъ? А что такое человѣческій умъ? Только слабое отраженіе вѣчнаго разума. Неужели этотъ умъ долженъ считать для себя унижительнымъ, если вѣчный разумъ, не довольствуясь тѣмъ, что даровалъ человѣку убогій свѣточъ естественнаго разумѣнія, кромѣ того, источаетъ ему богатый и яркій свѣтъ чрезъ солнце божественнаго откровенія?

А все же, скажутъ намъ, христіанинъ, православный и католикъ, подчиняется *человѣческому* авторитету? Отнюдь нѣтъ. Христіанинъ вѣритъ въ откровенную истину не потому, что ей учитъ церковь, но *потому, что ее открылъ самъ Богъ*. Церковь лишь ручается за то, что истина открыта Богомъ. Впрочемъ, и Церковь не есть авторитетъ чисто человѣческій, она получила свое право учить отъ своего Основателя, который обѣтовалъ церкви пребываніе въ ней Духа Святаго, и этотъ-то Духъ Святой предохраняетъ церковь отъ заблужденій и ошибокъ. Затѣмъ, не нужно забывать, что вѣра по самой сущности своей есть *свободное* дѣло человѣка, какъ объ этомъ уже сказано выше. Богъ обязываетъ человѣка вѣровать, но не принуждаетъ къ этому. Вѣра есть свободное послушаніе Богу.

Послѣ всего сказаннаго, читатель самъ можетъ рѣшить, правъ ли былъ Паульсенъ, говоря слѣдующее: рѣшиться „подчиниться всему тому, чему церковь учила когда-либо, учить и будетъ учить,—это значитъ рѣшиться признавать за истину то, что для непредубѣжденнаго ума и для непредвзятаго изслѣдованія является, какъ внутренняя и внѣшняя несообразность; или иначе—уклоняться отъ серьезнаго изслѣдованія вопроса въ томъ случаѣ, если когда-либо церковь, т. е., судьи, поставленные тѣми, въ чьихъ рукахъ въ данную минуту находилась церковная власть, высказали по этому вопросу теологическое или научное мнѣніе“¹⁾.

Такъ можетъ разсуждать лишь человѣкъ, который совершенно не въ курсѣ церковныхъ понятій и вѣрованій. Коль скоро тотъ или другой вопросъ вѣро—или нравоученія рѣшенъ высшимъ церковнымъ учрежденіемъ—вселенскимъ соборомъ, то тутъ совершенно исключена возможность ошибки. Для человѣка, который вѣритъ въ Бога и въ Церковь, какъ учрежденную Имъ учительницу вѣры и благочестія,—это совершенно ясно и потому для него рѣшиться на то, чтобы во всемъ покоряться авторитету Церкви, вовсе не значитъ, что онъ готовъ признавать вещи, противорѣчащія разуму.

Когда же тотъ или другой вопросъ вѣры рѣшенъ не столь авторитетной властью, какъ вселенскій соборъ, а напр., соборомъ помѣстнымъ, то тутъ не исключена возможность ошибки, поэтому безусловной обязанности принимать такіа рѣшенія

1) *Philosophia militans*, 54—55.

тутъ нѣтъ. Дальше мы рассмотримъ вопросъ о томъ, стѣснена ли этимъ свобода изслѣдованія. Но предварительно мы должны сказать нѣсколько словъ по вопросу: кому должно принадлежать первенство—наукѣ, или же вѣрѣ? Науку ли слѣдуетъ предпочесть вѣрѣ, или же наоборотъ?

Абсолютно понимаемое знаніе должно быть поставлено выше вѣры. Безконечный и совершеннѣйшій Богъ можетъ имѣть знаніе, а не вѣру. Вѣра, такимъ образомъ, предполагаетъ несовершенную силу познанія, которая не можетъ многихъ вещей сама собою безъ посторонней помощи и потому должна опираться на свидѣтельства другихъ. Далѣе, вѣра менѣе совершенна, чѣмъ знаніе еще и потому, что человѣкъ нѣкоторыя вещи можетъ знать, не прибѣгая къ помощи вѣры, но не можетъ ни во что вѣрить, не прибѣгая къ помощи знанія. Знаніе необходимо предшествуетъ вѣрѣ, дѣлаетъ возможной вѣру и представляетъ собою основу для нея.

Наконецъ, только знаніе удовлетворяетъ въ собственномъ смыслѣ наше стремленіе къ познанію, а не вѣра такъ какъ вѣра только удостовѣряетъ насъ въ томъ, что предметъ дѣйствительно существуетъ, но *какъ* и *почему*, вѣра объ этомъ умалчиваетъ. Только проникновеніе въ самую сущность и послѣднія основанія предмета, т. е., совершенное познаніе этого предмета можетъ въ полной степени удовлетворить нашъ умъ.

Поэтому-то конечная цѣль человѣка не вѣра, а знаніе. Вѣра въ концѣ концовъ должна перейти въ ясное, непосредственное созерцаніе истины, полной истины. Апостоль Павелъ говоритъ, что теперь мы познаемъ только отчасти, тускло, отрывочно; наше познаніе можно уподобить познанію ребенка; въ жизни же будущей, блаженной такое несовершенное познаніе будетъ замѣнено полнымъ и совершеннымъ. „Теперь мы видимъ какъ-бы сквозь *тусклое* стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ и познанъ“. (1 Кор. XIII, 12).

Однако же, хотя знаніе, рассматриваемое, какъ абсолютное познаніе, совершеннѣе, чѣмъ вѣра, но въ этой земной жизни вѣра въ нѣкоторомъ отношеніи болѣе необходима и важна, чѣмъ знаніе, и это по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, какъ мы уже видѣли, для большинства человѣчества

вѣра является главнымъ каналомъ, посредствомъ котораго человѣкъ получаетъ познанія, необходимыя для него въ этой жизни. Во-вторыхъ, что еще важнѣе, религіозная вѣра есть основа и корень спасенія, главное и безусловно необходимое средство для достиженія вѣчнаго блаженства. Не знаніе, какъ таковое, имѣетъ рѣшающее значеніе для нашего спасенія и блаженства, но *вѣра* въ союзѣ съ любовью.

Это основывается на Божественномъ премудромъ установленіи. Знаніе—по крайней мѣрѣ, посредственное знаніе—не свободно; оно зависитъ не отъ нашей свободной воли, но отъ природныхъ дарованій, хорошаго воспитанія, счастливаго стеченія обстоятельствъ и т. д. Если бы именно знаніемъ опредѣлялось наше положеніе и отношеніе къ Богу, тогда такое отношеніе по большей части отъ нашей воли было бы независимо. Иное получается въ томъ случаѣ, когда спасеніе наше обусловлено вѣрой. Хотя вѣра есть актъ ума, утверждающаго то или иное положеніе, но этотъ актъ въ сущности стоитъ въ зависимости отъ доброй воли. Умъ признаетъ истины, открываемыя словомъ Божиимъ потому, что къ этому его побуждаетъ покорная и смиренная воля. Конечно, нѣкоторое познаніе должно предшествовать вѣрѣ, но это познаніе легко доступно всѣмъ людямъ и оно не представляетъ собою вѣры. Къ вѣрѣ относится смиренная воля, побуждающая умъ къ послушанію, котораго требуетъ Богъ. Эта добрая, послушная воля есть важнѣйшее условіе, благоприятствующее вѣрѣ; ею обусловливается готовность признать за истину то или другое положеніе вѣры, равно какъ и твердость убѣжденія.

Этимъ-то именно и объясняется, почему только смиренныя сердца приходятъ къ обладанію вѣрой, тогда какъ гордые люди закрываютъ предъ ней глаза, отворачиваются отъ нея. Когда апостолы возвратились послѣ своего перваго посольства на проповѣдь и сообщили Іисусу Христу о результатахъ своей проповѣднической дѣятельности, Онъ сказалъ: „Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ. Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволеніе“. (Лк. X, 21). Поэтому, для того, чтобы придти къ вѣрѣ, мы должны принадлежать къ „младенцамъ“ и смиреннымъ. Къ вѣрѣ вѣдь принадлежитъ также благодать, которая находитъ себѣ доступъ

только къ чистымъ и смиреннымъ сердцамъ. Поэтому ап. Павелъ пишетъ къ Коринтянамъ: „Посмотрите, братія, кто вы призванные: не много изъ васъ мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ; но Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и уничиженное и ничего незначущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее,—для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ“. (1 Кор. I, 26—29).

Въ вѣрѣ мы обнаруживаемъ наибольшую покорность: мы подчиняемъ, отдаемъ подъ власть Бога самое высокое, чѣмъ мы владѣемъ, что составляетъ собственно наше чисто человѣческое преимущество предъ всѣми другими земными тварями. При всѣхъ другихъ видахъ покорности мы подчиняемъ Богу наше тѣло, наши низшія чувственыя способности, между тѣмъ какъ въ вѣрѣ мы подчиняемъ Богу нашъ разумъ и нашу волю—самое драгоцѣнное наше достоиніе. Вѣрующій самимъ дѣломъ исповѣдуетъ, что Богъ есть первая онтологическая, логическая и моральная истина, т. е., Онъ есть безконечное бытіе, безконечная мудрость и безконечная истина, но что самъ разумъ слабъ и подверженъ заблужденіямъ.

При существующихъ же условіяхъ вѣра безусловно необходима потому, что она можетъ сообщить намъ понятіе о нашихъ высшихъ потустороннихъ цѣляхъ, а равно о чрезвычайныхъ, вышеестественныхъ путяхъ и способахъ къ ихъ достиженію. Но даже въ случаѣ если бы вѣра для этого не была необходима, Богъ дѣйствовалъ бы премудро, если бы потребовалъ отъ насъ вѣры. Цѣль земной жизни человѣка душою и тѣломъ стремиться къ Богу, Его любить и Ему служить. Свободное почитаніе Бога и покорность Его волѣ есть сокровеннѣйшее ядро религіи. А что можетъ быть естественнѣе и цѣлесообразнѣе, какъ не то, что мы это подчиненіе Богу начинаемъ именно съ подчиненія нашего ума высшей истинѣ?

ГЛАВА III.

Вѣра и свобода науки.

Подобно тому, какъ и во всѣхъ другихъ областяхъ, и въ области вѣры терминъ свободы вызываетъ не мало за-

блужденій и разнаго рода путаницы. Разумѣется, свобода есть высшее неоцѣнимое благо и для науки она необходима и благотворна; однако, подъ свободой не нужно понимать полной разнузданности.

Чтобы установить границу между законной свободой науки и произволомъ, необходимо строго различать двѣ вещи: *свободу научнаго изслѣдованія и свободу пропаганды результатовъ изслѣдованія*. При научномъ изслѣдованіи имѣютъ въ виду расширить и углубить собственныя познанія. Научнымъ изслѣдованіемъ можетъ заниматься ученый одинъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, или лабораторіи. При научной пропагандѣ, напротивъ, имѣютъ въ виду сообщить пріобрѣтенныя познанія другимъ и этихъ другихъ привлечь такимъ образомъ къ научнымъ изслѣдованіямъ, какъ-бы къ отправленію обязанностей ученаго званія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ относительно свободы научнаго изслѣдованія должны быть приняты во вниманіе нѣкоторыя соображенія, которыя не имѣютъ значенія въ первомъ случаѣ.

1. Общіе принципы свободы научнаго изслѣдованія.

Обратимъ прежде всего вниманіе на *свободу научнаго изслѣдованія*. Что эта свобода есть высшее благо и даже до извѣстной степени необходимое условіе, по этому вопросу не можетъ быть разногласій. Но какъ далеко простирается тутъ свобода?

Приверженцы такъ называемой „современной“ науки требуютъ безграничной свободы изслѣдованія. Изслѣдователь совершенно не долженъ считаться ни съ какой точкой зрѣнія, которая не заключается въ самомъ научномъ методѣ изслѣдованія. Независимость научнаго изслѣдованія отъ законовъ логики, какъ и вообще отъ законовъ и методовъ научнаго изслѣдованія, была бы, конечно, абсурдомъ и потому ни одинъ здравомыслящій человѣкъ такой свободы не станетъ добиваться. Но помимо этого, въ настоящее время довольно широко распространено мнѣніе, что при научномъ изслѣдованіи не слѣдуетъ считаться ни съ какимъ *внѣшнимъ авторитетомъ*.

Если тутъ дѣло идетъ объ устраненіи авторитетовъ чисто *человѣческихъ*, поэтому *погрѣшимыхъ*, тогда это мнѣніе можетъ быть принято въ самомъ широкомъ смыслѣ. Высшій

законъ и цѣль научнаго изслѣдованія есть истина. Изслѣдователь долженъ руководиться не соображеніями пользы, или другихъ какихъ-либо удобствъ и выгодъ, но единственно только любовью къ истинѣ. Умъ изслѣдователя долженъ склониться только предъ лицомъ несомнѣнно установленной истины. Однако, отсюда еще не слѣдуетъ, что изслѣдователь смѣетъ игнорировать всякій человѣческой авторитетъ. Если въ той или другой области науки великіе изслѣдователи пришли къ тѣмъ или инымъ выводамъ, то было бы не разумнымъ высокомеріемъ и гордостью, если бы мы, вовсе не обративъ вниманія на добытые результаты, вздумали начинать дѣло съ самого начала, какъ будто тутъ еще и не начиналась работа. Современная философія потому-то и не можетъ придти къ какимъ-либо всеобщимъ и устойчивымъ результатамъ, что каждый новой философъ хочетъ начинать *ab ovo* и строить совершенно новую и на новыхъ принципахъ основанную систему. Настоящій, подлинный изслѣдователь всегда скромнень и считается поэтому съ результатами изслѣдованій другихъ, а равно съ ихними воззрѣніями. Разумѣется, насколько дѣло касается чисто человѣческаго авторитета, онъ удерживаетъ за собою право критики и можетъ отвергнуть добытые ранѣе результаты, если будетъ имѣть для этого солидныя основанія, такъ какъ въ этомъ случаѣ примѣнима аксіома: *Tantum valet auctoritas, quantum ratio*—авторитетъ имѣетъ такое же значеніе, какъ и разумъ.

Иначе рѣшается вопросъ о свободѣ изслѣдованія въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ дѣло съ *авторитетомъ Божественнымъ, непогрѣшимымъ*. Но тутъ пути вѣрующихъ христіанъ и современныхъ агностиковъ расходятся въ разныя стороны.

Со времени Канта въ не-христіанскихъ, а также въ крайнихъ протестантскихъ ученыхъ кругахъ утвердилось, какъ уже объ этомъ говорилось выше, мнѣніе, что наше познаніе ограничивается видимымъ міромъ опыта. О томъ, что находится по ту сторону чувственнаго опыта, человѣческой умъ не можетъ имѣть никакихъ достовѣрныхъ познаній. Въ эту „трансцендентальную“ область можетъ проникнуть лишь *вѣра*. Но эта вѣра не есть увѣренность, основанная на откровеніи Бога, такъ какъ предполагается, что о Богѣ мы не можемъ знать чего-либо твердо опредѣленнаго

и несомнѣннаго. ВѢра состоитъ лишь въ убѣжденіяхъ, которыя рождаются изъ внутреннихъ чувствованій, переживаній, потребностей и которыя не могутъ быть ни доказываемы, ни контролируемы. Имѣютъ ли эти убѣжденія (такъ наз. сужденія внутренней цѣнности) какое-либо объективное значеніе, мы этого не знаемъ. Каждый самъ для себя изобрѣтаетъ свою вѢру, свою религію. Если понимаютъ вѢру въ этомъ именно смыслѣ, тогда ясно, что знаніе къ ней не имѣетъ никакого отношенія. Руководиться въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ и изысканіяхъ такой недоказываемой и не подлежащей никакому контролю вѢрой—это значитъ заранее отказать отъ истиннаго знанія, отъ истинной науки.

Если бы истинно-христіанская вѢра была такою именно вѢрой чувства, тогда можно было бы сдѣлать христіанскому богословію справедливый упрекъ въ томъ, что оно позволяетъ такой вѢрѣ оказывать вліяніе на науку. Враги религіи молчаливо дѣлаютъ такое именно предположеніе. На третьемъ нѣмецкомъ съѣздѣ учителей высшихъ школъ въ Лейпцигѣ (въ октябрѣ 1909 г.) многими участниками съѣзда доказывалось положеніе, что „религіозныя и политическія воззрѣнія не должны оказывать вліянія на чисто научную дѣятельность“. Научное изслѣдованіе должно быть свободно и независимо отъ какой-бы то ни-было точки зрѣнія, которая не заключается въ самомъ научномъ методѣ. „Всякій, кто допускаетъ своему міровоззрѣнію оказывать вліяніе на научное изслѣдованіе, говоритъ Фр. ф. Лисцъ ¹⁾, погрѣшаетъ противъ самого духа научнаго изслѣдованія“.

Но такое предвзятое мнѣніе противниковъ христіанства ошибочно. По христіанскому ученію, разумъ можетъ достаточно убѣдительно доказать бытіе Бога и фактъ сверхъестественнаго откровенія во Христѣ. Къ этому же выводу приходитъ и здравая философія, какъ это мы видимъ на примѣрѣ величайшихъ философовъ языческой древности. А разъ твердо установлено, что всевѣдущій и истинный Богъ свидѣтельствуется объ истинѣ, то долгъ изслѣдователя признать эту истину.

А что же такое знаніе, наука? Дѣятельность или состояніе человѣческаго духа; поэтому знаніе подвержено всѣмъ тѣмъ несовершенствамъ и недочетамъ, какіе вообще

¹⁾ Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 84.

не разлучны съ несовершенствомъ всякаго сотвореннаго ума, а потому здравый смыслъ требуетъ держаться той истины, за достовѣрность, которой ручается намъ слово вѣчной непреложной истины. Озанамъ рассказываетъ о знаменитомъ физикѣ Амперѣ: „Амперъ сжалъ обѣими руками свой широкій лобъ и воскликнулъ: „какъ великъ Богъ, Озанамъ! Какъ великъ Богъ и какъ ничтожны наши знанія!“

Верховный законъ и высшее благо науки не *свобода*, а *истина*. Какъ глазъ стремится къ свѣту, воля къ добру, такъ умъ имѣетъ непреодолимое стремленіе къ истинѣ. Поэтому не всякое, вообще, стремленіе къ знанію похвально, но только такое, которое приводитъ къ истинѣ; какъ только наука уклонилась отъ истины, такъ тотчасъ она перестаетъ быть истинной наукой и уподобляется путнику, сбившемуся съ пути, который чѣмъ дальше идетъ, тѣмъ все болѣе удаляется отъ цѣли своего путешествія.

Поэтому, если человѣческій духъ посредствомъ вѣры пришелъ къ твердой, несомнѣнной истинѣ, то было бы въ высшей степени не разумно во имя свободы предоставить наукѣ право выставлѣть положенія, стоящія въ противорѣчій съ этими истинами вѣры. Какого-нибудь объективнаго противорѣчія между вѣрой и знаніемъ быть не можетъ. Если какая-либо истина твердо установлена вѣрой, то всякій выводъ науки, стоящій въ противорѣчій съ этой истиной, ложенъ и потому предоставлять право наукѣ отстаивать такіе свои выводы и распространять ихъ—это все равно, что утверждать ея право на заблужденія и ошибки, утверждать, будто истинная свобода науки требуетъ возможности впадать въ несомнѣнныя заблужденія. Но такое утвержденіе шло бы въ разрѣзъ, какъ съ истиннымъ достоинствомъ науки, такъ и съ понятіемъ законной свободы.

Рамки, какія вѣра ставитъ для науки, только предохраняютъ ее отъ заблужденій, но въ области истины онѣ предоставляютъ ей полную свободу, и самостоятельность. Откровеніе не можетъ служить источникомъ или фундаментомъ, а равно положительной нормой для естествознанія, но только можетъ быть нормой *отрицательной*. Откровеніе указываетъ иногда наукѣ, что то или другое ея положеніе несомнѣнно ложно и потому, если наука хочетъ служить истинѣ, какъ этого требуетъ ея достоинство, то она не

должна утверждать этого положенія. Но обыкновенно такіе, отвергаемые вѣрой, тезисы, по сравненію съ тезисами противоположными,—не говоря уже о теологическихъ положеніяхъ, опирающихся на вѣрѣ,—отнюдь не являются, въ собственномъ смыслѣ, научными выводами, такъ какъ наука не принимаетъ ни одного положенія, котораго она не въ состояніи доказать изъ ея *собственныхъ* основоположеній и принциповъ и ея собственными способами и методами. Она имѣетъ свой собственный предметъ изслѣдованія, свои принципы, свои методы и способы доказательствъ и только то, что она можетъ твердо установить именно такимъ путемъ, и есть ея собственное научное достояніе. Церковь не запрещаетъ и не препятствуетъ наукѣ отыскивать и устанавливать истину въ области, принадлежащей наукѣ, ея собственными методами; но она не можетъ во имя свободы науки позволить ей вторгаться въ чуждую ей область, въ область вѣры и затрагивать предметы, въ которыхъ наука не компетентна.

Что Спаситель Господь Іисусъ Христосъ въ *одномъ* своемъ лицѣ соединилъ двѣ природы—Божескую и чело-вѣческую,—этому мы можемъ только вѣровать, а не знать. Разумъ и опытъ не могутъ этого доказать своими способами. Самое большее, что тутъ можетъ сдѣлать разумъ,—это показать, что всѣ возраженія противъ этой тайны, какія приводились съ точки зрѣнія разума, не состоятельны. Но дать положительное объясненіе того, возможно ли и какъ возможно соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ естествъ,—разумъ не въ состояніи, а потому эта тайна ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть выводомъ естественно-научныхъ изысканій.

Такимъ-то образомъ, наука рядомъ съ вѣрой сохраняетъ должную самостоятельность. Если капитанъ корабля, во время сильнаго шторма на морѣ стоитъ крѣпко привязаннымъ къ своему капитанскому мостику, то неужели чрезъ это самое онъ лишенъ необходимой и желательной свободы для успѣшнаго выполненія лежащей на немъ обязанности? Скажемъ ли мы, что было бы болѣе сообразно съ его достоинствомъ оставаться на мостикѣ не иривязаннымъ, несмотря на опасность быть сброшеннымъ въ море? Если кормчій корабля руководится, направляя корабль въ ту или другую сторону, маякомъ, или компасомъ, то лишается ли

онъ сколько-нибудь разумной свободы? Станетъ ли путникъ въ горахъ жаловаться на то, что путеводитель его на этомъ опасномъ пути отъ времени до времени позволяетъ себѣ дѣлать ему тѣ или другіе совѣты и указанія? Почему же въ области человѣческаго познанія недопустимо то, что допускается въ другихъ областяхъ?

ВѢра отнимаетъ у науки лишь свободу и возможность впасть въ ошибки. Такая свобода, конечно, не есть какое-либо совершенство, а на оборотъ,—недостатокъ, изъянъ; вѣрующій христіанинъ, охотно откажется отъ такой свободы, чтобы чрезъ это обладать несомнѣнной истиной.

Мы сказали выше: наука не можетъ стоять въ противорѣчьи съ вѣрой, т. е., съ тѣмъ, что Церковь исповѣдуетъ, какъ несомнѣнно откровенное ученіе. Мы должны строго различать между непогрѣшимымъ ученіемъ церкви и богословскими мнѣніями тѣхъ или другихъ лицъ, или же тѣхъ или иныхъ школъ.

Пояснимъ это примѣрами. Долгое время теологами признавалось за безусловно достовѣрное то мнѣніе, что библейскій потопъ, какъ географически, такъ и этнографически былъ явленіемъ всемірнымъ, но при этомъ тщательнаго обслѣдованія вопроса не дѣлали, а только ссылались на нѣкоторыя указанія Свящ. Писанія и отцовъ Церкви. Новѣйшіе богословы указали, однако, на то, что это мнѣніе,—по крайней мѣрѣ, что касается географической всеобщности,—не можетъ быть съ несомнѣнностію установлено на основаніи указаній Библии, а между тѣмъ оно представляетъ собою чрезвычайныя затрудненія для своего допущенія съ естественно—научной точки зрѣнія. Церковь по этому вопросу опредѣленнаго рѣшенія не высказывала и весьма возможно, что болѣе точныя изслѣдованія прольютъ новый болѣе яркій свѣтъ на дѣло и, быть можетъ, оправдаютъ предположенія новѣйшихъ богослововъ. Поэтому вѣрующіе ученые спокойно могутъ ожидать новыхъ данныхъ по этому вопросу, или же сами могутъ принять участіе въ работахъ и изысканіяхъ по этому предмету.

Другой примѣръ: Церковь ясно и опредѣленно учитъ о томъ, что Богъ все создалъ, во времени изъ ничего, все содержитъ въ своей власти и всѣмъ управляетъ, что особеннымъ образомъ онъ сотворилъ человѣка съ его духовною и

безсмертною душею и что душа есть существенное свойство человѣческой природы. Въ виду этого христіанинъ не можетъ допустить того предположенія, будто вселенная обязана своимъ существованіемъ слѣпому случаю, какъ учатъ матеріалисты, или что она есть развитіе единой всеобъемлющей субстанціи, какъ учатъ пантенсты,—предположенія, несостоятельность котораго съ точностію можетъ быть доказана и философскими соображеніями. А о томъ, имѣло ли мѣсто въ неорганической природѣ, а равно въ растительномъ и животномъ царствѣ развитіе, эволюція (конечно, при условіи руководящей и направляющей къ извѣстнымъ цѣлямъ дѣятельности Творца), въ какой степени допустимо такое развитіе (теорія Лапласа, эволюціонная гипотеза и т. п.), объ этомъ откровеніе не говоритъ ничего. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что изслѣдованія природы обнаружатъ тутъ какія—либо поразительныя открытія. Поэтому вѣрующій ученый изслѣдователь не долженъ тутъ заключать себя въ строго опредѣленныя рамки и границы, онъ долженъ и можетъ смѣло идти на встрѣчу фактамъ, какіе будутъ точно удостовѣрены. Но онъ во всякомъ случаѣ будетъ воздерживаться отъ пріемовъ многихъ современныхъ ученыхъ, пользующихся первымъ попавшимся поводомъ къ тому, чтобы создавать антихристіанскія и антирелигіозныя гипотезы. Не мало есть ученыхъ матеріалистовъ, въ родѣ Геккеля, которые всѣми силами *стараятся* найти, а потому и находятъ повсюду подтвержденія своимъ излюбленнымъ теоріямъ.

Чтобы показать, что ученіе о непогрѣшимости Церкви и церковныхъ догматовъ не благопріятно для свободы научнаго изслѣдованія, Паульсенъ доказываетъ, „что почти всѣ тѣ научныя пріобрѣтенія, какія удалось сдѣлать новѣйшему времени, сдѣланы не на почвѣ католицизма, но на почвѣ протестантизма, или невѣрія“. Но изъ выше сказаннаго съ достаточною ясностію обнаруживается, что христіанская вѣра вовсе не является тормазомъ для истиннаго прогресса науки.

Паульсенъ, впрочемъ, былъ достаточно остороженъ, противопоставляя католиковъ протестантамъ, а также „невѣрующимъ“. Если бы именно вѣра христіанская служила тормазомъ для научныхъ изслѣдованій, тогда такое же вліяніе оказала бы она и у *истинно вѣрующихъ протестантовъ*.

Протестанты, за исключеніемъ крайнихъ направленій, такъ же, какъ и католики, признають все то, что сказано въ Библии, и отвергають все, что стоитъ въ противорѣчьи съ ученіемъ Библии. Кеплеръ и Ньютонъ такъ же твердо вѣрили въ Библию, какъ Коперникъ и Галилей. А если намъ возразятъ, что протестантъ можетъ толковать Библию по своему усмотрѣнію и одно принимать, а другое отвергать, тогда этимъ самымъ откровеніе Божественное совершенно упраздняется и отъ христіанства у такихъ протестантовъ остается одно лишь названіе.

При томъ же протестанты имѣють не одну лишь Библию, но и свою церковную организацію съ ея формулами соглашенія, съ книгами исповѣданія или 39 членами, которые обязаны принимать проповѣдники и профессора теологіи. Въ настоящее время у нихъ идетъ ожесточенная борьба между ортодоксалами и либералами.

Впрочемъ, приведенное Паульсеномъ сравненіе между католиками и протестантами нуждается въ болѣе тщательномъ разсмотрѣніи и не только по отношенію къ наукѣ, но и по отношенію ко всей области духовной и культурной жизни.

Но предварительно нами сказанное мы хотимъ кратко заключить вопросомъ:

II. Существуетъ ли христіанская наука?

Есть научныя дисциплины, которыя не имѣють, или почти не имѣють никакихъ точекъ соприкосновенія съ вѣрой; таковы: математика, астрономія, химія, физика, медицина, филологія, и др., для которыхъ почти безразлично, какую религію мы исповѣдуемъ. Поэтому не можетъ быть рѣчи о католической, или лютеранской математикѣ или физикѣ.

Есть другія отрасли науки, какъ геологія, біологія, физиологія, этнологія, которыя имѣють уже больше точекъ соприкосновенія съ ученіемъ вѣры, однако, противорѣчіе между ними и вѣрою не возможно до тѣхъ поръ, пока онѣ остаются въ ихъ собственной области, въ области фактовъ; столкновенія ихъ съ религіей происходятъ лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ, покинувъ область фактовъ, уходятъ въ область метафизики. Поэтому и эти науки не связаны съ какимъ-либо опредѣленнымъ вѣроисповѣданіемъ и не можетъ быть спе-

ціально-христіанскої біології, магометанскої фізіології и т. д., хотя конечно, могутъ быть біологи-католики, фізіологи-лютеране, геологи магометане и т. д. То же нужно сказать о сельскомъ хозяйствѣ, индустріи, торговлѣ и проч.

Наконецъ, есть научныя дисциплины, которыя имѣютъ дѣло съ тѣми же предметами, какъ и откровеніе, но только рассматриваютъ эти предметы со своей особой точки зрѣнія. Естественно поэтому и даже неизбежно, что тутъ научныя положенія и выводы должны стоять въ такомъ или иномъ отношеніи къ истинамъ религіи, могутъ или гармонировать съ ними, или же противорѣчить имъ. Здѣсь имѣетъ значеніе точка зрѣнія религіи. Къ такимъ дисциплинамъ принадлежитъ *историческая наука*. Сама по себѣ исторія, какъ объективное изложеніе историческихъ фактовъ и ихъ взаимной зависимости, какъ это само собою разумѣется, не можетъ быть ни католической, ни протестантской, но только болѣе истинной, или же менѣе истинной. Но историческое *изслѣдованіе* необходимо стоитъ въ зависимости отъ общихъ принциповъ философскаго и религіознаго характера. Христіанское откровеніе въ самомъ его началѣ, какъ и въ дальнѣйшемъ теченіи и развитіи, имѣетъ дѣло съ *фактами*, изслѣдованіе которыхъ стоитъ въ зависимости отъ общихъ основоположеній и принциповъ. Тотъ, кто отвергаетъ возможность чуда, не можетъ признать истинными многихъ фактовъ откровенія, которые отмѣчены характеромъ чудеснаго; онъ эти факты или будетъ отрицать, или же разными искусственными приемами постарается отнять у этихъ фактовъ характеръ чудесныхъ, сверхъестественныхъ явленій. Протестантъ, признающій Церковь просто человѣческимъ учрежденіемъ, само собою разумѣется, будетъ объяснять ея начало, а равно и дальнѣйшую исторію иначе, нежели католикъ, который видитъ въ Церкви учрежденіе Божественное, руководимое Святымъ Духомъ. Равнымъ образомъ о реформаціи протестантъ будетъ рассуждать не такъ, какъ католикъ. Возможны такимъ образомъ историческія описанія: католическое, протестантское, либеральное и др. Но еще больше точекъ соприкосновенія съ христіанскимъ откровеніемъ и теологіей имѣетъ философія съ ея главными подраздѣленіями: метафизикой (особенно психологія и теодицея) и этикой. Тутъ вполне возможно говорить именно о христіанской философіи, даже строго говоря,

только такая философія и можетъ быть истинной философіей, потому что истина вѣдь одна и она содержитсяъ въ христіанствѣ. Впрочемъ, какъ уже выше сказано, откровеніе не можетъ служить для философіи источникомъ или матеріаломъ для доказательствъ, для ея выводовъ; философія беретъ изъ откровенія въ сферу своихъ изысканій лишь то, что она можетъ твердо установить своими *собственными методами*. Но откровеніе можетъ служить для философіи отрицательной нормой. Христіанскій философъ знаетъ, что, если положеніе, къ которому онъ пришелъ путемъ логическимъ умозаключеній, стоитъ въ противорѣчій съ истинами вѣры, то оно не можетъ быть истиннымъ, такъ что или были ложны посылки, изъ которыхъ онъ исходилъ, или же имъ допущены погрѣшности въ построеніи умозаключеній.

Христіанская религія принципиально не только не отвергаетъ философіи, а напротивъ пользуется ея услугами. Въ православныхъ и католическихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ изученію спеціально-богословскихъ наукъ предшествуетъ изученіе наукъ философскихъ: логики, психологіи и метафизики.

Нѣтъ, не философія служитъ причиной отпаденія отъ вѣры, а именно недостатокъ философіи, недостатокъ яснаго и послѣдовательнаго логическаго мышленія, философскій диллетантизмъ. Опаснѣйшій врагъ религіи—невѣжество, какъ сказалъ еще Бэконъ Веруламскій. „Поверхностное знаніе философіи, говоритъ онъ, приводитъ къ атеизму, а основательное знакомство съ нею возвращаетъ къ религіи“.

Какъ свидѣтельствуется опытъ, у многихъ отпаденіе отъ вѣры ни въ какой связи съ философіей не стоитъ. Независимо отъ какой-бы то ни-было философіи многіе отпадаютъ отъ религіи съ ея догматами о правосудіи Божіемъ, о праведномъ вѣчномъ воздаяніи за гробомъ, съ ея строгими заповѣдями о цѣломудріи, воздержаніи, умѣренности, честности, съ ея требованіями покаянія, возвращенія неправедно пріобрѣтеннаго имущества, честнаго и добросовѣстнаго выполненія обязанностей и т. п. Если религія является тормозомъ для того, чтобы сдѣлать карьеру, чтобы сдѣлаться министромъ, генераломъ, занять выгодную общественную или государственную должность, то какъ легко поворачиваются къ ней спиною, независимо отъ какой-бы то ни-было

философіи! Только впоследствии, спустя, быть можетъ, продолжительное время послѣ того, какъ отпаденіе отъ вѣры стало совершившимся фактомъ, обращаются къ философіи съ цѣлію оправдать уже состоявшееся отпаденіе. По отношенію къ очень многимъ является справедливымъ то, что сказалъ Паульсенъ: „Жизнь опредѣляетъ вѣру, а не вѣра—жизнь“¹⁾. Точно также Романесъ утверждаетъ: „Невѣріе обыкновенно происходитъ изъ индифферентизма, часто изъ предразсудковъ и никогда не является чѣмъ-либо такимъ, чѣмъ можно было бы гордиться“²⁾. Франсуа Коппе, членъ французской академіи, рассказываетъ въ своей книгѣ „La bonne souffrance“: „Я получилъ христіанское воспитаніе и послѣ конфирмаціи еще въ теченіе ряда лѣтъ съ дѣтскимъ благоговѣніемъ выполнялъ религіозныя обязанности. *Что пошатнуло во мнѣ это мое благочестивое настроеніе, такъ это были,—я долженъ откровенно въ этомъ сознаться,—ошибки молодости и боязнь упрековъ совѣсти за эти ошибки.* Очень многіе, которые находятся въ положеніи подобномъ моему, если захотятъ быть откровенными, тоже должны будутъ сознаться, что и ихъ удалилъ отъ вѣры прежде всего строгія правила религіи относительно нравственнаго поведения и *что только впоследствии они почувствовали потребность имѣть какую-либо научную систему, которая позволила бы имъ свои проступки противъ нравственности смягчить, или же оправдать*“. Очень древнее наблюденіе подтверждаетъ ту истину, что корни невѣрія лежатъ не въ разумѣ, а въ сердцѣ.

Паульсенъ въ своей книгѣ „Philosophia militans“ говоритъ о томъ, будто христіанство, въ частности католичество, съ тревогой глядитъ на смѣло идущую впередъ науку, беспокоится и опасается естественно-научныхъ изслѣдованій, которыя угрожаютъ христіанскимъ догматамъ. Такъ можетъ говорить скептикъ, который не можетъ, какъ слѣдуетъ, осмыслить возрѣній истинной религіи. Тотъ, кто дѣйствительно вѣритъ въ церковь, какъ столбъ и утвержденіе истины, тотъ стоитъ на незыблемой скалѣ, съ которой онъ совершенно спокойно можетъ созерцать неутомимую дѣятельность науки и ея стремленія все впередъ и впередъ. Пусть изслѣдуютъ,

¹⁾ System der Ethic. 1, 397.

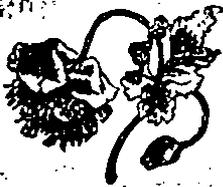
²⁾ Gedanken über Religion, переводъ Деннерта, 123.

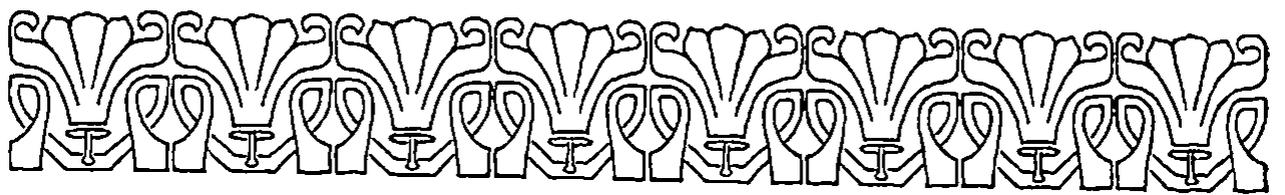
измѣряютъ, взвѣшиваютъ, вычисляють, анализируютъ; сколько угодно. Всякій несомнѣнно установленный результатъ можетъ лишь благопріятствовать религіи.

Возможно, что съ перваго взгляда какой-либо вновь достигнутый результатъ можетъ показаться противорѣчащимъ откровенію; но дальнѣйшія изслѣдованія, навѣрное, покажутъ, что это не такъ. Кто не вспомнить здѣсь о томъ стремительномъ, бурномъ потокѣ матеріализма, который распространился по всей Европѣ по случаю извѣстныхъ открытій Дарвина и который угрожалъ христіанству въ самой его основѣ? Форменный сумбуръ овладѣлъ научнымъ и не-научнымъ міромъ и многіе стали предвѣщать близкій конецъ христіанства. Тѣмъ не менѣе, волны бурнаго потока мало по малу ослабѣли, понизились и теперь стало уже гораздо спокойнѣе. Даже многіе извѣстнѣйшіе изъ не-христіанскихъ естествоиспытателей рѣшительно отвергаютъ десцендетную теорію въ ея Дарвинистической формѣ! Какая радость овладѣла нѣкоторыми, когда Голландскій врачъ Дюбуа въ найденномъ имъ *Pithecanthropus*'ѣ открылъ, какъ казалось, давно искомое и столь страстно желаемое промежуточное звено между человѣкомъ и обезьяной! Однако, радость была не продолжительной. Такъ несомнѣнно будетъ и впредь, насколько дѣло касается истинъ, несомнѣнно возвѣщенныхъ откровеніемъ.

Свящ. Н. Литскій.

(Продолженіе будетъ).

По поводу „Замѣтокъ къ древнѣйшей исторіи русской церковной жизни“ А. А. Шахматова.

Академикъ А. А. Шахматовъ откликнулся статьей (32 стр.) въ „Новомъ историческомъ журналѣ“ (апрѣль 1914 г.) по поводу вышедшаго въ свѣтъ минувшей осенью изслѣдованія М. Д. Приселкова—„Очерки по церковно-политической исторіи Кіевской Руси X—XII в. в.“. Данная критическая статья А. А. Шахматова не только серьезно и обстоятельно и при томъ весьма благожелательно разсматриваетъ заслуживающую этого работу г. Приселкова, но и даетъ гораздо больше того: она заключаетъ въ себѣ немало чрезвычайно интересныхъ догадокъ и соображеній ученаго автора, глубокаго знатока древне-русской письменности и жизни, по цѣлому ряду вопросовъ древнѣйшей исторіи русской церковной жизни. Читая эти „замѣтки“ А. А. Шахматова, испытываешь сильное желаніе побесѣдовать по поводу нихъ, такъ или иначе откликнуться по поводу нѣкоторыхъ его замѣчаній.

Во-первыхъ, останавливаетъ на себѣ наше вниманіе слѣдующее утвержденіе А. А. Шахматова: „Христіанство могло придти къ намъ и съ запада, что, впрочемъ, мало вѣроятно само по себѣ; въ ближайшія соприкосновенія съ христіанскимъ западомъ русскіе пришли уже позже, при Владимірѣ, когда столкнулись съ Польшей и сблизились съ Чехіей“ (50 стр.). Мы вполне согласны съ высокоуважаемымъ авторомъ этихъ строкъ, что восточное христіанство имѣло больше доступа въ нашу древнюю Русь, чѣмъ западное, но, что съ другой стороны проникало сюда все-таки въ X в. и западное христіанство, вѣроятность этого допущенія будетъ значительнѣе, если мы вспомнимъ западныя свидѣтельства о томъ, что еще Ольга наша вступала въ сношенія съ западомъ по вопросамъ чисто религіозно-іерархическимъ, что, конечно, предполагаетъ болѣе раннее знакомство нашей Руси

съ западными христіанами, заходившими, очевидно, къ намъ и раньше Ольги (сравни напр. ст. покойнаго В. Г. Васильевскаго „Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ“—„Т. М. Н. Пр.“ 1888 г., июльск. кн.). Въ связи съ этимъ большую достовѣрность получаютъ свидѣтельства Никоновской лѣтописи о сношеніяхъ Ярополка и Владиміра съ Римомъ, а также можетъ быть уясненъ, думаемъ, и вопросъ о томъ, какіе „варяги“,—христіане могли быть въ ту пору въ Кіевѣ.

Весьма интересный и важный вопросъ поднимаетъ А. А. Шахматовъ, когда высказываетъ свои соображенія о томъ, кто ставилъ поповъ въ Кіевской церкви св. Іліи, какому епископу была подчинена эта церковь, на какомъ языкѣ совершалось здѣсь богослуженіе (50—51 стр.). Намъ сдается, что разрѣшеніе этихъ вопросовъ скорѣе всего можно было бы поставить въ связь съ христіанствомъ Тмутараканской Руси, къ сожалѣнію все еще мало выясненнымъ (сравни замѣчаніе Паннонскихъ житій о найденныхъ въ Корсуни св. Кирилломъ русскихъ книгахъ); хотя, конечно, нельзя отрицать вмѣстѣ съ тѣмъ и отмѣчаемой авторомъ связи тогдашнихъ южноруссовъ съ болгарами.

Еще: подчеркивая фактъ рожденія Бориса и Глѣба отъ болгарки и указывая съ другой стороны на рожденіе ихъ уже послѣ крещенія Владимірова“ А. А. Шахматовъ, полагаемъ, благопріятствуетъ принятію замѣчанія Титмара Мерзебургскаго о томъ, что Владиміръ послѣ крещенія мало измѣнился въ своемъ образѣ жизни (въ частности въ смыслѣ женолюбія), ибо допустить женитьбу Владиміра на болгаркѣ послѣ смерти царевны Анны значить не считается съ лѣтописнымъ указаніемъ на то, что въ годъ смерти Владиміра Борисъ уже стоялъ во главѣ войска его, отправленнаго противъ Печенѣговъ, и, слѣдовательно, былъ скорѣе юношей, а не младенцемъ.

Мы здѣсь коснулись лишь немногихъ изъ ряда цѣнныхъ церковно-историческихъ замѣчаній А. А. Шахматова, но всѣ они таковы, что историку древней русской церкви необходимо надъ ними серьезно поразмышлять.

Владиміръ Пархоменко.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Іюня

№ 12

1914 года.

Содержаніе. Къ свѣдѣнію и руководству духовенства.—Отношеніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.—Списокъ дѣлъ, подлежащихъ свѣдѣнію и рѣшенію Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи—Епископа Сумскаго.—Разрядный списокъ воспитанниковъ всѣхъ классовъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Расписаніе переэкзаменовокъ и пріемныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Славянской второкласной учительской школы.

I.

Къ свѣдѣнію и руководству духовенства.

Правила, составленныя Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Антоніемъ, на основаніи каноновъ и постановленій Церкви, о томъ, какъ должно молиться въ церкви.

Православные христіане приняли отъ Св. Отець и исполняютъ во всемъ мірѣ слѣдующіе обычаи:

1) Войдя во святыи храмъ и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, творятъ три малыхъ поклона, произнося:

«Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному».

«Создавый мя, Господи, помилуй мя».

«Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя».

2) Затѣмъ, поклонившись направо и налево, стоятъ на мѣстѣ и слушаютъ псалмы и молитвы, читаемыя въ церкви, но не говорятъ про себя собственныхъ молитвъ и не читаютъ по книжкамъ отдѣльно отъ церковнаго пѣнія, ибо такихъ осуждаетъ Св. Апостолъ Павелъ какъ удаляющихся отъ церковнаго собранія (Евр. 10, 25).

3) Поклоны малые и великіе должно творить не по своему произволенію, а по установленію Св. Апостолъ и Св. Отець; именно: при чтеніи трисвятаго («Святыи Боже»), «Приидите, поклонимся» и троекратнаго «аллилуіа» трижды осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, и совершая малые поклоны; также и при чтеніи: «Сподоби, Господи», а равно и въ началѣ Великаго славословія («Слава въ вышнихъ Богу»), и послѣ словъ священника: «Слава Тебѣ, Христе

Боже, упованіе наше». Послѣ каждаго возгласа священника, а также при чтеніи чтецовъ «Честнѣйшую Херувимъ» осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и творить малый поклонъ.

Во дни будничные творить земные поклоны на *литургии*:

- а) когда оканчивается молитва «Тебе поемъ»,
- б) въ конецъ молитвы «Достойно есть» или Задостойника,
- в) въ началѣ молитвы «Отче нашъ»,
- г) при изнесеніи св. Даровъ для причастія
- д) и при словахъ: «всегда, нынѣ и присно».
- е) *На утрени и всенощной*, когда возглашается: «Богородицу и Матерь свѣта».

4) *Во дни воскресные*, а также отъ дня св. Пасхи до вечера дня св. Троицы, а равно отъ дня Рождества Христова по день Крещенія, также въ день Преображенія и Воздвиженія Св. Апостолы воспретили вовсе преклонять колѣна и творить земные поклоны, какъ о томъ свидѣтельствуеть св. Василій Великій въ каноническомъ посланіи къ блаженному Амфилохію. То же самое утверждали и Вселенскіе соборы I и VI; ибо воскресные и прочіе Господскіе праздники содержатъ воспоминаніе о нашемъ примиреніи съ Богомъ, по слову апостола: «Уже нѣси рабъ, но сынъ» (Гал. 4, 7); сынамъ же не подобаетъ рабское поклоненіе творити.

5) Православнымъ христіанамъ не свойственно стоять на колѣнахъ, поднявши голову, но при словахъ священника: «Паки и паки, преклонше колѣна» и проч. повергаться ницъ на землю; обычай же становиться на колѣна по собственному произволенію, складывать руки и колотить себя въ сердце воспринять отъ западныхъ еретиковъ, а въ Христовой Церкви стояніе на колѣнахъ допускается только при крайней тѣснотѣ въ церкви.

Православные христіане согласно уставу церковному въ положенное время творять земные поклоны, повергаясь ницъ и снова становясь на ноги.

6) Когда прикладываешься къ св. мощамъ угодниковъ Божіихъ или къ чудотворнымъ и благодатнымъ иконамъ и прочимъ святынямъ, то осѣняй себя крестомъ, твори 2 земныхъ поклона, цѣлуй святыню и твори третій поклонъ; во дни же воскресные и праздничные земные поклоны замѣняй поясными.

7) Когда въ церкви осѣняютъ народъ крестомъ, или Евангеліемъ, или образомъ, или чашей, то всѣ крестятся, преклоняя главу; а когда осѣняютъ свѣчами, или рукой, или кадятъ народу, то не должно креститься, а только наклонять голову; лишь во св.

седмицу Пасхи, когда кадитъ священникъ съ крестомъ въ рукѣ, то всѣ крестятся и говорятъ: «воистину воскресе».

Такъ должно различать поклоненіе предъ святыней и предъ людьми, хотя и священными.

8) Принимая благословеніе священника или епископа, христіане цѣлуютъ его десницу, но не крестятся предъ этимъ. Не должно цѣловать духовнымъ лицамъ лѣвую руку, ибо сіе свойственно только іудеямъ, но правую, чрезъ которую преподается благословеніе.

9) Крестное же знаменіе, по ученію Св. Отецъ, должно совершать такъ: сложивъ троеперстно правую руку, возлагать ее на лобъ, на чрево, на правое плечо и на лѣвое, и потомъ уже, положивъ на себя крестъ, наклонять голову; о тѣхъ же, которые знаменуютъ себя всей пятерней, или кланяются, не окончивъ еще креста, или махаютъ рукой по воздуху, или по груди своей, сказано въ Златоустъ: «тому неистовому маханію бѣси радуются». Напротивъ, крестное знаменіе, совершаемое истово съ вѣрою и благоговѣніемъ, устрашаетъ бѣсовъ, утишаетъ грѣховныя страсти и привлекаетъ Божественную благодать.

Отношеніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Харьковскаго Антонія.

*„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ.*

Св. Синодомъ, по опредѣленію отъ 30 декабря 1913 г. за № 314, предположено учредить въ г. Москвѣ женскій богословскій педагогическій институтъ, а впредь до утвержденія въ общемъ законодательномъ порядкѣ Положенія о семъ институтѣ открыть въ Московскомъ Скорбященскомъ монастырѣ съ начала 1914—1915 учебнаго года богословско-педагогическіе курсы, примѣнительно къ проекту Положенія о богословско-педагогическомъ институтѣ и съ предоставленіемъ прослушавшимъ сіи курсы преимущественнаго права на занятіе учебно-воспитательныхъ должностей въ женскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ виду важнаго значенія высшаго женскаго богословскаго образованія и принимая во вниманіе, что предположенная плата за обученіе (100 р.) и содержаніе (250 р.) на курсахъ является для бѣдныхъ дочерей духовенства обременительной, имѣю честь просить Ваше Высокопреосвященство, не признаете ли возможнымъ распо-

ложить ввѣренное Вамъ духовенство, а равно и другихъ, извѣстныхъ Вамъ въ епархіи благотворителей, къ учрежденію одной или нѣсколькихъ стипендій, кои могли бы быть предоставляемы обучающимся на богословско-педагогическихъ курсахъ (въ будущемъ женскомъ богословско-педагогическомъ институтѣ) воспитанницамъ на тѣхъ или другихъ условіяхъ для стипендіатокъ».

Списокъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и рѣшенію Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи—Епископа Сумскаго.

- 1) Опредѣленіе на псаломщицкія мѣста ко всѣмъ сельскимъ и городскимъ церквамъ, кромѣ города Харькова.
- 2) Посвященіе въ стихарь и въ санъ діакона достойныхъ псаломщиковъ съ выдачею имъ грамотъ.
- 3) Дозволсніе псаломщикамъ вступать въ бракъ.
- 4) Увольненіе псаломщиковъ въ отпускъ, кромѣ псал. г. Харькова.
- 5) Увольненіе псаломщиковъ за старостію ихъ, или болѣзнію за штатъ, кромѣ города Харькова.
- 6) Утвержденіе опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ сиротамъ по смерти духовныхъ лицъ; прошенія, доклады и журналы по дѣламъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, кромѣ годовой отчетности, каковая представляется Епархіальному Архіерею.
- 7) Опредѣленіе къ сельскимъ и городскимъ церквамъ старость и увольненіе ихъ отъ должности, кромѣ гор. Харькова.
- 8) Опредѣленіе священниковъ, монаховъ и послушниковъ въ Буряжскій монастырь и увольненіе изъ онаго, а равно и постриженіе и рукоположеніе братіи сей обители.
- 9) Разрѣшеніе браковъ въ дозволенномъ родствѣ и при недостаткѣ шести мѣсяцевъ до совершеннолѣтія.
- 10) Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, посѣщеніе оныхъ и производство экзаменовъ по Закону Божію.
- 11) Утвержденіе законоучителей въ народныхъ школахъ.
- 12) Распоряженія и наблюденіе за религіозно-нравственными чтеніями въ храмахъ и залахъ.
- 13) Слѣдственные дѣла о метрикахъ.
- 14) Опредѣленіе и перемѣщеніе въ селахъ и городахъ просфорень.

15) Объ отсылкѣ по назначенію переходящихъ суммъ Духовной Консistorіи и дѣла по принятію и храненію суммъ, поступающихъ въ церкви по завѣщаніямъ и пожертвованіямъ.

16) О выпискѣ и разсылкѣ въ церкви вѣчниковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, а также листовъ для метрическихъ, исповѣдныхъ, приходо-расходныхъ и обыскныхъ книгъ и ревизій ихъ.

17) О выдачѣ свидѣтельствъ о личности дѣтей дух. лицъ.

18) Дѣла по Сумскому духовному училищу.

19) Предсѣдательствованіе въ Комитетѣ Харьковскаго Отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества и въ Епархіальномъ Миссіонерскомъ Совѣтѣ.

20) Предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ Братства Озерянской Божіей Матери.

21) Въ Сумскомъ уѣздѣ Преосвященный опредѣляетъ священниковъ и діаконовъ, равно и въ гор. Сумахъ, и награждаетъ ихъ скуфьями и набедренниками, а также редактируетъ наградные списки Консistorіи къ 6 мая по сему уѣзду и городу.

22) Въ томъ-же уѣздѣ и городѣ Преосвященный совершаетъ Архипастырскій объѣздъ по собственному усмотрѣнію, а въ прочихъ уѣздахъ по сношеніи съ Епархіальнымъ Архіереемъ, которому онъ доноситъ о сдѣланныхъ имъ награжденіяхъ (скуфьями и набедренниками) обревизованныхъ священниковъ.

23) На служеніяхъ Преосвященнаго Викарія ему представляется чередная проповѣдь священника, причемъ онъ, если желаетъ говорить самъ поученіе, то чередную проповѣдь направляетъ въ другой храмъ.

Примѣчаніе: Журналы Миссіонерскаго Комитета и Братства Озерянской Бож. Матери представляются на утвержденіе Епархіальнаго Архіерея.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ 3 іюня 1914 г. положена слѣдующая резолюція: «Отпечатать въ Вѣрѣ и Разумѣ»
А. Антоній.

Разрядный списокъ

воспитанниковъ всѣхъ классовъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ маѣ—іюнѣ мѣсяцахъ 1914 года.

Воспитанники VI класса, окончившіе курсъ ученія въ Семинаріи.

Разрядъ 1-й. 1. Поповъ Константинъ—награждается сребряною медалью, Матюшенко Павелъ, Луценковъ Тихонъ, Красильниковъ

Константины; 5. Любарскій Иванъ—награждаются книгами, Добрецкій Сергѣй, Находкинъ Александръ, Минченко Борисъ, Евтушенко Павелъ; 10. Гилуновъ Григорій.

Разрядъ 2-й. Поповъ Валентинъ, Дахнѣвскій Александръ, Охотинъ Борисъ, Фальченко Михаилъ; 15. Быковъ Евгений, Куницынъ Алексѣй, Трипольскій Алексѣй, Лавровскій Иванъ, Ковалевскій Вячеславъ; 20. Соколовскій Леонидъ, Поповъ Петръ, Евстратовъ Сергѣй, Дюковъ Евгений, Чепчуковъ Зиновій; 25. Проскурниковъ Θεодосій, Панкратьевъ Александръ, Кузнецовъ Иванъ, Оедоровъ Евлампій, Дюковъ Алексѣй; 30. Черниговскій Владиміръ, Любарскій Викторъ, Макдонскій Иванъ, Любарскій Николай, Браиловскій Борисъ; 35. Торанекій Николай, Филипповъ Григорій, Пасько Николай, Сидоровъ Вячеславъ, Индутный Алексѣй; 40. Дюковъ Константинъ; 41. Василевскій Леонидъ.

V-й классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ VI-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Петровъ Владиміръ, Пасько Александръ.

Разрядъ 2-й. Тарасовъ Александръ, Жадановскій Сергѣй; 5. Савченко Александръ, Сапухинъ Павелъ, Юношевъ Михаилъ, Даниловъ Александръ, Андроновъ Стефанъ; 10. Касьяновъ Константинъ, Рубинскій Евгений, Прибытковъ Сергѣй, Виноградовъ Николай, Александровъ Николай; 15. Томашевскій Пантелеймонъ, Кирилловъ Петръ, Чиркинъ Владиміръ, Рубинскій Василій, Сирятскій Василій; 20. Лебедевъ Антоній, Поповъ Яковъ, Спѣсивцевъ Василій, Протопоповъ Стефанъ; 24. Добронравовъ Константинъ.

Имѣютъ сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: 25. Ведринскій Леонидъ—по сочиненію и дидактикѣ, Левитскій Яковъ, Пантелеймоновъ Викторъ—по сочиненію, Шокотовъ Александръ, Поповъ Алексѣй—по дидактикѣ.

Имѣютъ сдать экзамены по всѣмъ предметамъ не сдавшіе ихъ своевременно по болѣзни: 30. Касьяновъ Евгений, Рогальскій Александръ.

Увольняются изъ Семинаріи согласно прошенію: Пономаревъ Даниилъ, Полтавцевъ Георгій, Чаговцевъ Петръ.

Остается на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности 35. Москалевъ Сергѣй.

IV-й нормальный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ V-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Поповъ Владиміръ—награждается книгою. Филипповъ Александръ, Симанцевъ Григорій—увольняются по прошенію.

Разрядъ 2-й. Бородаевъ Николай; 5. Самойловъ Борисъ, Соловьевъ Василій, Ковалевскій Михаилъ (последніе трое увольняются по прошенію). Полянскій Павелъ, Еллинскій Михаилъ; 10. Нечасевъ Алексѣй, Дюковъ Николай, Лядскій Георгій, Бойченко Николай, Краснокутскій Андрей; 15. Николаевичъ Михаилъ, Спѣсивцевъ Александръ, Залуговскій Алексѣй, Преображенскій Петръ (последніе двое увольняются по прошенію).

Имѣютъ сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: Андреевъ Вѣніаминъ—по греческому языку; 20. Любарскій Николай—по философіи, Пивоваровъ Иванъ—по латинскому языку, Базилевичъ Николай, Мощенко Николай—по философіи и греческому языку, Теренко Николай—по космографіи и латинск. языку; 25. Щепинскій Валентинъ—по церковной исторіи и космографіи, Шебатинскій Александръ—по основному богословію и физикѣ.

Остаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Богославскій Константинъ, Лучникъ Вячеславъ; 29. Равшевскій Викторъ.

IV-й параллельный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ V-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Церковницкій Александръ—награждается книгою.

Разрядъ 2-й. Васильковскій Иванъ, Корнильевъ Николай, Бурганскій Николай (последніе двое увольняются по прошенію); 5. Поздняковъ Николай, Стрижаковъ Андрей, Бѣлогорскій Иванъ (увольняется по прошенію), Даневскій Николай, Климентовъ Иванъ; 10. Чернявскій Тихонъ, Курской Михаилъ, Артюховскій Анатолій, Флоринскій Василій (последніе двое увольняются по прошенію), Корнѣенко Григорій; 14. Салухинъ Николай, Ѳедоровъ Владиміръ, Линицкій Николай, Татариновъ Алексѣй, Бутковскій Евгений.

Имѣютъ сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: 20. Любарскій Иванъ—по Свящ. Писанію, греч. яз. и сочиненію, Лядскій Геннадій—по Свящ. Писанію и философіи, Матвѣевъ Николай—по греческому и латинскому языкамъ.

Имѣютъ сдать экзамены по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ не державшіе ихъ своевременно по болѣзни: Винницкій Василій, Моисеевъ Леонтій.

Остаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 25. Веселый Леонидъ, Ветуховъ Николай, Гавриловъ Алексѣй, Грабовскій Михаилъ, Петровъ Николай; 30. Ѳедоровъ Александръ.

III-й Нормальный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ IV-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Поповъ Александръ, Панкратьевъ Николай, Стахевичъ Борисъ.

Разрядъ 2-й. Николаевичъ Иванъ; 5. Капиловъ Александръ, Быковцевъ Евгений, Бугуцкій Владиміръ, Анисимовъ Василій, Тимоѳеевъ Николай; 10. Браиловскій Иванъ, Краснокутскій Владиміръ, Лазаревскій Владиміръ, Павловскій Родіонъ, Чиркинъ Сергѣй; 15. Черняевъ Владиміръ, Александровъ Анатолій, Мальченко Василій, Бородаевъ Сергѣй.

Имѣютъ сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: Иваницкій Константинъ; 20. Катковъ Евгений, Поповъ Семенъ—по греческому языку, Лысенко Николай, Торанскій Иванъ—по исторіи литературы, Сахаровъ Василій—по психологіи; 25. Краснокутскій Иванъ—по французскому языку и сочиненію.

Имѣютъ держать экзамены послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ: Доброницкій Константинъ, Фальченко Павелъ.

Остаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Дюковъ Владиміръ, Поповъ Владиміръ.

Увольняется изъ Семинаріи по малоуспѣшности 30. Лавденко Анатолій.

III-й параллельный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ IV-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Яновскій Михаилъ награждается книгою, Бугуцкій Борисъ, Василевскій Владиміръ, Ковалевскій Ипполитъ.

Разрядъ 2-й. 5. Шишловъ Викторъ, Петровъ Димитрій, Смирновъ Алексѣй, Черняковскій Николай, Пономаревъ Сергѣй; 10. Приходинъ Петръ, Бѣлогорскій Борисъ, Генеvскій Александръ, Торанскій Иванъ, Панкратьевъ Георгій; 15. Туранскій Михаилъ, Краснопольскій Валентинъ, Ковалевскій Теодоръ, Насѣдкинъ Василій, Генеvскій Владиміръ; 20. Збукаревъ Владиміръ, Никулищевъ Николай, Поповъ Владиміръ—увольняется по прошенію отца, Киприановъ Андрей (переводится безъ экзамена, на основаніи указа Св. Синода, и награждается книгою).

Имѣютъ сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: Евтушенко Иванъ—по греческому языку; 25. Любачинскій Александръ—по латинскому яз. и психологіи, Никитинъ Николай—по психологіи и со-

чиненію, Обрѣзковъ Николай—по нѣмецкому языку и русской исторіи, Черняевъ Алексѣй—по нѣмецкому языку и сочиненію.

Остается на повторительный курсъ по малоуспѣшности 29. Поповъ Θεодосій.

II-й нормальный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Соловьевъ Сергѣй, Вербицкій Василій.

Разрядъ 2-й. Македонскій Михаилъ, Бѣликовъ Петръ; 5. Симанцевъ Борисъ, Черняевъ Владиміръ, Флоринскій Владиміръ, Климентовъ Θεодосій, Бурма Григорій; 10. Вышемерскій Владиміръ, Дзюбановъ Николай, Кустовскій Леонидъ, Корнильевъ Александръ, Подольскій Владиміръ; 15. Антоновскій Павелъ, Крутьевъ Викторъ, Лѣсовиковъ Константинъ, Ильинскій Владиміръ.

Имѣютъ держать переэкзаменовки послѣ каникулъ: Василевскій Виталій—по гражданской исторіи; 20. Галушка Павелъ—по гражданской исторіи и греческому языку, Лантратовъ Петръ—по латинскому языку, Мигулинъ Владиміръ—по французскому языку, Лукомскій Павелъ—по латинскому языку, Новомірскій Кирилль—по гражданской исторіи; 25. Павловскій Михаилъ—по греческому языку, Труфановъ Василій—по греческому и французскому языкамъ, Филоненко Василій—по латинскому языку, Ходекой Димитрій—по греческому языку, Щспинскій Димитрій—по греческому языку; 30. Яковлевъ Вячеславъ—по греческому языку.

Остаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Богачевъ Василій, Дикаревъ Иванъ, Крыжановскій Александръ, Никулищевъ Николай; 35. Потаповъ Павелъ.

Увольняются изъ Семинаріи по малоуспѣшности: Дюковъ Константинъ; 37. Мухинъ Николай.

II параллельный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Станиславскій Алексѣй—награждается книгою, Сокальскій Владиміръ, Антоновичъ Александръ, Насѣдкинъ Георгій, 5. Гумилевскій Владиміръ.

Разрядъ 2-й. Котляревскій Сергѣй, Быковцевъ Иванъ, Вергунъ Михаилъ, Щелкуновъ Алексѣй; 10. Колесниковъ Анатолій, Бородаевъ Алексѣй, Приходинъ Иванъ, Пантелеймоновъ Θεодоръ, Проскурниковъ

Александръ; 15. Федоровъ Вячеславъ, Дикаревъ Григорій, Андроновъ Николай, Заводовскій Сергій, Кротовъ Иванъ; 20. Станковъ Василій, Царевскій Константинъ, Михайловскій Иванъ, Навродскій Григорій, Любарскій Николаи.

Имѣютъ сдать экзамены и переэкзаменовки послѣ каникулъ: 25. Антоньевъ Андрей—по сочиненію и Свящ. Писанію, Липскій Борисъ—по греческому, латинск. и нѣмецк. яз. (вслѣдст. болѣзни), Бѣляевъ Григорій—по греческому языку, Панкратьевъ Борисъ—по алгебрѣ и французскому языку; Потаповъ Иванъ—по исторіи литературы; 30. Филипповичъ Леонтій—по греческому и французскому языкамъ, Чернявскій Александръ—по исторіи литературы, Шебатинскій Владиміръ—по греческому языку, Яновскій Петръ—по греческому и нѣмецкому яз.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ: Дюковъ Михаилъ; 35. Соколовскій Михаилъ—по малоуспѣшности, Яковлевъ Николай—по прошенію.

Увольняются изъ Семинаріи: Дьяковъ Сергій—по болѣзни; 38. Поповъ Иванъ—по прошенію.

I-й нормальный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода во II-й классъ.

Разрядъ 1-й. Венедиктовъ Петръ, Колосовскій Николай, Мухинъ Антоній, Панкратьевъ Борисъ; 5. Сихановъ Александръ, Дяденко Иванъ.

Разрядъ 2-й. Стахевичъ Валеріанъ, Лисенко Петръ, Цебенко Владиміръ; 10. Черняевъ Георгій, Соколовскій Иванъ, Щелоковскій Георгій, Найдовскій Николай, Филевскій Александръ; 15. Вербицкій Димитрій, Спѣсивцевъ Александръ, Подольскій Евгений, Ольховикъ Григорій, Яблоновскій Леонидъ; 20. Доброславскій Сергій, Самойловъ Николай, Козловскій Георгій, Барповъ Теодоръ, Поповъ Александръ (увольняется по прошенію отца); 25. Цаевскій Павелъ (увольняется по прошенію матери).

Имѣютъ держать переэкзаменовки послѣ каникулъ: Бойченко Яковъ—по французскому языку, Карпенко Сергій—по нѣмецкому языку, Лядскій Василій—по пѣнію, Макаровскій Георгій—по словесности и сочиненію; 30. Москалевъ Владиміръ—по словесности, гражд. исторіи и сочиненію, Рудновъ Леонидъ—по словесности, гражд. исторіи и сочиненію, Троицкій Иванъ—по сочиненію, Ястремскій Борисъ—по французскому языку.

Оставляются на второй годъ въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности: Лядскій Александръ, 35. Поповъ Яковъ, Яновскій Бористъ.

Увольняются изъ Семинаріи по малоуспѣшности: Евтушенко Владиміръ, Колчановскій Леонидъ, Левитскій Иванъ; 40. Макаровскій Александръ, Никулищевъ Иванъ, Поповъ Георгій, Семеновъ Владиміръ; 44. Якубовичъ Василій.

1-й параллельный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода во II-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Эльмановичъ Николай—награждается книгою, Феневъ Николай, Калюжный Николай, Протопоповъ Александръ.

Разрядъ 2-й. 5. Бугуцкій Алексѣй, Корляковъ Михаилъ, Власовскій Георгій, Быковцевъ Константинъ, Андреевъ Александръ; 10. Пасько Василій, Талайко Григорій, Калюжный Василій, Протопоповъ Василій, Чумаченко Димитрій; 15. Дмитренко Александръ, Самойловъ Михаилъ, Лядскій Георгій, Ветуховъ Теодоръ, Лядскій Михаилъ (переводится безъ экзамена на основаніи указа Святѣйшаго Синода.)

Имѣютъ держать перэкзаменовки послѣ каникулъ: 20. Артюховскій Михаилъ, Романенко Лука—по греческому языку, Даневскій Иванъ, Чалый Александръ—по сочиненію, Аксененко Михаилъ—по сочиненію; 25. Базилевичъ Платонъ—по словесности и церковному пѣнію, Колосовскій Иванъ—по Свящ. Писанію, Крыжановскій Евгений—по словесности и французскому языку, Мураховскій Иванъ—по церковному пѣнію, Поповъ Александръ—по словесности и греческому языку; 30. Сокальскій Александръ—по словесности, Туранскій Николай—по греческому и латинскому языкамъ, Шебатинскій Алексѣй—по словесности и латинскому языку, Черняевъ Николай—по всеобщей исторіи, Юношевъ Владиміръ—по словесности и латинскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 30. Грузовъ Алексѣй, Соколовскій Владиміръ, Жуковскій Иванъ.

Увольняются изъ Семинаріи: Лядскій Андрей, Романцовъ Георгій; 40. Доброницкій Димитрій—по малоуспѣшности; 41. Полтавцевъ Θεодосій—по прошенію отца.

Могутъ быть оставлены на повторительный курсъ въ I-мъ классѣ, если окажутся свободныя вакансіи: Арбузовъ Николай, Петрусенко Иванъ, Лысенко Иванъ; 45. Старченко Василій, Кулешовъ Антонія, Гордѣенко Христофоръ, Равшевскій Павелъ.

РАСПИСАНІЕ

перезкзаменовокъ и пріемныхъ экзаменовъ въ Харьковской
Духовной Семинаріи въ Августъ мѣсяцъ 1914 года.

Чи- сла	Дни недѣли	Экзамены и перезкзаменовки для воспитанниковъ Семинаріи и пріемныя экзамены для вновь посту- пающихъ въ Семинарію
18	Понедѣльн.	Разсмотрѣніе прошеній о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ въ разные классы Семинаріи.
19	Вторникъ	Русское сочиненіе.
20	Среда	Гомилетика, литургика, каноника и богослуженіе для вновь поступающихъ.
21	Четвергъ	Священное Писаніе и пѣніе.
22	Пятница	Церковная исторія и гражданская исторія.
23	Суббота	Математика: алгебра, геометрія, тригонометрія, фи- зика и ариѳметика.
25	Понедѣльн.	Словесность, литература, русскій и церковно-слав. языки.
26	Вторникъ	Богословіе: Основное, Догматическое, Нравствен- ное и Катихизисъ.
27	Среда	Латинскій языкъ., философія, психологія, логика и дидактика.
28	Четвергъ	Греческій языкъ и новыя языки. Составленіе списковъ выдержавшихъ экзамены и перезкзамен.
Сентября		
1	Понедѣльн.	Молебень передъ началомъ классныхъ занятій.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи симъ доводитъ до
свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ сей Семинаріи ни-
жеслѣдующее:

1) Согласно журнальному опредѣленію Правленія Семинаріи
отъ 15-го іюня 1909 года, утвержденному Его Высокопреосвящен-
ствомъ, плата для своекоштныхъ воспитанниковъ (духовнаго сословія)
за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи, мытье бѣлья и учеб-

ныя пособія установлена въ *150 рублей въ годъ*. При установленіи указанной нормы, Правленіе Семинаріи руководилось Определеніемъ Св. Синода отъ 24 августа—7 сентября 1907 года за № 5241, коимъ предписывается взыскивать плату за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи *въ полуторномъ размѣрѣ* противъ отпускаемаго Св. Синодомъ оклада на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника (130 р.) и разъясненіемъ Хозяйственнаго Управленія отъ 4 октября 1908 года за № 24284 на имя Правленія Харьковской Духовной Семинаріи, что плата въ меньшемъ размѣрѣ (противъ 195 р.) можетъ взыматься только съ тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, которые не пользуются отъ Семинаріи одеждою (что обходится до 45 рублей въ годъ). Плата за содержаніе въ общежитіи инословныхъ воспитанниковъ остается въ размѣрѣ 189 руб. и за право ученія 40 руб. въ годъ. Кроме того, всѣ вновь поступающіе въ Семинарію воспитанники, за исключеніемъ принятыхъ на полное казенное содержаніе, должны вносить одновременно 20 рублей на обзаведеніе постельными принадлежностями.

2) Плата за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи вносится по третямъ по 50 руб. въ треть съ воспитанниковъ духовнаго званія и по 63 руб съ инословныхъ, причемъ взносъ за 1-ю треть долженъ быть сдѣланъ немедленно, по прибытіи въ Семинарію послѣ каникулъ, за 2-ю треть къ 15 ноября и за 3-ю къ 1-му марта; плата же за право ученія по 20 руб. въ полугодіе вносится въ сентябрѣ и январѣ; освободиться отъ этой платы могутъ не больше 10% общаго числа инословныхъ учениковъ Семинаріи.

3) Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 4—16 іюня 1908 года за № 11, коимъ предлагается Правленіямъ Духовныхъ Семинарій установить съ 1908—1909 уч. года дополнительную за содержаніе плату съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ за исключеніемъ сиротъ, Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 15-го іюня 1909 г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановило взымать съ казеннокоштныхъ и полуказенныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ сиротъ, *дополнительную плату въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ*, съ пользующагося стипендіей прот. Степурскаго (въ 90 р.) доплату въ 60 руб.,—съ частныхъ стипендіатовъ, пользующихся и казенною одеждою,—доплату до суммы, отпускаемой Св. Синодомъ на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника, т. е. до 195 р.,—именно 3-хъ стипендіатовъ имени князей Голицыныхъ по 75 р., стипендіатовъ имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, и Митр. Макарія Московскаго по 60 руб. и стипендіата

прот. Кустова 35 руб. При прошеніи о принятіи на то или иное содержаніе должны быть приложены 30 руб. Въ случаѣ отказа просителю въ казенной, полуказенной или частной стипендіи,—внесенныя деньги засчитываются въ счетъ слѣдуемой платы за содержаніе въ общежитіи или возвращаются обратно, если проситель будетъ жить на частной квартирѣ. Прошеніе о принятіи на казенную или полуказенную стипендію *безъ приложенія 30 рублей разсматриваться Правленіемъ не будетъ.*

4) Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе, или получить пособія изъ епархіальныхъ суммъ, кромѣ сиротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о семъ прошеніе на имя о. Ректора Семинаріи *непременно къ 10-му августа* съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о бѣдности, въ коемъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства, съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

5) Въ учебное время всѣ воспитанники Семинаріи обязаны носить одежду установленнаго образца. *Ношеніе иной одежды, кромѣ форменной, въ учебное время не будетъ допускаться.* Форменная одежда для воспитанниковъ Семинаріи, согласно цирк. Учебн. Комит. за № 27, полагается такая: для воспитанниковъ 1, 2 и 3 кл.—будничная блуза изъ сукна цвѣта маренго, съ чернымъ ремненнымъ поясомъ, и праздничная тужурка изъ того-же сукна; для 4, 5 и 6 кл.—тужурка изъ такого-же сукна и сюртукъ чернаго цвѣта; для всѣхъ учениковъ—черныя суконныя брюки, двубортное пальто изъ сукна или драпа чернаго цвѣта, суконная черная фуражка.

Во внѣклассное время, а также съ особаго разрѣшенія начальства и въ классное время и въ церкви, ученики всѣхъ классовъ могутъ носить: зимой блузы изъ черной шерстяной матеріи, лѣтомъ черныя сатиновые или сѣрыя парусиновые блузы съ чернымъ ремненнымъ поясомъ. Ношеніе, вмѣсто указанныхъ блузъ, цвѣтныхъ рубахъ и другихъ отступленія отъ указанной формы строго воспрещаются.

Разрядный списокъ

воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годовыхъ испытаній за 1913—1914-й учеб-

ный годъ.

Приготовительный классъ. Переводятся въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Кирше Алексѣй—награждается книгою, Сапухинъ Владимиръ, Капустянский Павелъ, Сукачевъ Александръ; 5.

Ивановъ Петръ, Власовъ Петръ, Приходьковъ Иванъ, Черняевъ Василій.

Разрядъ 2-й. Гулій Леонидъ; 10. Лысенко Яковъ, Чернетченко Александръ, Проскурниковъ Андрей, Ѳedorовскій Павелъ, Мисенко Константинъ; 15. Генеvскій Николаѣ, Петровъ Иванъ, Федоровскій Леонидъ, Поповъ Иванъ, Левитскій Александръ; 20. Бородаевскій Николаѣ, Золотаревъ Евлампій, Поповъ Николаѣ, Ястремскій Александръ 1-й, Заводовскій Николаѣ; 25. Ильинъ Николаѣ, Вербицкій Николаѣ, Прядкинъ Николаѣ, Матвѣенко Григорій, Жуковъ Серафимъ; 30. Кузубъ Всеволодъ, Бѣлецкій Петръ, Артюховскій Георгій, Павловскій Григорій, Евѣимовъ Николаѣ; 35. Столяревскій Павелъ, Полтавцевъ Серафимъ, Поповъ Петръ.

Предоставляется право держать экзамень въ августѣ мѣсяцѣ, по болѣзни: Ильинскому Сергію и Чудновскому Георгію.

Оставляются на повторительный курсъ: Грековъ Иванъ, Хижняковъ Никлъ, Юшковъ Серафимъ—по малоуспѣшности; Лихницкій Сергѣй, Оранскій Владимиръ, Плетеневъ Павелъ—по прошеніямъ родителей.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Ястремскій Александръ 2-й; 47. Васильковскій Константинъ.

Первый классъ. Переводятся во 2-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Христіановскій Павелъ, Кривошей Павелъ—награждаются книгами, Любинскій Викторъ, Лавровскій Михаилъ; 5. Фрейгоферъ Мелстій, Литвиненко Николаѣ, Сагарда-Николенко Борисъ.

Разрядъ 2-й: Краснокутскій Василій 2-й, Загнѣтко Иванъ; 10. Чубъ Иванъ, Дмитріевъ Василій, Борозенцевъ Михаилъ, Платоновъ Василій, Рудниковскій Алексѣй; 15. Гончаровъ Евгений, Волошинъ Петръ, Браиловскій Евгений, Дюковъ Алексѣй, Мартыновскій Михаилъ; 20. Рубинскій Анатолій, Сиѣсаревскій Николаѣ, Бондаренко Александръ, Булгаковъ Левъ, Бутковскій Димитрій; 25. Жуковъ Иванъ, Краснокутскій Василій 1-й, Сукачевъ Петръ; 28. Яковлевъ Константинъ.

Подлежать переекзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Торанскій Александръ—по ариѳметикѣ; Хижняковъ Николаѣ, Бутевскій Викторъ, Сердюковъ Николаѣ, Полтавцевъ Димитрій—по русскому языку письменно; Грековъ Григорій—по Закону Божію и церковному пѣнію; 35. Данилевскій Владимиръ—по русскому языку устно и письменно; Мальцевъ Николаѣ—по Закону Божію и русскому языку,

Николаевскій Евгеній—по Закону Божию и русскому языку, Столяревскій Валеріанъ—по русскому языку устно и письменно, Чернетченко Василій—по русскому языку устно и письменно; 40. Шишовъ Иванъ—по Закону Божию и русскому языку письменно, Заводовскій Павелъ—по русскому языку устно и письменно и по церковному пѣнію, Измайловъ Семень—по Закону Божию, русскому языку и церковному пѣнію, Невядовскій Александръ—по Закону Божию, русскому языку и по церковному пѣнію.

Остаются на повторительный курсъ: Бутовскій Антоній, Волошинъ Алексѣй—по малоуспѣшности; Могилянскій Николай, Оранскій Павелъ—по прошеніямъ родителей.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Дмитріевъ Николай, Киктевъ Василій; 50. Сукачевъ Леонидъ.

Второй классъ. Переводятся въ 3-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Ахтырскій Петръ, Церковницкій Владимиръ, Лихницкій Михаилъ, Огинскій. Измаилъ—награждаются книгами.

Разрядъ 2-й. 5. Пономаревъ Александръ, Флоринскій Алексѣй, Полтавцевъ Николай 2-й, Заводовскій Федоръ, Шкурать Григорій; 10. Христіановскій Леонидъ, Соколовскій Константинъ, Куликъ Григорій, Котляревскій Григорій, Приходьковъ Константинъ; 15. Дацнко Алексѣй, Полтавцевъ Сергѣй, Краснокутскій Леонидъ, Полтавцевъ Иванъ, Гончаровъ Николай; 20. Краснокутскій Георгій, Ершовъ Михаилъ, Краснопольскій Михаилъ.

Подлежатъ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Заводовскій Владимиръ, Кирше Владимиръ, Поздняковъ Стефанъ—по русскому языку письменно; Фальченко Федоръ—по латинскому языку, Петровъ Петръ—по русскому языку, Котляровъ Владимиръ, Власовскій Николай—по русскому и латинскому языкамъ, Филевскій Иванъ—по латинскому языку и русскому языку письменно, Фальченко Сергѣй—по русскому языку устно и письменно и по латинскому языку.

Остаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Малиженевскій Григорій, Полтавцевъ Николай 1-й, Руденко Иванъ, Сердюковъ Семень, Серебrenицкій Николай.

Предоставляется право держать экзамены по всѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ (по болѣзни, согласно прошенію отца): Семенову Валентину.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Дикаревъ Сергѣй, Галкинъ Василій, Сулима Геннадій, Луговой Павелъ.

Третій классъ. Переводятся въ 4-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Воскресенскій Веніаминъ, Черняевъ Николай, Сагарда-Николенко Павелъ, Червонецкій Стефанъ.

Разрядъ 2-й. 5. Крыжановскій Владиславъ, Ершовъ Иванъ, Еллинскій Митрофанъ, Мезенцовъ Андрей, Плетеневъ Павелъ; 10. Приходьковъ Владимиръ, Артюховскій Веніаминъ, Грабовскій Николай, Бугуцкій Ѳеодоръ, Губскій Иванъ; 15. Пасъко Иванъ, Левитскій Павелъ, Киктевъ Михаилъ, Македонскій Анатолій, Сукачевъ Николай; 20. Геневскій Александръ, Власовскій Евгеній; 22. Яновскій Александръ.

Подлежатъ переекзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ: Краснокутскій Всеволодъ—по церковному пѣнію, Рубинскій Владимиръ—по русскому языку письменно, Яковлевъ Борисъ, Вессловскій Николай—по латинскому языку, Калужный Александръ, Ушаковъ Иванъ—по греческому и латинскому языкамъ, Ястремскій Стефанъ—по русскому языку и ариѳметикѣ; 30. Павловъ Димитрій—по латинскому языку, нѣмецкому языку и церковному пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ: Вербицкій Александръ, Вербицкій Викторъ, Вергунъ Викторъ, Кирше Николай, Кузнецовъ Михаилъ—по прошеніямъ родителей, Василевскій Николай, Рыбаловъ Николай, Серебrenицкій Андрей, Черный Григорій, Ястремскій Николай—по малоуспѣшности.

Увольняются изъ училища: Булгаковъ Николай, Малишевскій Михаилъ—по прошеніямъ родителей, Гревизирскій Гавріиль, Поповъ Павелъ, Рябчуненко Иванъ, Сорока Ѳеодосій, Фальченко Илья; 48. Ярцевъ Иванъ—по малоуспѣшности.

Четвертый классъ. Удостоены перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи.

Разрядъ 1-й. 1. Кондратенко Ѳеодоръ—награждается книгами и деньгами съ капитала протоіерея Никольскаго, Власовскій Алексѣй—награждается книгами и нотами за отличное пѣніе въ церковномъ хорѣ, Бородаевъ Александръ, Яновскій Сергѣй; 5. Яковлевъ Владимиръ, Киктевъ Александръ.

Разрядъ 2-й. Власовскій Александръ—награждается камертономъ за отличное усвоеніе регентскаго дѣла, Ракшевскій Митрофанъ, Лысенко Стефанъ—награждается деньгами изъ капитала Высокопресвященнѣйшаго Арсенія; 10. Александровъ Александръ, Сукачевъ Андрей, Браиловскій Константинъ—награждается камертономъ за отличное усвоеніе регентскаго дѣла, Левитскій Николай, Проскурни-

ковъ Евгеній; 15. Чудновскій Василій, Вергунъ Григорій, Потаповъ Стефанъ, Никитинъ Михаилъ, Михайловскій Порфирій—награждается нотами за отличное пѣніе въ церковномъ хорѣ; 20. Поповъ Ѳедоръ, Полтавцевъ Иванъ; 22. Малиженевскій Леонидъ.

Подлежать переэкзаменовкамъ въ августѣ мѣсяцѣ: Дмитриевъ Иванъ—по латинскому языку, Емецъ Василій и 25. Кузнецовъ Борисъ—по греческому и латинскому языкамъ.

Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.

I.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища симъ объявляетъ:

1. Для поступленія въ подготовительный классъ училища имѣется 42 вакансіи; въ остальныхъ же классахъ училища вакансій нѣтъ.

2. Желаящіе держать испытаніе для поступленія въ училище обязаны подать о семъ прошеніе въ училище не позже 15 августа съ приложеніемъ: а) метрической выписи о рожденіи и б) свидѣтельства врача о привитіи оспы.

3. Родители воспитанниковъ, желающіе, чтобы дѣти ихъ были приняты на полнокостное, полукостное епархіальное содержаніе, а равно—съ уменьшенной платой, должны подать прошеніе о семъ въ Правленіе училища (къ 25 августа) непременно съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о своей бѣдности. Сироты отъ означенныхъ прошеній освобождаются.

4. На основаніи журнальнаго опредѣленія Правленія училища (примѣнит. къ Опред. Св. Синода отъ 4—16 іюня 1908 г. за № 3), утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 17 окт. 1908 г. за № 6795, съ казеннокостныхъ воспитанниковъ (за исключеніемъ сиротъ) взимается плата въ размѣрѣ 25 рублей; съ воспитанниковъ, пользующихся половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ—20 руб. и съ пользующихся уменьшенной платой—по 15 рублей.—Поэтому при прошеніяхъ о принятіи на содержаніе непременно должна быть приложена дополнительная вышеуказанная плата, безъ которой прошенія не будутъ разсматриваться Правленіемъ училища. Той же участи будутъ подлежать прошенія тѣхъ родителей, которые состоятъ должниками за содержаніе ихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи.

5. Плата за содержаніе въ училищномъ общежитіи взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) съ полупансіонеровъ окружныхъ—90 руб. въ годъ, б) иноокружныхъ—105 руб. и в) иноепархіальныхъ—190 руб. въ годъ. На первоначальное обзаведеніе при поступленіи

въ училище взимается плата (со всѣхъ одинаковая)—25 руб. Полный пансіонеръ приплачиваетъ въ годъ къ указанной платѣ—40 рублей.

6. Плата взимается по полугодіямъ и на основаніи постановленія Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа отъ 22 сент. 1909 г. «пріемъ учениковъ въ общежитіе не допускается безъ взноса полной платы за содержаніе впередъ за полугодіе». (Журн. I, п. 2).

7. Воспитанники училища, за родителями которыхъ числятся недоимки по содержанію въ училищномъ общежитіи, не будутъ приняты въ общежитіе, если къ 20 августа с. г. эти недоимки не будутъ погашены полностью.

II.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ, что переэкзаменовки и экзамены для воспитанниковъ училища и пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище будутъ производиться въ августѣ мѣсяцѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

18 августа—переэкзаменовки учениковъ 4 класса.

19 и 20 августа—переэкзаменовки учениковъ 3 класса.

21 и 22 августа—переэкзаменовки учениковъ 2 класса.

23 и 25 августа—переэкзаменовки учениковъ 1 класса.

27 августа—пріемныя испытанія для поступленія въ подготовительный классъ училища.

28 августа—засѣданіе Правленія училища.

1 сентября—молебень предъ ученіемъ и начало классныхъ занятій.

III.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища, согласно журнальному постановленію своему, утвержденному Епархіальною Властію, доводитъ до свѣдѣнія духовенства Сумскаго училищнаго округа, что для предстоящихъ занятій Съѣзда духовенства, имѣющаго быть 24 сентября сего 1914 года, назначаются слѣдующіе предметы:

1. Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съѣзда духовенства 1913 года съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства.

2. Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію училищнаго общежитія въ будущемъ 1915 году.

3. Докладъ временно-ревизіоннаго Комитета по документальной провѣркѣ экономическаго отчета и прихода-расходныхъ книгъ за 1913-й годъ.

4. Текуція по Правленію училища дѣла.

СПИСОКЪ

воспитанницъ всѣхъ классовъ Харьковскаго Епархіальнаго Училища, составленный на основаніи испытаній, произведенныхъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ сего 1913-1914-го учебнаго года.

Перваго нормальнаго класса.

А) Удостоены перевода во второй классъ.

1. Агнивцева Антонина, Антоньева Марія, Башинская Анна, Байрачная Александра; 5. Бондарева Анна, Бурикъ Татьяна, Бѣлоусова Елена, Венгеровская Елена, Вербицкая Марія—нагр. похвальн. лист.; 10. Владыцова Марія—нагр. похв. лист., Власовская Александра, Гузева Александра, Данилевская Людмила, Дахнѣвская Ксенія; 15. Дикарева Ангелина, Ерофалова Раиса, Зданевичъ Вѣра—нагр. похв. лист., Иванова Елена—нагр. похв. лист., Иваницкая Александра; 20. Ковалевская Нина, Ковалевская Ольга, Константинова Елена, Котляревская Анна, Краснокутская Еватерина—съ обязат. письмен. домашн. работъ; Кулешова Анна—нагр. похв. лист., Криницкая Лидія—съ обяз. письм. домашн. работъ, Лелюкъ Александра, Найдовская Валентина, Огулькова Елена; 30. Орлова Наталія, Оружинская Татьяна, Платонова Анна, Попова Анна (дочь свящ.); 35. Семейкина Анна, Слабинская Анастасія, Станкова Любовь, Стеллецкая Татьяна, Сукачева Антонина; 40. Труфанова Марія, Фенева Валентина, Фенева Софія, Чобанова Евгенія, Чумаченко Валентина, Шапошникова Елена; 45. Юшкова Ольга, Федорова Елена, Федорова Надежда, Фомина Еватерина, Попова Лидія.

Б) Будутъ переведены во второй классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзамень послѣ ванкуль: 50. Дегтяренко Евгенія—по ариѳметикѣ, Макаровская Анна—по русскому языку, Попова Анна (дочь псал.)—по ариѳметикѣ, Степуреккая Марія—по русскому языку, Дюкова Клавдія—по русскому языку и ариѳметикѣ; 55. Краснопольская Александра—по русскому языку и ариѳметикѣ.

В) Оставляется на повторительный курсъ въ первомъ классѣ по болѣзни: Гончаревская Анастасія.

Г) Увольняются изъ Училища: Гапчинская Нина—по малоуспѣшности и за невзносъ платы за право ученія и Попова Надежда по неявкѣ.

Перваго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода во второй классъ.

1. Александрова Софія, Байрачная Анна, Борисенко Евфросинія, Бородаева Анѳея; 5. Васютина Ольга, Власова Клавдія, Гончаревская Марѳа, Гревизирская Павла, Дзюбанова Варвара; 10 Дзюбанова Евгения, Должанская Клавдія, Евфимова Надежда, Заграфская Галина, Иваницкая Галина—съ обязат. письмен. домашн. работъ; 15. Казина Вѣра—нагр. похв. лист., Линицкая Наталія, Любарская Вѣра, Николаевская Марія (Дмитр.), Павленко Софія; 20. Пантелеймонова Анна, Пантелеймонова Евгения, Приходькова Елена, Раевская Анна—съ обяз. письм. домашн. работъ, Романцова Ольга—нагр. похв. лист.; 25. Рѣдозубова Екатерина, Самоилова Анисья, Семикозова Наталія—съ обяз. письм. домашн. работъ, Сильванская Анна, Созонтьева Татьяна; 30. Станкова Анна, Тимофеева Марія, Трубчанинова, Клавдія, Фальченко Антонина, Филевская Софія; 35. Филиппова Надежда, Чернявская Александра, Щепинская Лидія—нагр. похв. лист., Юшкова Валентина.

Б) Будутъ переведены во второй классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Навродская Елена—по Закону Божію; 40. Николаевичъ Вѣра—по русскому языку, Николаевская Марія (Серг.) по ариѳметикѣ, Обрѣзкова Марія—по Закону Божію, Попова Клавдія—по ариѳметикѣ, Филевская Анна—по Закону Божію; 45. Ахтырская Софія—по Закону Божію и русскому языку, Ильяшенко Іуліанія—по русскому языку и ариѳметикѣ, Полянская Анна—по русскому языку и ариѳметикѣ, Семенова Эмилія—по русскому языку и ариѳметикѣ, Труфанова Елена—по Закону Божію и церк.-славянск. языку; 50. Шеина Лидія—по Закону Божію и ариѳметикѣ.

Послѣднія три воспитанницы: Труфанова Елена, Шеина Лидія и Федорова Елена, кромѣ того, обязаны на каникулахъ заняться письменными упражненіями, какъ имѣющія неудовлетворительный баллъ по диктовкѣ.

В) Оставляются въ первомъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Ветухова Нина, Войтова Зинаида, Жилевская Галерія; 55. Попова Антонина.

Г) Увольняется изъ Училища по малоспособности: Бутковская Раиса.

Второго нормальнаго класса.

А) Удостоены перевода въ третій классъ.

1. Аксенско Меланія, Антопова Валентина, Басманова Елена, Богданова Антонина—нагр. похв. лист.; 5. Вышемирская Антонина—съ обязат. письм. домашн. работъ, Грекова Ольга, Данѣвская Марія—съ обязат. письм. домашн. работъ, Демьяненко Валентина, Зимбули Викторія; 10. Иваницкая Вѣра, Ковалева Антонина, Коронацкая Лидія—съ обяз. письм. домашн. работъ, Крушедольская Елена, Крыжановская Александра; 15. Леонтовичъ Александра, Литовка Елена, Лукомская Марія—съ об. письм. домашн. работъ, Любарская Елизавета, Любицкая Вѣра; 20. Мощенко 1-я Татьяна—нагр. похв. лист., Мощенко 2-я Лидія, Наумова 2-я Зинаида, Николаевская Клавдія—съ обяз. письм. домашн. работъ, Пантелеимонова Вѣра, Полянская Елена—нагр. похв. лист., Пономарева Нина, Попова 1-я Елена—съ обязат. письм. домашн. работъ, Попова 2-я Анна, Приходькова Вѣра; 30. Сокальская Елена, Стрижакова Наталія, Татринова Евгенія, Татарская Александра, Труфанова Таисія; 35. Тугаринова Зинаида, Фесенко Анастасія, Яблоновская Екатерина, Ѳedorовская Валентина.

Б) Будутъ переведены въ третій классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: 40. Буткова Анна—по ариѳметикѣ, Бѣлогорская Марія—по русскому языку, Кошлакова Марія—по русскому языку, Лавденкова Екатерина—по русскому языку, Пипенко Таисія—по ариѳметикѣ; Попова 3-я Марія—по Исторіи, Спѣсивцева Антонина—по Закону Божию, Третьякова Любовь—по Закону Божию, Ѳомина Людмила—по ариѳметикѣ, Дюкова Марія—по Закону и ариѳметикѣ (съ обязат. письменныхъ домашн. работъ); 50. Кочина Матрона—по русскому и церк.-слав. языкамъ, Наумова 1-я Елена—по Закону Божию и ариѳметикѣ, Сѣрикова Марія—по Закону Божию и ариѳметикѣ.

В) Оставляются во второмъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Фальченко Татьяна, Черняева Екатерина, Шестестъ Наталія.

Г) Оставляется во второмъ классѣ на повторительный курсъ по прошенію родителей: Кудрявцева Марія.

Д) Имѣютъ право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, какъ недержавшія таковыхъ до каникулъ по болѣзни: Добунская Галина, Щепицкая Александра.

Е) Имѣетъ право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ по уплатѣ недоимки: Христіановская Ольга.

Второго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода въ третій классъ:

1. Андропова Неонилла, Антоньева Валентина, Апарина Евгенія, Бессарабова Евдокія—нагр. похв. листомъ; 5. Бородаева Екатерина, Бородаевская Анна, Вицько Татьяна, Глаголева Зинаида, Григорьевичъ 1-я Ольга; 10. Збукарева Любовь, Капустянская Елена, Ковалева Вѣра, Бряковцева Марія, Люминарская Галина; 15. Лукашева Лариса—нагр. похв. лист., Лучникъ Антонина, Малишевская Вѣра, Мартынова Анна, Москалева Любовь; 20. Мухина 1-я Аполлинарія, Мухина 2-я Надежда, Навродская Анна, Найдовская Антонина, Николаевская Елена; 25. Повомірская Ольга, Павлова Анна—нагр. похв. лист., Пасько Евфросинія, Подольская Антонина, Пономарева Любовь—съ обязат. письм. домашн. работъ; 30. Попова 1-я Олимпиада, Попова 2-я Анастасія—съ обязат. письм. домашн. работъ, Смирнова Ольга, Сокальская Елена, Соколовская Надежда; 35. Солдатенко Ольга, Теренко Наталія, Троицкая Милица—нагр. похв. лист., Фенева 1-я Серафима, Фенева 2-я Клавдія; 40. Цыбулькина Екатерина, Чиркина Антонина—съ обязат. письм. домашн. работъ, Яновская Лидія.

Б) Будутъ переведены въ третій классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Бутковская Антонина—по ариѳметикѣ, Вербицкая Елена—по русскому языку; 45. Грабовская Анна—по русскому языку, Григоревичъ 2-я Елена—по русскому языку, Дегтяренко Александра—по русскому языку, Балужная Анастасія—по русскому языку, Куницына Александра—по ариѳметикѣ; 50. Протопопова Анна—по русскому языку, Рубинская Анѳиса—по русскому языку, Синявина Ольга—по ариѳметикѣ, Юшкова Раиса—по ариѳметикѣ, Бусловская Елизавета—по русскому языку и ариѳметикѣ; 55. Лихницкая Людмила—по русскому языку и ариѳметикѣ. Семенова Ольга—по русскому языку и ариѳметикѣ, Спѣсивцева Анна—по русскому языку и ариѳметикѣ.

В) Оставляется на повторительный курсъ во второмъ классѣ по малоуспѣшности: Войтова Антонина.

Третьяго нормальнаго класса.

А) Удостоены перевода въ четвертый классъ.

1. Александрова Галина—нагр. похв. листомъ, Бугуцкая Ольга, Булгакова Зинаида, Василевская Александра; 5. Власовская Нина, Гончаревская Марія (Сем.), Гончаревская Марія (Григ.), Грабовская Надежда, Дикарева Валентина, 10. Ермолаева Ольга, Заводовская

Евгенія, Зайцева Марія, Иванова Александра, Котлярова Екатерина; 15. Крыжановская Антонина, Лобковская Анна, Любарская Антонина, Лысенко Наталія, Лядская Анна—нагр. похв. лист.; 20. Могиланская Елена—нагр. похв. лист., Никулищева Анна, Подольская Софія, Попова Зоя, Работягина Анна; 25. Ушакова Ольга, Филиппова Евгения—нагр. похв. листомъ, Чугасва Ольга.

Б) Будутъ переведены въ четвертый классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ капикулъ: Агнивцева Галина—по исторіи, Зайцева Лидія—по ариѳметикѣ; 30. Ковалева Марія—по исторіи, Краснопольская Анна—по русскому языку, Макаровская Антонина—по Исторіи, Матвѣева Валентина—по ариѳметикѣ, Якубовичъ Серафима—по ариѳметикѣ; 35. Колесникова Неонилла—по ариѳметикѣ и Исторіи, Попова Ирина—по русскому языку и Исторіи, Торанская Александра—по русскому языку и сочиненію, Гревизирская Антонина—по сочиненію, Богдановская Лидія—по русскому языку, сочиненію и Исторіи; 40. Жилевская Викторія—по русскому языку, церковно-славянскому языку и сочиненію, Мисенко Елена—по русскому языку, сочиненію и ариѳметикѣ.

В) Оставляются на повторительный курсъ въ третьемъ классѣ по малоуспѣшности: Коробкина Анастасія, Лядская Марія, Найдовская Евгения; 45. Филевская Валентина, Чудновская Ксенія.

Г) Увольняется изъ Училища по малоуспѣшности: Оржельская Марія.

Третьяго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода въ четвертый классъ.

1. Бѣликова Антонина, Гончаревская Антонина, Горанна Татьяна, Ермолаева Людмила; 5. Жуковская Екатерина, Иваницкая Галина, Ильинская Александра, Квитковская Марія, Кипоренко Марія; 10. Корябенко Марія, Лебедева Варвара, Линицкая Нина, Любарская Зоя, Макаровская Вѣра; 15. Навродская Анна, Пантелсимонова Елена, Попова Надежда, Петровская Надежда—нагр. похв. лист., Руднева Софія; 20. Строилова Антонина, Титова Анна, Туранская Александра, Фенева Клавдія, Федорова Наталія.

Б) Будутъ переведены въ четвертый классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ капикулъ: 25. Люминарская Александра—по сочиненію, Руднева 1-я Зинаида—по сочиненію, Труфанова Елена—по сочиненію, Яновская Зинаида—по сочиненію, Федоровская Неонилла—по сочиненію; 30. Андреева Аполлинарія—по Закону Божию, Богданова Елена—по Исторіи, Ковстантинова Надежда.

—по церк.-славянскому языку, Мирожина Тацеія—по русскому языку, Мухина Елена—по арифметикѣ; 35. Печкина Наталія—по Закону Божию, Попова Любовь—по русскому языку, Филоненко Зинаида—по церк.-славянскому языку, Хомутова Серафима—по арифметикѣ, Чаговцова Надежда—по арифметикѣ; 40. Александрова Елена—по русскому языку и арифметикѣ, Склярова Евгенія—по арифметикѣ и географіи.

В) Оставляются на повторительный курсъ въ третьемъ классѣ: Браиловская Неонілла, Васильковская Клавдія, Бойкова Надежда; 45. Николаевская Анцеія, Орлова Марія.

Г) Увольняется изъ Училища по малоуспѣшности: Лазаревская Александра.

Д) Увольняется изъ Училища по прошенію отца: Бѣлоусова Антонина.

Третьяго дополнительнаго класса.

А) Удостоены переводамъ въ четвертый классъ.

1. Ахтырская Валентина, Богданова Ольга, Бородаевская Анна (Иван.), Браиловская Анна; 5. Бугуцкая Анна, Васильковская Евгенія, Васильковская Марія, Вербицкая Наталія, Горайна Софія; 10. Грабовская Александра, Грекова Глафира, Дзюбанова Александра-Доброницкая Евдокія, Жукова Анна; 15; Закрицкая Зинаида, Збукарева Валентина, Кириллова Глафира, Краснокутская Александра, Любарская Александра; 20. Навродекая Елена, Навродекая Ольга, Пантелеимонова Вѣра, Пивоварова Инна, Приходькова Марія; 25. Розенталь Марія, Сѣнцова Александра, Сокальская Марія, Сулима Александра, Топчѣва Ирина; 30. Тюкова Валентина, Черняева Софія—наград. похв. листомъ, Щепинская Надежда, Яновская Антонина—нагр. похв. листомъ, Осдорова Валентина.

Б) Будутъ переведены въ четвертый классъ, если выдержать дозволительно экзаменъ послѣ каникулъ: 35. Жадановская Анна—по русскому языку, Павловская Анна—по Исторіи, Труфанова Марія—по Исторіи, Осдорова Александра—по русскому языку, Никитина Елена—по русскому языку и церк.-слав. языку. 40. Петражицкая Марія—по арифметикѣ и Исторіи, Туранская Зинаида—по русскому и церк.-слав. языкамъ, Щербакова Марія—по русскому и церк.-слав. языкамъ.

В) Оставляются на повторительный курсъ въ третьемъ классѣ по малоуспѣшности: Гуляева Вѣра, Иванова Юлія; 45. Рудичева Татьяна, Фенева Антонина, Юшкова Анна.

Г) Увольняется изъ училища за долговременную неявку: Капустина Марія.

Четвертаго нормального класса.

А). Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Браиловская Вѣра—нагр. похв. лист., Бѣлоусъ Марія, Вербицкая Наталія, Виноградова Анюса; 5. Дзюбанова Анна, Должанская Марія, Евфимова Евгенія—нагр. похв. лист., Жукова Ольга, Збукарева Серафима; 10. Збукарева Нсонилла, Зданевичъ Елена, Иванова Ольга, Клячнова Анна, Космина Антонина; 15. Котлярова Надежда, Кротова Надежда, Кулешова Варвара—нагр. похв. лист., Литвинова Ольга, Лонгинова Нсонилла; 20. Лонгинова Анна, Лядская Марія—нагр. похв. лист., Маяцкая Елена, Михайловская Александра, Мощенко Екатерина—нагр. похв. лист.; 25. Мураховская Антонина, Мухина Анна, Наумова Анна—нагр. похв. лист., Попова Татьяна, Потапова Ксенія; 30. Прядкина Елена, Рыбалкина Елена, Сапухина Александра, Семенова Серафима, Сосунова Людмила; 35. Сулима Юлія—нагр. похв. лист., Туранская Елена, Фальченко Анна, Щепинская Вѣра, Щепинская Серафима.

Четвертаго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Богачева Іуліанія—награжд. похв. лист., Бородаева Елена—награжд. похв. лист., Геневская Марія, Гречишкина Александра; 5. Дзюбанова Нина, Дикарева Татьяна, Капустина Евгенія, Капустина Ольга, Ковалева Екатерина; 10. Кочина Екатерина, Казина Надежда—награжд. похв. лист., Кошлакова Галина, Крутьева Софія, Куницына Θεодосія; 15. Куницына Евгенія, Лавровская Александра, Лазаревская Лидія, Николаевская Александра, Николаевская Марія; 20. Новикова Александра, Платонова Анна—нагр. похв. лист., Пономаренко Варвара, Романцова Марія, Рудниковская Зинаида; 25. Савченко Антонина, Соколовская Серафима, Сукачева Вѣра, Смирнова Надежда, Тищенко Татьяна; 30. Флоринская Марія, Фенева Александра, Щелоковская Елена, Щербина Ольга, Якубовичъ Марія; 35. Яновская Галина, Θεодорова Нина.

Четвертаго дополнительнаго класса.

1. Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Андреевкова Анна, Бесѣда Зиновія, Бородаева Надежда, Бѣлоусова Лидія; 5. Василевская Тамара, Вегухова Анна, Гончаревская Марія, Горбачевская Марія, Гумилевская Вѣра; 10. Доброницкая Анна, Заводовская Марія, Капустина Валентина, Басьянова Анна,

Ковалевская Татьяна, Лысенко Татьяна—нагр. похв. лист., Лядская Людмила, Мартынова Елена, Николаевская Серафима, Пантелеймонова Зинаида; 20. Панкратьева Фаина, Пономарева Надежда, Рубинская Анна, Руссовская Екатерина, Самойлова Валентина; 25. Семейкина Александра, Смирнова Татьяна—нагр. похв. лист., Смирнская Пелагія, Созонтьева Марія—нагр. похв. лист., Степурская Неонилла; 30. Сѣнцова Маріамна, Флоринская Евфросинія, Шокотова Валентина, Царевская Александра, Царевская Ангелина; 35. Яхно Евгенія, Яхно Лидія, Ѳедорова Наталія.

Б) Будетъ переведена въ пятый классъ, если выдержитъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ Пантелеймонова Антонина—по ариѳметикѣ.

Пятаго нормальнаго класса.

А) Удостоены перевода въ шестой классъ.

1. Андреева Елена, Базилевичъ Викторія, Бутковичъ Марія, Васютина Александра; 5. Воскобойникова Надежда—нагр. похв. листомъ, Гончаревская Лидія—нагр. похв. листомъ, Григоревичъ Евгенія, Григоровичъ Марія, Грызодубова Неонилла; 10. Жукова Александра—нагр. похв. листомъ, Жуковская Вѣра, Иванова Надежда, Казина Любовь—нагр. похв. листомъ, Касьянова Антонина; 15. Кириллова Вѣра, Ковалева Ольга, Козловская Александра, Косьмина Марія—нагр. похв. листомъ, Лебедева Любовь; 20. Макаровская Александра, Мильская Александра—нагр. похв. листомъ, Мирожина Елена, Могилянская Лидія, Молчанова Антонина, Орлова Меланія, Панкратьева Лидія, Попова Лидія—нагр. похв. листомъ, Попова 2-я Надежда, Попова 8-я Іуліанія; Приходькова Нина, Прокоповичъ Елена, Проскурникова Ангелина, Рубинская Марія, Стрижакова Евгенія; 35. Строевская Антонина, Стрѣльцова Евгенія—нагр. похв. листомъ, Теряева Надежда, Туранская Неонилла—нагр. похв. листомъ, Фенева Александра; 40. Комутова Елизавета—нагр. похв. листомъ, Хорошкова Марѳа, Чиркина Валентина, Якубовичъ Александра, Яновская Зинаида; 45. Ѳаворова 1-я Анастасія, Ѳаворова 2-я Раиса, Ѳедорова Наталія, Фенева Евдокія.

Пятаго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода въ шестой классъ.

1. Андропова Зинаида, Антонова Марія, Бондаренко Зоя—нагр. похв. листомъ, Бутковская Екатерина; 5. Власова Антонина, Васильковская Ѳеодосія, Вышемірская Зинаида—нагр. похв. листомъ, Войтова Клавдія, Горбачевская Наталія; 10. Дюкова Елизавета—нагр.

похв. листомъ, Замяткина Софія, Иваицкая Зинаида, Калюжная Серафима, Капустина Александра; 15. Кирше Антоина, Курская Алевтина, Кустовская Наталія, Леонтовичъ Дарія—нагр. похв. листомъ, Любарская Ольга; 20. Лукомская Вѣра, Любшеская Лидія, Мацоккина Антоина, Мухина Клавдія, Попова 1-я Любовь; 25. Попова 2-я Зинаида, Рогальская Раиса—нагр. похв. листомъ, Розова Юлія, Снявина Марія, Татаринова Марія; 30. Теряева Ольга, Троицкая Серафима, Труфанова Александра, Филоненко Евгенія, Черняева Юлія; 35. Чернявская Марія, Шокотова Елена, Щелоковская Пелагея, Ястремская Пина, Ѳедорова Анна; 40. Ѳедоровская Марія, Ѳоменко Надежда.

Б) Будутъ переведены въ шестой классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Горбунова Анна—по сочиненію, Куницына Лидія—по геометріи, Фенсва Варвара—по сочиненію.

В) Увольняется изъ Училища по прошенію отца съ правомъ держать экзаменъ послѣ каникулъ по всемъ предметамъ для полученія свидѣтельства за пять классовъ: Поморцева Татьяна.

СПИСОКЪ

воспитаницъ 6-хъ классовъ, кои, на основаніи § III училищнаго Устава, удостоены полученія аттестатовъ, какъ окончившія курсъ Училища.

1. Шестого нормальнаго класса.

1. Браиловская Нина, Буткова Ларисса, Виноградова Елена, Дашвеева Валентина; 5. Дегтяренко Анна, Жилина Евгенія—награжд. книгою, Закрицкая Ольга, Капустина Галина, Коробкина Вѣра; 10. Краснопольская Таисія, Лавденко Ольга, Левитская Александра, Лысенко Евгенія, Макаровская Мавра—награжд. книгою; 15. Мартынова Надежда, Мухина 1-я Марія, Мухина 2-я Вѣра, Найдовская Олимпиада, Новикова Антоина; 20. Орлова Екатерина—нагр. книгою за отличные успѣхи въ наукахъ и книгою за отличн. практич. занятія въ школь; Петровская Татьяна—нагр. книгою, Пипенко Марія, Попова Антоина, Протопопова Анна; 25. Рубинская Марія, Смирнская Наталія, Стесенко Любовь, Тугаринова Ольга, Филиппова Валентина; 30. Царевская Ольга—нагр. книгою, Червессова Надежда, Чернявская Марія, Читкина Любовь, Чугаева Людмила; 35. Щелоковская Раиса—нагр. книгою, Эммануилова Ларисса, Якубовичъ Неонилла, Ястремская Елена, Ѳедоровская 1-я Викторія, Ѳедоровская 2-я Антоина.

А) Получать аттестаты, если выдержать послѣ каникулъ удовлетворительно экзамень: Горайна Галина—по сочиненію и Закону Божію, Семейкина Антонина—по Закону Божію, Пастѣдкина Елена—по Закону Божію.

2. Шестого параллельнаго класса.

1. Агнпвцева Александра, Вербицкая Вѣра, Воскобойникова Софія—нагр. книгою, Вышемирская Марія; 5. Гончаревская Татьяна—нагр. книгою, Грабовская Лидія, Диденко Олимпиада, Домницкая Марія, Доценко Лидія—нагр. книгою; 10. Жебинева Марія, Жукова Елена, Заводовская Вѣра, Закрицкая Александра, Збукарева Екатерина; 15. Карпова Екатерина, Козьменко Антонина, Корнѣенко Иларія—нагр. книгою, Кошлякова Анна, Лавровская Софія—нагр. книгою; 20. Лазаревская Евфросинія, Лобунская Анна, Лукомская Анастасія, Мартынова Таисія—нагр. книгою за отлич. успѣхи въ наукахъ и книгою за отлич. практическія занятія въ школѣ, Минченко Раиса; 25. Мухина Марія, Навродская Марія, Назаревская Клавдія, Полтавцева Наталія, Пономарева Людмила; 30. Пономарева Анастасія, Рубинская Александра, Рубинская Марія, Сапухина Татьяна, Соколовская Нина—нагр. книгою; 35. Стаицлавская Ларисса—нагр. книгою, Стефанова Евгенія, Сукачева Галина—нагр. книгою, Титова Ларисса, Третьякова Матрона; 40. Тугаринова Барвара, Фальченко Елена, Фенева Цина, Храмцова Александра, Царевская Елена; 45. Шишкина Клавдія, Фаворова Ангелина, Федорова Анастасія, Фоменко Вѣра, Фомина Антонина.

С П И С О К Ъ

воспитаницѣ 7-го педагогическаго дополнительнаго класса, кои на основаніи Высочайше утвержденаго «Положенія» о сихъ классахъ, получили свидѣтельства.

1. Антоновичъ Лидія, Башинская Зинаида—нагр. книгою, Булгакова Ольга—нагр. книгою, Войтова Евгенія; 5. Вьюнова Зинаида, Гревизирская Евгенія, Грекова Анна, Дзюбанова Лидія, Доценко Елена—нагр. книгою; 10. Жуковская Лидія, Загоровская Лидія—нагр. книгою за отлич. успѣхи въ наукахъ и книгою за отлич. практ. занятія въ школѣ, Збукарева Вѣра, Зданевичъ Таисія, Иваницкая Раиса; 15. Касьянова Θεодосія, Корнѣенко Лидія, Кудрявцева Вѣра, Лазаревская Вѣра, Михайловская Евдокія; 20. Мухина Вѣра—нагр. книгою, Навродская Вѣра—награждена книгою, Николаевская Анна, Павлова Клавдія, Пашкова Ксенія; 25. Рубинская Θεодосія, Самой-

лова Антонина, Семейкина Анна, Тимоеева Наталія, Томашевская Вѣра—нагр. книгою; 30. Трипольская Елена—нагр. книгою, Хомутова Анна—нагр. книгою, Чудновская Антонина, Яковлева Марія.

С П И С О КЪ

дѣвочекъ, державшихъ экзаменъ для поступленія въ 1-й классъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ маѣ мѣсяцѣ сего года.

А) Выдержали экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

1. Агивцсва Марія, Антонова Антонина, Бесѣда Ларисса, Бутковская Лидія; Бѣлецкая Екатерина, Ветухова Анастасія, Воскобойникова Валентина, Горбачевская Анна, Грабовская Серафима; 10. Грызодубова Серафима, Дзюбанова Марія, Емецъ Александра, Заводовская Людмила, Закрицкая Вѣра; 15. Збукарева Татьяна, Ильинская Валентина, Калюжная Екатерина, Калюжная Таисія, Капустянская Марія; 20. Касьянова Людмила, Кирѣева Марія, Козловская Клавдія, Котляревская Марія, Краснокутская Людмила; 25. Краснокутская Зинаида, Кротова Вѣра, Куницына Олимпіада, Литовка Серафима, Ложечкина Анастасія; 30. Любинская Лидія, Любарская Раиса, Лядская Вѣра, Мальцева Раиса, Мартынова Варвара; Матвѣева Анастасія, Мигулина Клавдія, Мухина Зинаида, Мухина Евгенія, Насѣдкина Евгенія; 40. Николаевичъ Филонилла, Оржельская Вѣра, Пасько Меланія, Платонова Екатерина, Полницкая Елена; 45. Попова Матрона, Прищепа Вѣра, Раевская Александра, Розенталь Валентина, Сокальская Антонина; Соловьева Екатерина, Стрижакова Елена, Стрѣльцова Анастасія, Сукачева Ангелина, Сухарева Раиса; 55. Тарануха Евдокія, Труфанова Евгенія, Филевская Евгенія, Ходская Анна, Царевская Марія; 60. Чугасва Антонина, Шарая Елена, Шимбарева Евгенія, Шокотова Вѣра, Щелоковская Евгенія; Эварницкая Елена, Яновская Екатерина, Ѳедорова Вѣра, Стромилова Евдокія, Петрова Антонина; 70. Рубинская Софія, Лебедева Александра, Ушакова Вѣра, Ветухова Антонина.

Б) Получили по одному или двумъ предметамъ неудовлетворительный баллъ и имѣютъ право держать по тѣмъ предметамъ переэкзаменовку въ августъ мѣсяцѣ: 1. Аристова Евгенія—по ариѳметикѣ, Буткевичъ Зинаида—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Быковцева Надежда—по диктовкѣ, Великодная Варвара—по ариѳметикѣ; 5. Веретельникъ Екатерина—по диктовкѣ, Грабовская Вѣра—по русскому языку и ариѳметикѣ, Гречишвина Евдокія—по ариѳметикѣ, Иваницкая Софія—по ариѳметикѣ, Кирмиченко Тамара—по ариѳметикѣ; 10. Лабурда Нина—

по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Леонтьева Вѣра—по диктовкѣ, Лѣсная Елена—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Николаевская Анна—по ариѳметикѣ, Николаевская Зинаида—по ариѳметикѣ; 15. Павловская Александра—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Пантелеимонова Александра—по диктовкѣ, Плискановская Анна—по ариѳметикѣ, Плискановская Надежда—по церк.-славянск. языку и ариѳм. Попова Анна—по диктовкѣ; 20. Потапова Зинаида—по ариѳметикѣ, Роменская Валентина—по ариѳметикѣ, Руденко Варвара—по русскому и церк.-славян. языкамъ, Руднева Лидія—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Руднева Зоя—по диктовкѣ; 25. Рудниковская Нина—по диктовкѣ, Сильванская Антонина—по диктовкѣ, Смирнова Марія—по ариѳметикѣ, Смородская Валентина—по диктовкѣ, Соколова Лидія—по ариѳметикѣ и диктовкѣ; 30. Стеллецкая Лидія—по ариѳметикѣ, Стуканева Вѣра—по ариѳметикѣ, Торанская Анастасія—по диктовкѣ, Торанская Валентина—по ариѳметикѣ, Туранская Анастасія—по ариѳметикѣ и диктовкѣ; 35. Фенева Зинаида—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Чумаченко Зоя—по ариѳметикѣ, Пономаренко Ольга—по ариѳметикѣ, Лукомская Анна—по русскому языку и диктовкѣ, Калашникова Александра—по ариѳметикѣ и диктовкѣ; 40. Найдовская Елена—по диктовкѣ, Столяревская Антонина—по русскому языку и диктовкѣ, Генеvская Марія—по диктовкѣ, Кошешая Пелагія—по ариѳметикѣ, Маркова Елизавета—по ариѳметикѣ и диктовкѣ.

В) Получившія по тремъ и болѣе предметамъ неудовлетворительныя отмѣтки и не имѣющія права, на основаніи опредѣленія Св. Синода, держать переэкзаменовку послѣ каникулъ.

1) Емецъ Марія—по русскому языку, ариѳметикѣ и диктовкѣ; Капустина Александра—по русск. языку, церк.-слав., ариѳм. и диктовкѣ, Климентова Аполлинарія—по русск. яз., церк.-слав. языку, ариѳметикѣ и диктовкѣ, Лобковская Марія—по русск. яз., церк.-слав. яз., ариѳм. и дикт.; 5. Мошенская Елена—по церк.-слав. языку, ариѳметикѣ и диктовкѣ, Пездоймишева Вѣра—по русскому, церк.-слав. языкамъ, и ариѳм., Николаевская Вѣра—по русскому, церковно-слав. языкамъ, ариѳметикѣ и диктовкѣ, Пономарева Антонина—по русскому яз., церк.-славянскому языкамъ, ариѳметикѣ и дикт., Приходькова Лидія—по русск. яз., церк.-слав. яз., ариѳметикѣ и диктовкѣ; 10. Толмачева Ольга—по русск. яз., церк.-слав. яз., ариѳметикѣ и диктовкѣ, Торанская Екатерина—по русскому яз., церк.-слав. и диктовкѣ. Труфанова Анна—по русскому языку, церк.-слав., ариѳметикѣ и диктовкѣ, Чаговцева Анастасія—по русск., церк.-слав. яз., ариѳм. и дикт.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Заштатный діаконъ-псаломщикъ Всѣхсвятской Кладбищенской церкви гор. Харькова *Николай Веселовскій* 10 іюня опредѣленъ на священническое мѣсто при Покровской церкви с. Огульцы, Валковскаго уѣзда.

2) Окончившій курсъ Курской Духовной Семинаріи *Иванъ Курьма* 23 іюня опредѣленъ на священническое мѣсто при Царице-Александровской церкви с. Богодарово, Изюмскаго уѣзда.

3) Сынъ діакона *Анатолій Генетка* 6 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви с. Хотѣни, Сумскаго у.

4) Сынъ діакона *Михаилъ Лысенко* 5 іюня временно опредѣленъ и. д. псаломщика къ Георгіевской церкви с. Степановки, Сумскаго уѣзда.

5) Бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи *Александръ Дьяковъ* 15 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Константино-Еленинской церкви с. Константиновки, Богодуховскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ Покровской церкви с. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, *Теодоръ Стрижаковъ*, по прошенію, 10 іюня перемѣщенъ къ Покровской церкви с. Каленніково, Валковскаго уѣзда.

2) Псаломщикъ церкви с. Константиновки, Богодуховскаго уѣзда, *Николай Золотаревъ*, по прошенію, 12 іюня перемѣщенъ къ церкви с. Снѣжкова Кута, Валковскаго уѣзда.

3) Псаломщикъ Преображенской церкви с. Великаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, *Никита Литовка*, по прошенію, 10 іюня перемѣщенъ къ Всѣхсвятской Кладбищенской церкви гор. Харькова.

3) Обь увольненіи духовенства за штатъ.

1) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Воскресенской церкви *Григорій Музалевскій* 12 іюня уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ Сошествіевской церкви с. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, *Александръ Яковлевъ*, по прошенію, 18 іюня уволенъ за штатъ.

4) Обь утвержденіи въ должности псаломщика.

И. д. псаломщика Вознесенской церкви с. Ново-Красной, Купянскаго уѣзда, *Василій Назаревскій*, 13 іюня утвержденъ въ должности псаломщика.

Въ школу принимаются лица, имѣющія не менѣе 13-ти лѣтъ отъ роду, окончившія какое либо начальное училище, обладающія музыкальнымъ слухомъ и не имѣющія физическихъ недостатковъ. Допускается приемъ и ранѣе 13-ти лѣтъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы 13-ть лѣтъ исполнилось къ 1 сентября.

Прошенія подаются на имя Совѣта школы отъ имени родителей или лицъ, ихъ замѣняющихъ.

При прошеніи должны быть приложены документы: 1) свидѣтельство объ окончаніи курса какого либо начального училища, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи, 3) удостовѣреніе о званіи и 4) свидѣтельство о привитіи предохранительной оспы.

За Предсѣдателя Совѣта, Завѣдующій школой,
Старшій учитель *Владиміръ Войтенко.*

II.

Содержаніе. О престольномъ праздникѣ въ Куряжскомъ монастырѣ. *Архимандрита Аванасія.*—Рѣчь члена Гос. Думы. *А. Станиславскаго.*—Просвѣтитель Тамбовскаго края святитель Питиримъ.—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія. Годичный актъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Церковное торжество въ сл. Меревѣ.—Иноепархіальный отдѣлъ. † Архіепископъ Курскій Стефанъ. Пастырское собраніе думскаго духовенства.—Разныя замѣтки и извѣстія. Дергачевская второклассная церковно-приходская школа.

О престольномъ праздникѣ въ Куряжскомъ монастырѣ въ честь преподобнаго Онуфрія великаго—12 июня сего 1914 года.

Куряжскій Опасо-Преображенскій монастырь принадлежитъ къ числу древнихъ монастырей Харьковской епархіи. Онъ славится чудотворною Оверянскою иконою Божіей Матери, къ которой жители гор. Харькова, а также Харьковской и другихъ сосѣднихъ губерній питаютъ великое уваженіе, что видно, между прочимъ, изъ того, что во дни встрѣчи означенной чудотворной иконы изъ Куряжскаго монастыря въ г. Харьковъ и во время проводовъ св. иконы изъ Харькова въ Куряжъ,—въ этотъ городъ стекаются де-

сятки тысячъ богомольцевъ и великороссовъ и малороссовъ изъ разныхъ мѣстъ южной Россіи. Не только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но и въ будніе дни въ Куряжскомъ монастырѣ всегда можно встрѣтить богомольцевъ, которые обыкновенно служатъ молебны не въ соборномъ храмѣ, (кстати сказать, весьма благолѣпномъ), гдѣ находится чудотворная икона, а идутъ изъ храма крестнымъ ходомъ со Св. иконою на источникъ, находящійся подъ горою, при церкви преподобнаго Онуфрія великаго. Гора очень высокая и крутая, но всходить и восходить по ней очень удобно, ибо на горѣ устроена хорошая лѣстница изъ опоковыхъ камней, всего на лѣстницѣ 113 ступеней; сходить и восходить по горѣ значительно облегчаются тѣмъ, что лѣстница не сплошь состоитъ изъ ступеней, а на ней устроено нѣсколько платформъ, на которыхъ устроены скамьи для престарѣлыхъ, или больныхъ людей.

Храмъ на источникѣ во имя Преподобнаго Онуфрія великаго—каменный, благолѣпный. Головка источника находится въ алтарѣ подъ св. престоломъ, откуда вода проведена въ срубъ на манеръ колодца, посрединѣ храма. Вода чрезвычайно чистая и весьма пріятная для питья. Позади этого колодца стоитъ кіотъ, въ который вставляется приносимая изъ соборнаго храма чудотворная Озерянская икона Божіей Матери. А когда совершается въ семъ храмѣ литургія, то кіотъ убирается на другое мѣсто, чтобы онъ не закрывалъ царскихъ вратъ.

Кромѣ означенной св. иконы, жители города Харькова и окрестныхъ селеній питаютъ особенное уваженіе и къ преподобному Онуерію великому: 12 Іюня въ престольный праздникъ въ честь сего святого въ Куряжскій монастырь стекается очень много народа.

Слава и благодареніе Господу Богу: и нынѣ, не смотря на антихристіанскій духъ времени, есть много добрыхъ христіанъ, которые желаютъ поучиться благочестивой жизни у св. угодниковъ Божіихъ, къ которымъ относится преподобный Онуфрій, великій подвижникъ благочестія, который, живя прежде въ общежитіи, удалился, по примѣру св. пророка Божія Іліи и Іоанна Крастителя, въ Фивейскую пустынь, гдѣ и прожилъ 60 лѣтъ, никогда не видя челоуѣка,

кромѣ св. Ангеловъ Божіихъ, какъ сказано въ житіи его, а жилъ преподобный Онуфрій великій около 340 года по Рожд. Хр.

Нынѣ въ особенности было много народа въ Куряжскомъ монастырѣ и это, безъ сомнѣнія, потому, что престольный праздникъ въ честь преподобнаго Онуерія великаго былъ, по распоряженію нашего новаго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, обставленъ весьма торжественно, о чемъ заранѣе было оповѣщено въ мѣстныхъ газетахъ.

Наканунѣ праздника настоятелемъ монастыря Преосвященнымъ Епископомъ Теодоромъ было совершенно въ Онуфріевскомъ храмѣ всенощное бдѣніе.

Въ самый день праздника, для служенія литургіи прибылъ въ монастырь Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній, торжественно встрѣченный въ монастырскихъ вратахъ всею монашествующею братією во главѣ съ Преосвященнымъ Епископомъ Теодоромъ.

Когда Владыка подошелъ къ св. вратамъ, то вся братія отдала ему глубокій поклонъ. Иподіаконы тотчасъ облачили Владыку въ архіерейскую мантию; приложившись къ чудотворной иконѣ Божіей Матери и къ св. Кресту и окропивъ себя и присутствующихъ св. водою, Владыка направился къ соборному храму. Путь отъ св. вратъ до храма былъ устланъ зеленью и по обѣимъ сторонамъ аллеи стояли богомольцы, почтительно склонивъ головы для архипастырскаго благословенія. Сейчасъ-же, по приходѣ въ храмъ, была совершена обычная архіерейская встрѣча, послѣ которой Владыку облачили и были прочитаны часы.

По окончаніи часовъ, Его Высокопреосвященство благословилъ совершеніе крестнаго хода, который и отправился на источникъ въ Онуфріевскій храмъ въ преднесеніи свѣтильниковъ, запрестольнаго креста и хоругвей. Два архимандрита несли чудотворную Озерянскую икону Божіей Матери, а Владыка шелъ позади, сопровождаемый клиромъ и богомольцами.

Когда крестный ходъ спустился съ горы къ Онуфріевскому храму, то онъ оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ богомольцами въ большомъ числѣ. Сейчасъ же началась въ храмѣ божественная литургія, которую Владыка

совершилъ въ сослуженіи архимандритовъ Покровскаго монастыря Аѳанасія и Автонома, при протодіаконѣ о. В. Вербицкомъ.

На правомъ клиросѣ пѣли архіерейскіе пѣвчіе, а на лѣвомъ послушники. Послѣ литургіи Владыка благословилъ отправиться крестному ходу и стать предъ храмомъ преподобнаго Онуфрія. Были поставлены 2 аналогія для св. Озерянской иконы Божіей Матери и иконы преподобнаго Онуфрія. Когда всѣ священнослужащіе и пѣвчіе архіерейскіе и монастырскіе встали по своимъ мѣстамъ, то Его Высокопреосвященство вышелъ изъ храма и всталъ на порогѣ паперти. Мѣсто подъ храмомъ очень покатое и Владыку всѣмъ богомольцамъ было хорошо видно, а равно и ему всѣ богомольцы были видны. Владыка произнесъ въ высокой степени назидательную проповѣдь—о необходимости жизни духовной и плодахъ ея. Владыка говорилъ, между прочимъ, что нынѣ люди стараются преимущественно о радостяхъ тѣлесной жизни, а между тѣмъ этихъ радостей и немного бываютъ и они бываютъ непродолжительны, а часто губельны для здоровья, а намъ, христіанамъ, нужно заботиться о плодахъ жизни духовной, каковы между прочимъ: миръ, радость, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, воздержаніе и проч. Въ примѣръ воздержанія Владыка привелъ празднуемаго св. Онуфрія, который почти всю свою жизнь прожилъ въ пустынѣ никого не видя, терпя голодь, зной и проч., потому что онъ ходилъ безъ одежды, будучи покрытъ только своими волосами. Это указаніе Владыки тѣмъ болѣе было назидательно, что онъ говорилъ проповѣдь подъ фронтономъ, а на этомъ фронтонѣ изображенъ преподобный Онуфрій во весь ростъ.

Затѣмъ былъ отслуженъ водосвятный молебенъ—безъ всякихъ пропусковъ. Извѣстно, какъ глубоко назидательны тропари на освященіе воды. Эти тропари обращены къ Божіей Матери, чудотворная икона Которой находилась предъ всѣми богомольцами.

Въ концѣ водосвятнаго молебна было подано богомольцами много записокъ и поминаній о здравіи и спасеніи, которыя и были прочитаны всѣми священнослужащими.

Послѣ водосвятія крестный ходъ со Владыкою отправился въ монастырь уже не по лѣстницѣ, а визомъ—по

большой аллеѣ. Во время совершенія крестнаго хода были пропѣты молебны: Божіей Матери и преподобному Онуфрію.

Когда крестный ходъ приблизился къ св. монастырскимъ вратамъ, то на встрѣчу ему вышелъ тоже крестный ходъ изъ соборнаго храма во главѣ съ Преосвященнымъ Теодоромъ, который совершилъ съ монастырскою братією литургію въ соборномъ храмѣ. По прибытіи крестнаго хода, сейчасъ же Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній прочиталъ Евангеліе и осѣнилъ богомольцевъ чудотворною иконою Божіей Матери на четыре стороны, послѣ чего крестный ходъ направился въ соборный храмъ, въ которомъ Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ совершилъ положенный отпустъ, а о. протодіаконъ возгласилъ обычныя многолѣтія.

Разоблачившись, Архипастыри и всѣ священнослужащіе отправились въ покои настоятеля монастыря Преосвященнѣйшаго Епископа Теодора, которымъ была предложена праздничная трапеза.

Архимандритъ Аванасій.

Рѣчь члена Гос. Думы о. А. Станиславскаго.

(О профессиональномъ образованіи)*).

Члены Государственной Думы! Въ своей рѣчи я коснусь одной отрасли народнаго образованія, такъ называемаго, профессиональнаго, которое нужно считать важнѣйшимъ факторомъ въ дѣлѣ развитія сельско-хозяйственной культуры среди крестьянскихъ массъ. Если знаніе разнаго рода ремеслъ считалось важнымъ и полезнымъ во всякое время, то это особенно важно теперь, когда организовались, такъ называемыя, отрубныя хуторскія образцовыя крестьянскія хозяйства, когда крестьяне въ массѣ, выселяясь изъ густонаселенныхъ поселковъ, гдѣ имѣются какія бы то ни было, хотя бы примитивныя, мастерскія, въ своемъ хозяйствѣ имѣютъ крайнюю нужду въ знаніи ремеслъ для ремонта и

* Отмѣчаемая рѣчь прот. о. А. Станиславскаго произнесена имъ въ Госуд. Думѣ при обсужденіи смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

устройства своего сельско-хозяйственного инструменталя. Важно низшее ремесленное образование и въ воспитательномъ отношеніи. Каждый изъ насъ знаетъ, что крестьянскій мальчикъ кончаетъ школу обычно лѣтъ въ 11, въ 12, и пока онъ сдѣлается трудоспособнымъ работникомъ въ 17-ти-лѣтнемъ возрастѣ, протекаетъ пять—шесть лѣтъ. Куда дѣвать ему это время, этотъ досугъ? Конечно, этотъ досугъ порождаетъ лѣнь, а вмѣстѣ съ нею и другіе, связанные съ нею пороки, пьянство, картежничество, хулиганство и т. д., тогда какъ, если бы въ рукахъ его было какое нибудь ремесло, это несомнѣнно отвлекло бы его отъ улицы со всѣми ея растлѣвающими грязными обычаями. Важное значеніе имѣютъ ремесла и въ ихъ социальномъ отношеніи: крестьяне безземельные или мало земельные, научившись тому или другому ремеслу, могли бы составлять въ деревнѣ трудовой рабочей классъ, имѣли бы обезпеченный кусокъ хлѣба и не спѣшили бы на легкіе хлѣба въ города для того, чтобы тамъ пополнить кадры пресловутаго пролетаріата. Глубоко проникнутый столь важнымъ, громаднымъ значеніемъ ремесленного образованія для крестьянскихъ массъ, я лично, по званію члена Государственной Думы, при помощи мѣстныхъ средствъ, успѣлъ организовать въ своей мѣстности двѣ учебныя ремесленныя мастерскія: одну въ городѣ, другую въ слободѣ. Эти мастерскія вѣдомства министерства торговли и промышленности съ четырехгодичнымъ курсомъ и ремеслами: кузнечно-слесарнымъ и столярно-токарнымъ, при комплектѣ въ 60 человѣкъ на каждую мастерскую. И вотъ, по должности предсѣдателя комиссіи по организованію этихъ мастерскихъ мною было объявлено волостямъ о томъ, чтобы желающіе представили своихъ дѣтей для поступленія въ эти мастерскія. На 16 вакансій въ каждой мастерской явилось болѣе 60 человѣкъ, окончившихъ курсъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ; имъ былъ произведенъ экзаменъ въ предѣлахъ одноклассныхъ школъ, послѣ котораго лучшіе 15 были приняты въ мастерскія. Надо было, г. г., видѣть отчаянные вопли и крики родителей и дѣтей, тѣхъ, которымъ пришлось отказать въ приѣмѣ. Просьбамъ и мольбамъ конца не было, но горю помочь было нельзя. Ясно стало, какъ любя, какъ важна низшая ремесленная школа крестьянскому люду, какъ важно и справедливо было бы вмѣстѣ съ

проведеніемъ всеобщаго обученія параллельно ввести и сѣть ремесленныхъ низшихъ учебныхъ заведеній. (*Голоса: правильно*). И вотъ, изъ этого обстоятельства я заключаю, что министерство народнаго просвѣщенія несомнѣнно понесло ошибку при введеніи всеобщаго обученія, ограничивъ начальное обученіе только общеобразовательною грамотностью. Для народа одной общеобразовательной грамотности недостаточно; ему нужно и ремесленное низшее образованіе. И вотъ, жутко становится безучастное отношеніе министерства народнаго просвѣщенія, которое въ своемъ вѣдѣніи имѣетъ только всего 120 низшихъ ремесленныхъ школъ, которыя содержатся на частныя средства или городовъ или земствъ, а поэтому я считаю вполне справедливымъ выразить пожеланіе, чтобы министерство народнаго просвѣщенія незамедлительно занялось разработкою вопроса образованія сѣти и низшихъ ремесленныхъ школъ министерства народнаго просвѣщенія и тѣмъ самымъ удовлетворило насущной жизненной потребности крестьянскихъ массъ. (*Рукоплексканія справа*).

Просвѣтитель Тамбовскаго края святитель Питиримъ.

Въ Святѣйшемъ Синодѣ состоялось опредѣленіе о прославленіи новаго угодника Божія Епископа Тамбовскаго Питирима, имѣющемъ быть 28 іюля сего года.

Родина Святителя Питирима—городъ Вязьма Смоленской губерніи. Время рожденія его показано 27-го февраля 1644 года. Родители его были люди незнатные, но благочестивые. Воспитываясь въ страхъ Божіемъ и правилахъ православной вѣры, Прокосій (мірское имя Епископа Питирима) въ дѣтствѣ и юности часто бывалъ въ существующемъ и до нашихъ дней Иоанно-Предтечевскомъ монастырѣ, и здѣсь впервые явилось у него стремленіе къ иноческому подвижничеству въ постъ, трудъ и молитвѣ. Будучи 21 года, Прокосій поступилъ въ любимый имъ монастырь. Съ первыхъ же дней принялъ онъ на себя съ подобающимъ иноку смиреніемъ всѣ возлагаемыя на него послушанія, чѣмъ снискалъ себѣ у братіи монастыря всеобщую любовь и расположеніе.

Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ ангельскій чинъ полнаго инока съ именемъ Питирима. Черезъ десять лѣтъ пребыванія въ монастырѣ и прохожденія церковныхъ и священническихъ должностей, іеромонахъ Питиримъ избирается руководителемъ всей братіи и возводится въ санъ игумена, а затѣмъ и архимандрита той же обители. Одѣлавшись настоятелемъ монастыря, онъ приложилъ особое усердіе къ возобновленію, украшенію и вообще къ благолѣпію храмовъ Божіихъ управляемаго имъ Предтеченскаго монастыря. Вызванный въ Москву въ 1684 году, архимандритъ Питиримъ дѣлается извѣстнымъ Царю Феодору Алексѣевичу и патріарху Іоакиму. Принимая участіе въ дѣлахъ церкви, онъ въ то же время знакомится съ другою церковно-просвѣтительною дѣятельностью великихъ борцовъ за православіе—рязанскаго архіепископа Мисаила, ростовскаго митрополита Димитрія, воронежскаго епископа Митрофана и другихъ. Онъ и самъ, пополнивъ въ Москвѣ свое прежнее образованіе, сталъ готовиться къ болѣе широкой дѣятельности, къ равноапостольному подвигу, къ разъясненію заблужденій раскольниковъ и распространенію христіанства между магометанами и язычниками. Въ 1685 г. 15 февраля архимандритъ Питиримъ былъ рукоположенъ во Епископа новоучрежденной тогда тамбовской епархіи. Городъ Тамбовъ, какъ и тамбовская епархіа, только за пятьдесятъ лѣтъ предъ епископствомъ Питирима получилъ свое гражданское существованіе. Епархіа, ввѣренная попеченію Питирима, состояла изъ множества разновѣрныхъ и разноязычныхъ жителей: ее населяли, кромѣ православныхъ и отпавшихъ отъ православія старообрядцевъ, мордва, черемисы, мещеряки, татары, исповѣдующіе по записямъ христіанство, въ дѣйствительности же подчинявшіеся своимъ жрецамъ и приносившіе языческія жертвоприношенія.

Новопоставленному Епископу нельзя было спѣшить изъ Москвы въ Тамбовъ, ему предварительно нужно было выхлопотать для архіерейскаго дома и кафедральнаго собора нѣкоторыя вспомогательныя средства. Ему по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, пожалованы „въ домъ боголѣпнаго Преображенія Господня, для всякой его домовой нужды и пропитанія въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подлѣсномъ стану монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы и вели-

каго чудотворца Николая, Матвѣева пустынь, да монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, Сергіева пустынь, что на Проломѣ¹⁾, да Вышенская пустынь, что за Вышею рѣкою, со всѣми пашнями и сѣнными угодьями и со всѣми крестьянами и бобылями“.

Въ 1686 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, Преосвященный Питиримъ прибылъ въ Тамбовъ и неустанно принялся за приведеніе всего, что требовалось, въ должный порядокъ. Самымъ виднымъ памятникомъ его трудовъ было построение новаго, существующаго до нашихъ дней, кафедральнаго собора въ честь праздника Преображенія Господня. При построении храма святитель былъ не только зодчимъ и распорядителемъ, но часто какъ и простой рабочій: носилъ кирпичъ, подавалъ строительный матеріалъ каменщикамъ, плотникамъ и проч.

Затѣмъ его заботою было поставить и другіе храмы въ подобающее благолѣшіе. Инородческое населеніе теперешнихъ уѣздовъ Елатомскаго, Темниковскаго, Спасскаго, просвѣщенное свѣтомъ христіанскаго ученія, увидѣло у себя вмѣсто языческихъ капищъ христіанскіе храмы, а вмѣсто своихъ—жрецовъ православныхъ священниковъ.

Въ немногіе свободные и праздничные часы, ища уединенія для духовнаго созерцанія, Епископъ Питиримъ отправлялся въ пустынное тогда мѣсто, на берегъ рѣки Цны, верстахъ въ семи отъ города. Здѣсь на возвышенной мѣстности, окруженной дремучимъ лѣсомъ, Святитель пожелалъ для лѣтняго пребыванія построить монастырь. Въ 1688 году 15 октября заложенъ былъ первый храмъ для мужского монастыря во имя особо чтимаго имъ великаго пророка Іоанна Предтечи Господня. Монастырь былъ подъ непосредственнымъ управленіемъ самого Святителя и для ближайшаго руководства Святитель устроилъ въ монастырѣ для себя небольшую келію. Одновременно съ построеніемъ мужского монастыря имъ же устроенъ и первый женскій монастырь въ самомъ городѣ Тамбовѣ въ честь Вознесенія Господня. Попеченіе владыки одинаково простиралось и на другіе существовавшіе монастыри въ епархіи. Такими же заботами и попеченіемъ архиепископа пользовались и ссылаемые въ тамбовскія предмѣстья лица, особенно много было

¹⁾ Монастырь на Проломѣ въ настоящее время не существуетъ.

ссылныхъ въ мѣстности теперешней Донской слободы. Желая облегчить ихъ участь, Питиримъ построилъ и для нихъ церковь во имя Предтечи Господня Іоанна. Эти несчастные, помимо религіозныхъ и нравственныхъ удовлетвореній исполненіемъ требъ и словомъ Божиимъ, получали отъ владыки и матеріальную помощь. Въ такомъ благочестивомъ житіи Преосвященный управлялъ тамбовской епархіей тринадцать лѣтъ. 28 іюля 1598 года Господу Богу угодно было призвать къ Себѣ вѣрнаго раба Своего, поработавшаго церкви Божіей 33 года. Тѣло святителя покоится въ созданномъ и освященномъ имъ самимъ при жизни нижнемъ этажѣ Преображенскаго собора.

Много чудотвореній совершено по молитвамъ Святителя Питирима. „Инымъ Богъ въ церкви далъ силы чудодѣйственныя“ (1 Кор. 12, 28), и это слово Писанія оправдалось на Святителѣ Питиримѣ. Но въ этомъ заключается новый урокъ для сектантовъ съ ихъ безблагодатнымъ состояніемъ, не имѣющихъ поэтому чудесъ. Доколѣ же будетъ ихъ слѣпота? Ихъ нежеланіе внимать гласу Божію, говорящему въ дивныхъ дѣлахъ угодниковъ Божіихъ? (Кавк. Мисс. Лист. № 41).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

31 мая, въ субботу, всеношное бдѣніе въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, а въ Озерянской церкви Харьк. Покровскаго монастыря Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ.

1 іюня, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, Божественную литургію совершали: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ Всѣхсвятской кладбищенской церкви.

6 іюня, въ 40 день кончины Архіепископа Арсенія, заупокойную Божественную литургію и панихиду въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепи-

скопъ Антоній, а въ кафедральномъ соборѣ панихиду по почившемъ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ.

7 іюня, въ субботу, всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ, а въ Покровскомъ монастырѣ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодоромъ.

8 іюня, во 2 недѣлю по Пятидесятницѣ, Божественную литургію совершали: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ церкви Харьк. Епархіального женскаго училища.

11 іюня въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе было совершено Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодоромъ, а 12 іюня, въ день препод. Онуфрія Великаго, Божественную литургію въ монастырѣ совершали: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Онуфріевской и Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ Петро-Павловской церкви.

14 іюня, въ субботу, всенощное бдѣніе было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодоромъ въ кафедральномъ соборѣ.

15 іюня, въ воскресенье, Божественную литургію совершали: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Сумскомъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ.

16 іюня Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній Божественную литургію совершалъ въ Сумской Троицкой церкви, а 19 іюня въ Харьк. Покровскомъ монастырѣ.

21 и 22 іюня, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній Богослуженіе совершалъ въ Курскомъ кафедральномъ соборѣ и въ Бѣлгородскомъ монастырѣ, а въ Харьк. кафедр. соборѣ всенощное бдѣніе 21 іюня и Божественную литургію 22 іюня, въ воскресенье, совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ.

23 іюня всенощное бдѣніе въ кафедр. соборѣ было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ, а въ Куряжскомъ монастырѣ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодоромъ. 24 іюня, въ праздникъ рожества св. Іоанна Предтечи, Божественную литургію совершали: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Іоанно-Предтеченской церкви с. Основы, а Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ Куряжскомъ монастырѣ.

Ключарь кафедр. собора, Протоіерей *И. Твердохльбовъ.*

Годи́чный актъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

8-го сего іюня, въ воскресенье, въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ состоялся годичный актъ и отпускъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія. Наканунѣ въ 6 ч. вечера о. инспекторомъ классовъ было совершено всенощное бдѣніе, а 8 іюня въ 9 ч. утра Божественную литургію совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Ѳеодоръ, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи предѣдателя Совѣта училища, прот. І. Знаменскаго, духовника свящ. П. Тимофеева, члена Совѣта свящ. М. Энеидова и свящ. І. Рубинскаго. Всѣ пѣнопѣнія Божественной литургіи стройно и умирительно исполнили воспитанницы выпускныхъ 6-хъ классовъ подъ управленіемъ преподавателя пѣнія свящ. І. Петровскаго. За литургіей во время запричастнаго стиха о. инспекторомъ и законоучителемъ училища, прот. І. Котовымъ было сказано воспитанницамъ напутственное слово.

По окончаніи Божественной литургіи, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Ѳеодоръ, совершилъ благодарственный молебенъ въ сослуженіи о.о. Членовъ училищнаго Совѣта, нѣкоторыхъ священниковъ—родителей воспитанницъ; передъ молебномъ Его Преосвященство, выйдя на солею, обратился къ окончившимъ курсъ ученія воспитанницамъ съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ указалъ на важность переживаемаго ими въ настоящей жизни момента окончанія курса, призывалъ ихъ сохранять на различныхъ поприщахъ своего служенія все то доброе и прекрасное, что они получили въ училищѣ.

Въ 1 часъ дня въ залѣ училища состоялся актъ, который почтили своимъ присутвіемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Ѳеодоръ, о. Ректоръ Семинаріи, прот. А. Юшковъ, кафедральный протоіерей І. Гончаревскій, предѣдатель и члены училищнаго Совѣта, корпорація училища, родители и родственники воспитанницъ. На актѣ, при входѣ Владыки, воспитанницы училища пропѣли молитву „Царю Небесный“, послѣ которой членомъ—производителемъ Совѣта свящ. Н. Лицкимъ былъ прочитанъ краткій отчетъ за минувшій 1913—1914 учебный годъ.

Изъ отчета видно, что въ истекшемъ учебномъ году было въ училищѣ шесть основныхъ классовъ, восемь параллельныхъ (при третьемъ и четвертомъ классахъ по два параллельныхъ, а при остальныхъ по одному) и одинъ седьмой дополнительный педагогическій классъ.

Въ теченіе года выбыло изъ училища по разнымъ причинамъ семь воспитанницъ и къ концу года оставалось 704 воспитанницы.

Въ 1-мъ нормальномъ классѣ состояло 58 воспитанницъ. Изъ нихъ удовлетворительно выдержали экзаменъ и переведены въ слѣдующій классъ 49 воспитанницъ, причемъ съ наградами 5 воспитанницъ.

Въ 1 параллельномъ классѣ изъ 56 воспитанницъ удовлетворительно выдержали экзаменъ 38 воспитанницъ, которыя и переведены во второй классъ, при чемъ 3 воспитанницы удостоены награды.

Изъ 58 воспитанницъ 2-го нормальнаго класса выдержали экзаменъ удовлетворительно и переведены въ 3-й классъ 39 воспитанницъ, при чемъ 4 воспитанницы съ наградами.

Во 2-мъ параллельномъ классѣ состояло 58 воспитанницъ и изъ нихъ переведены въ 3-й классъ, какъ выдержавшія удовлетворительно экзаменъ, 42 воспитанницы; 5 воспитанницъ удостоены награды.

Изъ 47 воспитанницъ 3-го нормальнаго класса переведено въ слѣдующій классъ 27 воспитанницъ, при чемъ удостоены награды 3 воспитанницы.

Въ 3 параллельномъ классѣ состояло 48 воспитанницъ, изъ которыхъ переведены въ 4-й классъ, какъ выдержавшія по всѣмъ предметамъ экзаменъ удовлетворительно, 24 воспитанницы; удостоена награды 1 воспитанница.

Изъ 48 воспитанницъ 3 дополнительнаго класса выдержали удовлетворительно и удостоены перевода въ 4-й классъ 34 воспитанницы, при чемъ 2 съ наградами.

Въ 4 нормальномъ классѣ изъ 39 воспитанницъ переведены въ пятый классъ всѣ, какъ выдержавшія по всѣмъ предметамъ экзаменъ удовлетворительно, и изъ нихъ 7 удостоены награды.

Въ 4 параллельномъ классѣ также всѣ выдержали экзаменъ удовлетворительно и удостоены перевода въ 5-й классъ, при чемъ 5 воспитанницъ съ наградами.

Изъ 38 воспитанницъ 4 дополнительнаго класса 37 выдержали удовлетворительно и переведены въ слѣдующій классъ; изъ нихъ удостоены награды 3 воспитанницы.

Въ 5 нормальномъ классѣ всѣ 48 воспитанницъ выдержали экзаменъ удовлетворительно и удостоены перевода въ 6-й классъ, при чемъ 10 воспитанницъ съ наградами.

Въ 5 параллельномъ классѣ изъ 45 воспитанницъ 41 выдержали удовлетворительно и переведены въ слѣдующій классъ, изъ нихъ 5 воспитанницъ удостоены награды.

Въ 6-мъ нормальномъ классѣ состояло 43 воспитанницы, изъ нихъ 40 воспитанницъ удовлетворительно выдержали экзамены и на основаніи § 111 «Устава Епарх. Училищъ» удостоены полученія аттестата на званіе домашней учительницы. Изъ нихъ 6-ть воспитанницъ за отличные успѣхи въ наукахъ и примѣрное поведеніе награждены книгами; 1 воспитанница сверхъ сего награждена книгою за отличныя практическія занятія въ школѣ, а 2 воспитанницы за хорошіе успѣхи по музыкѣ награждены и нотами. Три воспитанницы этого класса имѣютъ держать переэкзаменовку послѣ каникулъ.

Изъ 49 воспитанницъ 6-го параллельнаго класса всѣ выдержали экзамены удовлетворительно и на основаніи 111 „Устава Епарх. Училища» удостоены аттестата на званіе домашней учительницы. Изъ нихъ 9 воспитанницъ за отличные успѣхи въ наукахъ награждены книгою; 1 воспитанница сверхъ сего награждена книгою за отличныя практическія занятія въ школѣ; 4 воспитанницы за отличные успѣхи по музыкѣ награждены нотами и 1 воспитанница за успѣхи по музыкѣ награждена скрипкою.

Въ 7 дополнительномъ педагогическомъ классѣ было 33 воспитанницы и всѣ онѣ удовлетворительно выдержали экзамены по всѣмъ предметамъ и на основаніи Высочайше утвержденного «Положенія» о сихъ классахъ удостоены полученія свидѣтельства. 9 воспитанницъ изъ нихъ за отличные успѣхи въ наукахъ награждены книгами.

Двѣ воспитанницы награждены ящикомъ съ принадлежностями для иконописанія. 1 воспитанница награждена книгою за практическія занятія въ школѣ съ отличнымъ успѣхомъ и нотами по музыкѣ. 4 воспитанницы также награждены нотами по музыкѣ, а одна нотами и скрипкою. Каждая воспитанница подходила подъ благословеніе Его Высокопреосвященства и отъ него получала Евангеліе съ собственпоручною подписью Владыки.

По окончаніи раздачи аттестатовъ, свидѣтельствъ и наградъ, воспитанницы пропѣли, по предложенію Владыки, догматикъ 6-го гласа «Кто Тебе не ублажитъ». По исполненіи догматика Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, обратился къ воспитанницамъ съ рѣчью. Въ своей рѣчи Высокопреосвященный вывелъ два типа современной матушки и дочери священника. На-

чалъ Владыка съ того, что положеніе духовенства въ современномъ обществѣ крайне неопредѣленно и надо умѣть стать на свое мѣсто. По образованію и развитію духовенство выше другихъ среднихъ сословій и ближе къ высшему, по имущественному положенію и роду дѣятельности ближе къ простому народу. Благо тѣмъ, кто тяготѣетъ больше къ послѣднему. Здѣсь скорѣй можно заслужить и любовь и уваженіе крестьянства при малѣйшихъ даже условіяхъ къ тому: теплое слово, добрый совѣтъ, простая медицинская помощь привяжутъ крестьянокъ къ матушкѣ и учительницѣ. Въ свѣтскомъ же обществѣ очень строго относятся къ поведенію матушекъ и ихъ дочекъ и никогда не простятъ имъ того плохого, что прошло-бы для своихъ вполнѣ безнаказанно.

Затѣмъ Владыка указалъ на будущую учительскую дѣятельность воспитанницъ, преподалъ совѣтъ приобрести жизнерадостное расположеніе духа, что вполнѣ связано съ крѣпкою, твердою живою вѣрою въ Бога. Уныніе, недовольство жизнью недостойно человѣка. Кругомъ такъ много истиннаго большого горя, а малое (какое-нибудь пустое, неудовлетворенное желаніе) не должно приводить въ уныніе. Не дай Богъ поддаться ему! Въ такомъ настроеніи недалеко отъ самоубійства, которое ни съ какой точки зрѣнія не выдерживаетъ критики. Много было приведено Владыкою живыхъ яркихъ примѣровъ изъ Евангелія и жизни, иллюстрирующихъ блестящую рѣчь Владыки, которая буквально лилась, какъ рѣка. Умиленные, растроганные обиліемъ мыслей и образовъ выслушанной рѣчи воспитанницы отъ всей души пропѣли новому Владыкѣ «ис-полла эти, деспота»!

Послѣ сего хоромъ воспитанницъ и всеми присутствующими былъ исполненъ гимнъ: «Боже, Царя храни». Актъ закончился молитвою «Достойно есть» и благословеніемъ Владыки, послѣ чего въ квартирѣ Начальницы училища училищной корпораціи и почетнымъ гостямъ былъ предложенъ хлѣбъ-соль, который почтили своимъ присутвіемъ Владыки—Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, и Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Теодоръ. За обѣдомъ предсѣдатель Совѣта, протоіерей І. Знаменскій предложилъ тостъ за высокаго Покровителя училища, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, которому всѣ присутствующіе трижды пропѣли: «многая лѣта». Его Высокопреосвященство предложилъ «здравіцу» за Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Теодора, которому всѣ присутствующіе пропѣли трижды «многая лѣта», за почетную попочетельницу училища Д. Д. Оболенскую, г-жу начальницу училища

Е. Н. Гейцыгъ, за о. председателя Совѣта и о. инспектора классовъ, за всю училищную корпорацію, которымъ все присутствующіе пропѣли «многая лѣта».

Инспекторъ классовъ, Прот. *Іоаннъ Котовъ*.

Церковное торжество въ сл. Мерехѣ.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, 16-го іюня принесенъ былъ въ слободу Мереху чудотворный Озерянской образъ Божіей Матери. Св. икона была встрѣчена Епархіальнымъ миссіонеромъ, мѣстнымъ Благочиннымъ, свящ. Василіемъ Любчинскимъ, и 12 священниками изъ окрестныхъ селъ у Николаевской церкви. Богомольцевъ собралось не менѣе 6 тысячъ. Св. икона была торжественно внесена въ храмъ, гдѣ былъ совершенъ акафистъ Божіей Матери. Ко всеобщей на торжество прибылъ членъ Государственнаго Совѣта, протоіерей Т. Буткевичъ, который и совершилъ всеобщую совмѣстно со всемъ присутствовавшимъ на торжествѣ духовенствомъ. За каѳизмою Епарх. миссіонеромъ было сказано поученіе о славѣ Божіей Матери. По окончаніи всеобщей св. Икона съ крестнымъ ходомъ была перенесена въ Рождество-Богородичную церковь, гдѣ на другой день о. прот. Буткевичемъ и прочимъ духовенствомъ была совершена въ 8 ч. утра Божественная литургія. Поученіе на литургіи говорилъ о. Буткевичъ о почитаніи св. иконъ. По окончаніи Богослуженія св. икона съ крестнымъ ходомъ торжественно была перенесена въ с. Озерянку. Помощникомъ миссіонера, свящ. Ѳ. Сулимою, были розданы листки религіозно-нравственнаго содержанія.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

† Архіепископъ Курскій Стефанъ.

18-го іюня, въ 1 часъ дня, скончался Высокопреосвященный Стефанъ, Архіепископъ Курскій и Обоянскій, бывший викарій Харьковской епархіи. Кончина архипастыря явилась совершенно неожиданной. Какъ извѣстно, въ маѣ мѣсяцѣ Архіепископъ Стефанъ принималъ участіе въ погребеніи Архіепископа Харьковскаго Арсенія. По возвращеніи изъ Харькова, Владыка немного занемогъ и взялъ двухмѣсячный отпускъ. Въ послѣдніе дни Архіепископъ чувствовалъ

упадокъ силъ, и при посѣщеніи его 13 іюня бывшимъ сѣверо-американскимъ и алеутскимъ Платономъ жаловался на пошатнувшееся здоровье. Нѣтъ сомнѣній, что сильно отразилась на здоровьѣ Курскаго Архипастыря трагедія въ Путивльскомъ монастырѣ, въ связи съ которой еврейская печать посылала по адресу почившаго Владыки рядъ незаслуженныхъ и лживыхъ упрековъ. Архіепископъ Стефанъ, въ мѣрѣ Николай Архангельскій—уроженецъ Пензенской епархіи, первоначальное образованіе получилъ въ Пензенской духовной семинаріи, а затѣмъ поступилъ въ Казанскую духовную академію, которую окончилъ со степенью кандидата богословія. Первоначальная дѣятельность покойнаго протекла на духовно-учебномъ поприщѣ. Въ 1885 году онъ былъ назначенъ преподавателемъ Симбирскаго духовнаго училища, а отсюда перешелъ на службу въ Маріинскую женскую гимназію г. Симбирска. Въ 1896 г. покойный переѣхалъ на Кавказъ, въ г. Кутаисъ, куда былъ назначенъ преподавателемъ духовной семинаріи. Въ 1897 г. по представленіи диссертациі покойный былъ удостоенъ степени магистра богословія, въ слѣдующемъ году принялъ санъ священника, а въ 1899 году постриженъ въ монашество подъ именемъ Стефана. Въ 1900 году почившій былъ опредѣленъ инспекторомъ Тифлисской духовной семинаріи, возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ семинаріи, а въ 1901 году уже назначенъ Сумскимъ епископомъ, викаріемъ Харьковской епархіи. Въ Харьковѣ Арх. Стефанъ явился съ именемъ виднаго ученаго и талантливаго проповѣдника. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе церковно-общественной дѣятельностью, принимая также участіе въ патріотическихъ организаціяхъ, состоя членомъ духовно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій и всячески способствуя развитію ихъ дѣятельности. Въ 1904 году покойный занялъ самостоятельную кафедру въ Могилевѣ, а оттуда переведенъ въ Курскъ на мѣсто Архіепископа Птирима.

Курскія патріотическія организаціи и духовно-учебныя заведенія встрѣтили въ немъ энергичнаго руководителя и покровителя. Курская епархіа при немъ достигла прекраснаго положенія. Сектантство при Архіепископѣ Стефанѣ было почти парализовано. Архіепископъ открыто, прямо, отстаивалъ и защищалъ истину, обличалъ лжеучителей. Обладая сильнымъ характеромъ, почившій архипастырь требовалъ отъ духовенства высоко нести знамя пастыря и во всемъ подавать примѣръ своимъ пасомымъ. Въ то же время онъ былъ глубоко справедливымъ, гуманнымъ, внимательнымъ и отзывчивымъ.

Не чуждъ былъ почившій борьбы съ политиками. Во время выборовъ въ IV Госуд. Думу Архіепископъ настойчиво проводилъ мысль, чтобы въ Думу были посланы люди, глубоко преданные своему Государю, Церкви и любящіе Россію.

Архіепископъ Стефанъ извѣстенъ, какъ крупный ученый, преимущественно по богословскимъ и философскимъ вопросамъ, — въ 1912 году Св. Синодъ утвердилъ его въ степени доктора богословскихъ наукъ.

За свою дѣятельность покойный получилъ многочисленные знаки отличія.

Скончался архіепископъ на 53 году своей жизни.

II.

Пастырское собраніе думскаго духовенства.

5 іюня въ Таврическомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ прот. А. М. Станиславскаго, состоялось собраніе думскаго духовенства. На повѣсткѣ дня стояли вопросы: а) о церковно школьныхъ законопроектахъ, стоящихъ на очереди обсуждения въ бюджетной комиссіи и пленарномъ собраніи, б) законопроектъ о представленіи правъ учащимъ и учащимся въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ наравнѣ съ женскими гимназіями, в) отчетъ по погребенію члена Государств. Думы Евладова и г) текущія дѣла.

Первые два вопроса, столь важные по своему значенію для Церкви и духовенства, были разсмотрѣны и обсуждены съ особеннымъ вниманіемъ и интересомъ.

Въ числѣ очередныхъ вопросовъ въ бюджетной комиссіи стоитъ законопроектъ объ отпускѣ изъ казны средствъ на увеличеніе законоучительскихъ окладовъ въ ц.-приходскихъ школахъ и на выдачу учащимъ въ названныхъ школахъ пятилѣтнихъ прибавокъ. Условіемъ принятія этого законопроекта октябристъ Кочубей ставитъ свою поправку.—подчиненія церковныхъ школъ контролю инспекторовъ народныхъ училищъ, уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, особыхъ совѣщаній. По смыслу этой поправки, церковныя школы, вошедшія въ сѣть и получающія уже казенныя средства на содержаніе учительскаго персонала, могутъ быть упразднены и замѣнены земскими, если упомянутыя учрежденія признаютъ ту или иную церков. школу, несоотвѣтствующею нормальнымъ требованіямъ въ отношеніи ценза учителей, помѣщенія школы, количества учениковъ и т. п. При тенденціозности нѣкоторыхъ органовъ министерства народнаго просвѣщенія можно ожидать такихъ печальныхъ случаевъ, которые повле-

кутъ постепенно массовое сокращеніе церковныхъ школъ. Такая зависимость церковныхъ школъ думскимъ духовенствомъ признана положительно недопустимой, и поэтому имъ постановлено поправки Кочубея ни въ коемъ случаѣ непринимать, такъ какъ таковыя, несомнѣнно, ведутъ къ уничтоженію самостоятельности церковной школы.

Выслушанъ былъ докладъ прот. А. М. Станиславскаго о принятіи въ комиссію по народному образованію законопроекта объ уравниеніи въ правахъ епарх. женскихъ.

«Изъ доклада усматривается, что ставки на періодическія прибавки и пенсіи приняты тѣ же, что и для учащихъ въ женскихъ гимназіяхъ, т. е. для лицъ съ высшимъ образованіемъ и пріобрѣвшихъ званіе учителей гимназій, пятилѣтнія прибавки предположены въ 400 р. при 12 урокахъ, для лицъ съ высшимъ—образованіемъ и пріобрѣвшихъ званія домашняго наставника—200 р.; для лицъ, имѣющихъ званіе учителя высшаго начальнаго училища, получившихъ среднее образованіе и пріобрѣвшихъ званіе домашняго учителя—180 рублей».

Періодическія прибавки даются и при 6 урокахъ, но съ соответствующимъ уменьшеніемъ. Старшія воспитательницы, воспитательницы и помощницы воспитательницъ, если имѣютъ содержаніе не ниже 300 руб. въ годъ, включая столовыя, либо готовый столъ, и квартиру натурою и обладаютъ званіемъ не ниже учительницы начальнаго училища, получаютъ прибавки въ 90 руб. каждая, независимо отъ того, даютъ, или не даютъ онѣ уроки.

Размѣры пенсій опредѣляются слѣдующіе: а) начальницъ училища, законоучителю, учителямъ научныхъ предметовъ, имѣющимъ право на пятилѣтнія прибавки, по 400 р.=1.800 р., б) имѣющимъ право на прибавки по 200 р.=1.100 р., в) имѣющимъ право на 180 р.=960 р., г) учительницъ руководяія и учителю чистописанія, черченія и рисованія, а также старшимъ воспитательницамъ, воспитательницамъ и ихъ помощницамъ по 500 руб., д) наставницъ по хозяйственной части и больничной надзирательницъ по 300 р.

Инспекторъ классовъ получаетъ пенсію по службѣ законоучительской или учительской и, слѣдовательно, если имѣетъ 12 уроковъ, то 1.800 р.

Пенсионныя оклады и прибавки будутъ назначены только съ 1 янв. 1915 г. Зачету на прибавки и пенсіи подлежитъ время, проведенное въ учебно-воспитательной или учебной службѣ всѣхъ вѣдомствъ.

Правомъ на прибавки и пенсіи могутъ пользоваться только слѣдующія лица: 1 начальница, 1 законоучитель, 9 учителей науч-

ныхъ предметовъ, 1 учитель пѣнія, 1 учительница рукодѣлія, 1 учитель чистописанія, черченія и рисованія, 1 наставница по хозяйственной части, 1 больничная надзирательница, 1 старшая воспитательница, 7 воспитательницъ и 4 помощницы воспитательницы. Въ училищахъ же, гдѣ не введенъ восьмилетній курсъ обученія, указанные штаты уменьшаются на одного учителя научныхъ предметовъ, на одну воспитательницу на каждый, недостающій до восьми, годъ обученія и на одну помощницу воспитательницы.

При наличности параллельныхъ отдѣленій штаты имѣющихъ право на прибавки и пенсіи соотвѣтственно увеличиваются. Для старослужащихъ съ среднимъ образованіемъ сохраняется право на полученіе пенсій и прибавокъ.

Что касается положенія объ епархіальныхъ училищахъ и духовнаго вѣдомства и учащихся въ нихъ, то такое же также значительно измѣняется настоящимъ законопроектомъ и предположено къ узаконенію слѣдующее: 1) открыть при училищахъ женскихъ духовнаго вѣдомства 7 и 8 классы за счетъ казенныхъ средствъ—по 4000 р. на каждое, 2) предоставить вѣдомству Св. Синода открыть при епархіальныхъ женскихъ училищахъ 7 и 8 классы, если на то имѣются мѣстные средства, 3) въ епархіальныя женскія училища и духовнаго вѣдомства поступаютъ дѣти всѣхъ сословіій съ подготовкой не ниже курса начальныхъ училищъ, 4) плату за право обученія взимать одинаковую какъ для дѣтей духовенства, такъ и для инословныхъ, 5) плату за содержаніе инословныхъ въ училищномъ интернатѣ взимать по дѣйствительной стоимости содержанія, опредѣляемой совѣтомъ училища, 6) предоставить окончившимъ 6 кл. епарх. училища, ввиду одинаковости учебной программы съ 7 кл. женскихъ гимназій, званіе учительницы начальнаго училища, замѣнивъ ранѣ существовавшее званіе домашней учительницы, 7) установить для окончившихъ 8 кл. епарх. и духовнаго вѣдомства училищъ званіе домашней наставницы, если въ среднемъ по общеобразовательнымъ будутъ имѣть баллъ не ниже 4, и для остальныхъ званіе домашней учительницы, 8) предоставить право окончившимъ 8 кл. епархіальнаго и духовнаго вѣдомства училищъ для пріобрѣтенія званія учительницы высшаго начальнаго училища держать экзаменъ, установленный для лицъ съ среднимъ образованіемъ положеніемъ о высшихъ начальныхъ училищахъ; 9) должность начальницы училища замѣщается лицомъ, имѣющимъ высшій образовательный цензъ и званіе учительницы гимназіи; 10) преподавательскія должности также замѣщаются лицами съ высшимъ образованіемъ и только въ видѣ исключенія въ младшихъ

классахъ могутъ быть допускаемы лица съ среднимъ образованіемъ. Лицамъ, теперь состоящимъ на службѣ и неудовлетворяющимъ образовательному цензу, допускается продолжать службу съ правомъ на пенсію и прибавки.

Противъ указанныхъ положеній законопроекта представители Св. Синода не возражали, думское духовенство также нашло ихъ приемлемыми.

Силу закона означенный законопроектъ восприметъ не ранѣе конца 1914 г., т. к. за окончаніемъ сессіи онъ до осени не будетъ переданъ въ бюджетную комиссію.

Во всякомъ случаѣ есть основаніе надѣяться, что законъ объ уравненіи епархіальныхъ училищъ съ женскими гимназіями въ настоящемъ году осуществится, а вмѣстѣ съ тѣмъ и труженики получатъ справедливую оцѣнку своего нелегкаго труда, а главное въ училищахъ задержится лучшій учительскій персоналъ, бѣгства коего можно было ожидать, если бы его права не были сравнены съ другими учебными заведеніями.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Дергачевская второклассная церковно-приходская школа.

13 іюня 1884 года съ высоты Престола раздался призывъ къ духовенству: встать на борьбу съ народнымъ невѣжествомъ. Духовенство живо откликнулось на призывъ Монарха, и въ Имперіи сразу возникла многотысячная сеть церковныхъ школъ. Бѣдны матеріально были эти школы, и разливали онѣ свой живительный свѣтъ просвѣщенія изъ убогихъ лачужекъ, и работали въ нихъ самоотверженные труженики, мирящиеся съ 10—15 руб. жалованья въ мѣсяцъ. Но такихъ работниковъ нужно было еще создать. Для удовлетворенія этой нужды, и возникло два типа высшихъ церковныхъ школъ: 1) церковно-учительскія школы, цѣль которыхъ — подготовить учителей для одноклассной церковно-приходской школы, и 2) второклассныя школы, цѣль которыхъ — подготовить учителей для школъ грамоты.

Съ теченіемъ времени запросы школьно-воспитательнаго дѣла росли, вопросъ и фондъ ихъ содержанія, школы грамоты мало по малу стали реорганизоваться въ одноклассныя школы; тогда второ-

классныя школы въ свою очередь стали терять свое практическое значеніе: учителей школы грамоты не требовалось, ибо школы грамоты нѣтъ, правъ учительскихъ для одноклассной школы второклассныя школы не даютъ. Естественно, что школы эти, какъ безправныя, стали терять кредитъ.

Въ апрѣлѣ 1910 года въ С.-Петербургѣ былъ созванъ всероссійскій съѣздъ епархіальныхъ наблюдателей и другихъ дѣятелей по церковно-школьному образованію, и тамъ былъ видвинутъ проэктъ—создать школьныхъ помощниковъ законоучителямъ, такъ какъ приходскимъ священникамъ стало не подъ силу справляться съ многими школами въ приходѣ. Для этой цѣли предполагалось при нѣкоторыхъ второклассныхъ школахъ открыть одногодичные законоучительскіе курсы; но проэктъ этотъ такъ и остался проэктомъ. Идеей этого проэкта воспользовалась Дергачевская второклассная школа, но только въ бывшемъ масштабѣ, а именно: къ законоучительскимъ курсамъ были прибавлены еще и учительскіе и псаломщическіе. Не легко было провести въ жизнь это начинаніе, какъ всякое новое дѣло, но благодаря живѣйшему сочувствію къ этому дѣлу епархіальнаго наблюдателя Ѳ. Давыденко и настойчивости завѣдующаго этой школой, инициатора ея, свящ. І. Ѳ. Кудрявцева, докладъ о курсахъ, надъ которымъ, какъ и надъ программами для нихъ, трудилась не только школьная корпорація, но и особо избранная при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ комиссія, прошелъ въ положительномъ смыслѣ и утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ, покойнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ.

И вотъ, 15 ноября 1910 года, при Дергачевской школѣ открыты на мѣстныхъ средства дополнительные курсы. Преподавателями на нихъ явились: школьная корпорація и всѣ мѣстные священники. Контингентъ слушателей набирается изъ окончившихъ второклассныя школы, городскія и духовныя училища.

Программой для курсовъ послужила программа, утвержденная Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для эспертовъ, ищущихъ учительскихъ правъ. Прибавлено сверхъ этого: миссіонерство, методика Закона Божія, а также церковный уставъ и пѣніе по программѣ для псаломщиковъ.

Цѣль курсовъ въ высшей степени симпатична. Не говоря уже о томъ, что они даютъ народу изъ ихъ же среды (большая часть слушателей крестьяне) десятки съ солидной спеціальной подготовкой новыхъ народныхъ учителей, требованіе на которыхъ день ото дня съ постепеннымъ введеніемъ всеобщаго обученія увеличивается, но

они еще выпускаютъ для служенія церкви хорошо подготовленныхъ для церкви псаломщиковъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что и псаломщикъ, и учитель выходитъ изъ Дергачевской школы, получивъ основательныя систематическія познанія по миссіонерству и методикѣ Закона Божія.

Въ настоящее же время, время броженія умовъ, время, когда сектантство, какъ продуктъ, главнымъ образомъ, народнаго невѣжества, подобно пожару, захватывалъ все новыя и новыя территоріи необходимъ борецъ съ этимъ зломъ въ самой средѣ народа и вышедшій изъ него же. Такимъ-то борцомъ, кромѣ священника, и можетъ явиться учитель и псаломщикъ. Это и имѣли въ виду руководители курсовъ при введеніи особыхъ предметовъ—миссіонерства и методики Закона Божія. Задача не изъ легкихъ, но ближайшая практика показала, что она достижима. Такъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ существованія курсовъ курсисты неоднократно выступали на публичныхъ съ сектантами собесѣдованіяхъ и всегда заявляли себя довольно сильными оппонентами. Много хорошаго приходится слышать о миссіонерской дѣятельности бывшихъ курсистовъ, а теперь уже учителей и псаломщиковъ, на мѣстахъ ихъ служенія.

Выпускные экзамены на курсахъ производятся Высочайше утвержденной комиссіей при Правленіи Харьковскаго духовнаго училища, которая въ концѣ мая и началѣ іюня (экзамены идутъ 5—6 дней) и выѣзжаетъ для сего въ Дергачи въ составѣ 5—6 человекъ.

Курсы существуютъ четыре года и сдѣлали уже 4 выпуска. Въ первомъ 1910-11 уч. году было выпущено 24, во второмъ—1911-12 году 33, въ третьемъ—1912-13 уч. г. 38 и въ семь четвертомъ году окончило курсъ 43, изъ этихъ 138 125 получили званіе учителей и псаломщиковъ законоучителей, причемъ 41 ч. изъ нихъ, кромѣ учительскихъ правъ, получили еще право на полученіе мѣста псаломщика, а нѣкоторые, очень способные къ пѣнію и музыкѣ (10 ч.), и право регента, остальные 13 человекъ получили только право на званіе псаломщика.

Что получившіе права учителей и псаломщиковъ являются дѣйствительно приготовленными къ исполненію той задачи, которую предъявляютъ къ учителю и псаломщику современная школа и церковь, видно изъ того, что почти все, окончившіе курсы за первые 3 года, получили мѣста въ Харьковской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ.

Необходимо еще сказать, что со второй половины 1912-1913 уч. года корпораціей курсовъ, съ благословенія Его Высокопреосвящен-

ства, покойнаго Архіепископа Арсенія, намѣченъ рядъ лекцій для курсистовъ по педагогическимъ, богословскимъ и общественнымъ вопросамъ, для чего и приготовлены были лучшіе лекторы г. Харькова. Главнымъ инициаторомъ по приглашенію лекторовъ, а также присканію лицъ для замѣщенія должностей преподавателей-спеціалистовъ по миссіонерству и церковному уставу и вообще, такъ сказать, душою этого новаго дѣла является о. завѣдующій школы священникъ І. Ѡ. Кудрявцевъ. Съ великимъ усердіемъ и должнымъ вниманіемъ вотъ уже шесть лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ Епархіальною властью поставленъ во главѣ школы, несетъ онъ свои тяжелыя обязанности.

Преподаватель церковнаго устава,

Священникъ Самсонъ Холоповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ТРЕЗВОСТЬ.

Подъ такимъ названіемъ при Литейномъ Отдѣленіи Александроневскаго общества трезвости, подъ редакціей священника Петра Полякова, выходитъ въ свѣтъ первая въ Россіи противоалкогольная газета по слѣдующей программѣ:

I. Голосъ истины. Передовыя руководящія статьи, освѣщающія свѣтомъ слова Божія и опытомъ жизни благочестивыхъ людей факты и явленія современной дѣйствительности.—II. Что произошло. Общая хроника.—III. Борьба, съ пьянствомъ и хулиганствомъ.—IV. Работа противоалкогольныхъ организацій.—V. Обмѣнъ мыслей трезвенниковъ и ревнителей трезвости.—VI. Живое слово (фельетонъ). Беллетристика, публицистика, критика и поэзія.—VII. Портреты и рисунки.—VIII. Справочный отдѣлъ.—IX. Объявленія.

Срокъ выхода въ свѣтъ—пока еженедѣльный.

Подписная цѣна: на годъ (съ 1-го іюля и съ 1-го января) съ пересылкой и доставкой 2 руб.; на $\frac{1}{2}$ года 1 руб. 50 коп.; безъ пересылки и доставки (получать при Отдѣленіяхъ общ. трезв. и Попечит. о нар. трезв.)—на годъ 1 руб. 20 коп.; розничная продажа—3 коп.

Дорогіе трезвенники, собратья и соработники и прочіе благородные и честные граждане, любящіе свою родину и радѣющіе о ея мощи, славѣ и благоденствіи! Съ выходомъ въ свѣтъ газеты „Трезвость“, въ руки Ваши дается одно изъ вѣрныхъ средствъ борьбы съ развѣдающимъ нашу общественную, общегосударственную и семейную жизнь страшнымъ зломъ: пьянствомъ и его крайнимъ выраженіемъ—хулиганствомъ. Отъ Вашего сочувствія и содѣйствія возможно широкому распространенію названнаго органа печати будетъ зависѣть его успѣхъ. Откликнитесь!

Матерьялъ для печати и требованія на газету желательно получать заблаговременно, чтобы опредѣлить сразу же, въ какомъ количествѣ печатать ее. Адресъ Редакціи: СПб., Саблинская, 4.

Священникъ *Петръ Поляковъ.*

Регентъ-Псаломщикъ.

Окончившій 3-хъ годичн. Регентско-Учительскіе Курсы, при Рег. уч. Смоленскаго, въ С.-Петербургѣ; имѣю право Псаломщика.

Желаю поступить на совмѣстную должность, могу быть и учителемъ пѣнія. Имѣю многолѣтнюю практику. Въ предложеніяхъ прошу указать условія службы и окладъ жалованья.

МОЙ АДРЕСЪ: Изюмъ Харьков. губ. слоб. и вол. Петровская
М. Н. ГРОМАКОВУ.

Школа живописи, рисованія и иконописи

ХУДОЖНИКА-ЖИВОПИСИ ОКОНЧИВШАГО ИМПЕРАТОРСКУЮ
АКАДЕМІЮ ХУДОЖЕСТВЪ

А. П. ХОТУЛЕВА,

разрѣшенная Императорской Академіей Художествъ.

Занятіе круглый годъ. Рисованіе и живопись съ природы головъ, фигуръ натурщиковъ и, СО СТАРЫХЪ ОБРАЗЦОВЪ, ИКОНЫ, а такъ же

ИСПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ: КАРТИНЪ, ПОРТРЕТОВЪ, СЪ НАТУРЫ И ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ КАРТОЧЕКЪ, ПЛАФОНОВЪ, ИКОНЪ (Святаго Пятирима Тамбов.), РОСПИСИ СТѢННОЙ, ЦЕРКОВНОЙ И ДЕКОРАТИВНОЙ ЖИВОПИСИ РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ; КОПИИ И РЕСТАВРАЦИИ ИКОНЪ, КАРТИНЪ, ПОРТРЕТОВЪ и т. д.

За роспись Новочеркасскаго собора награжденъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ орденомъ Станислава 3-й степени, а за храмъ въ селѣ Бородинѣ имѣнни ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за реставрацію иконъ и за росписаніе стѣнной и орнаментной живописи для Юбилейныхъ Торжествъ Отечественн. войны 1912 года награжденъ подаркомъ изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Москва, Старая Божедомка, д. 8, кв. 1. Телефонъ 1-88-32.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сократѣствѣ въ общемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. Н. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангаліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія; (бывшаго Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“. Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Липницкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.—Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ г.г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакція издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьновъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить и.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія прививаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Ковстантинъ Истоминъ.